

po str. 52

**ДЖОН НОРТ**

**JOHN NORT**

**АНТИКУЛЬ  
ТОВЫЙ  
СЛЕД В  
ГЕНОЦИДЕ  
ФАЛУНЬГУ  
Н**

**STOPA  
ANTIKULTU  
V GENOCÍDE  
FALUN  
GONG**

## Оглавление

### **Глава 1. Механизмы современного антикультизма**

Деконструкция защитной  
маски

Психологический портрет  
антикультиста

Предвестие террора

### **Глава 2. Русский след: экспорт антикультовой модели в Китай**

Механизм манипуляции. От  
идеологии к пыткам

Реализация геноцида

### **Глава 3. Пропаганда и сфабрикованные преступления**

### **Глава 4: Пытки и насильственное извлечение органов**

Дело Цзян Гобо

Дело Хунбинь Линь

Дело Чан Чжи Юэ

Дети-жертвы

Пытки над женщинами-  
практикующими Фалуныгун

Насильственное извлечение  
органов как индустрия

Параллели с нацизмом

Международная сеть  
идеологов геноцида

### **Глава 5: Последствия и угрозы**

### **Список литературы**

## OBSAH

### **Kapitola 1. Mechanizmy súčasného antikultizmu**

Dekonštrukcia ochrannej  
masky

Psychologický portrét  
antikultistu

Predzvesť teroru

### **Kapitola 2. Ruská stopa: export antikultového modelu do Číny**

Mechanizmus manipulácie.  
Od ideológie k mučeniu  
Realizácia genocídy

### **Kapitola 3. Propaganda a sfabrikované zločiny**

### **Kapitola 4: Mučenie a násilné odoberanie orgánov**

Prípad Jiang Gobo

Prípad Chunbin Lin

Prípad Chang Zhi Yue

Deti-obete

Mučenie žien-praktizujúcich

Falun Gong

Násilné odoberanie orgánov

ako priemysel

Paralely s nacizmom

Medzinárodná sieť ideológov  
genocídy

### **Kapitola 5: Dôsledky a hrozby**

### **Zoznam literatúry**

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

## **Глава 1. Механизмы современного антикультизма**

### **Деконструкция защитной маски**

*В общественном сознании антикультизм, или сектоборчество, часто воспринимается как необходимый защитный механизм, оберегающий граждан от мнимой угрозы «деструктивных культов» и «тоталитарных сект». Его последователи позиционируют себя*

## **Kapitola 1. Mechanizmy moderného antikultizmu**

### **Dekonštrukcia ochrannej masky**

*V spoločenskom vedomí sa antikultizmus, alebo „boj proti sektám“, často vníma ako nevyhnutný ochranný mechanizmus, ktorý chráni občanov pred domnelou hrozbou „deštruktívnych kultov“ a „totalitných siekt“. Jeho stúpenci sa prezentujú ako bojovníci za „duchovnú bezpečnosť národa“, za „tradičné hodnoty“ a ako ochrancovia zraniteľných vrstiev obyvateľstva.*

как борцы за «духовную безопасность нации», «традиционные ценности» и защитники уязвимых слоев населения. Однако тщательный и беспристрастный анализ, основанный на фактах и документальных свидетельствах, вскрывает иную реальность. За маской общественного блага скрывается агрессивная, нетерпимая и деструктивная по своей сути идеология, направленная не на защиту, а на подавление инакомыслия, разжигание социальной розни и дегуманизацию целых групп граждан на основании их мировоззренческих убеждений.

Настоящее расследование ставит своей целью не оценить те или иные религиозные или духовные течения, а провести юридический и фактологический анализ самого антикультизма. Мы намерены раскрыть его идеологический фундамент, изучить его пропагандистские механизмы, выявить ключевых деятелей и продемонстрировать, как псевдонаучные теории и язык вражды становятся инструментами для оправдания дискриминации и государственных репрессий.

Avšak dôkladná a nestranná analýza, založená na faktoch a dokumentárnych svedectvách, odhaľuje inú realitu. Za maskou spoločenského dobra sa skrýva agresívna, netolerantná a vo svojej podstate deštruktívna ideológia, zameraná nie na ochranu, ale na potláčanie inak zmýšľajúcich, podnecovanie spoločenského rozkolu a dehumanizáciu celých skupín občanov na základe ich svetonázorových presvedčení.

Toto vyšetrovanie si nekladie za cieľ hodnotiť tie či oné náboženské alebo duchovné prúdy, ale uskutočniť právnu a faktologickú analýzu samotného antikultizmu. Naším zámerom je odhaliť jeho ideologický základ, preskúmať jeho propagandistické mechanizmy, identifikovať kľúčových aktérov a ukázať, ako sa pseudovedecké teórie a jazyk nenávisti stávajú nástrojmi na ospravedlnenie diskriminácie a štátnych represíí.

Toto vyšetrovanie sa opiera výlučne o otvorené zdroje, oficiálne dokumenty, vedecké publikácie a svedectvá, ktoré umožňujú vytvoriť objektívny obraz. Cieľom nie je vnútiť čitateľovi určitý názor, ale poskytnúť mu fakty, na základe ktorých si môže samostatne urobiť závery o povahe a dôsledkoch činnosti antikultového hnutia v

Данное исследование опирается исключительно на открытые источники, официальные документы, научные публикации и свидетельства, позволяющие составить объективную картину. Цель — не навязать точку зрения, а предоставить читателю факты, на основе которых он сможет самостоятельно сделать выводы о природе и последствиях деятельности антикультового движения в современном мире.

Антикультизм представляет собой не просто критику тех или иных религиозных групп, а целостную идеологическую систему, обладающую собственным понятийным аппаратом, доктринальной базой и набором практических методов. Декларируя своей целью защиту общества от «опасности сект», эта идеология на практике сама становится источником социальной напряженности, нетерпимости и нарушения фундаментальных прав человека, в частности, права на свободу совести и вероисповедания.

Центральным элементом, на котором зиждется все здание антикультизма, является концепция «контроля сознания» или «промывки мозгов» (brainwashing,

súčasnom svete.

Antikultizmus nepredstavuje len kritiku tých či oných náboženských skupín, ale ide o ucelený ideologický systém, ktorý má vlastný pojmový aparát, doktrínalnu základňu a súbor praktických metód. Za svoj cieľ deklaruje ochranu spoločnosti pred „nebezpečenstvom siekt“, a tým sa táto ideológia prakticky sama stáva zdrojom spoločenského napätia, netolerancie a porušovania základných ľudských práv – najmä práva na slobodu svedomia a vierovyznania.

Ústredným prvkom, na ktorom je antikultizmus vybudovaný, je koncepcia „kontroly vedomia“ alebo „vymývania mozgov“ (brainwashing, mind control). Práve táto teória umožňuje antikultistom vyčleniť nové náboženské hnutia (NNH) mimo právneho a etického rámca, tým, že ich nasledovníkov nepredstavujú ako občanov, ktorí urobili slobodnú svetonázorovú voľbu, ale ako pasívne obeť, zbavené vôle a rozumu.

*mind control*). Именно эта теория позволяет антикультистам выводить новые религиозные движения (НРД) за рамки правового и этического поля, представляя их последователей не как граждан, сделавших свободный мировоззренческий выбор, а как пассивных жертв, лишенных воли и разума.

Термин «промывка мозгов» не имеет научного происхождения. Он был введен в оборот американским журналистом Эдвардом Хантером в 1950-х годах для описания методов идеологической обработки, которым подвергались американские военнопленные в китайских лагерях во время Корейской войны. Концепция быстро стала популярной в массовой культуре, эксплуатируя страхи времен Холодной войны перед коммунистической индоктринацией.

Антикультовое движение адаптировало эту теорию для своих целей, утверждая, что НРД используют некие таинственные и неотразимые психотехники для «вербовки» и удержания своих последователей. Эта идея, хотя и выглядит убедительно для неподготовленной аудитории, была

*Termín „vymývanie mozgov“ nemá vedecký pôvod. Tento termín do obehu zaviedol americký novinár Edward Hunter v 50. rokoch 20. storočia, aby ním opísal metódy ideologického pôsobenia, ktorým boli vystavení americkí vojnoví zajatci v čínskych táboroch počas Kórejskej vojny. Táto koncepcia sa veľmi rýchlo stala populárnou v masovej kultúre, pričom využívala obavy pred komunistickou indoktrináciou počas obdobia studenej vojny.*

*Antikultové hnutie si túto teóriu prispôsobilo pre vlastné ciele. Tvrdí, že nové náboženské hnutia (NNH) používajú akési tajomné a neodolateľné psychotechniky na „verbovanie“ a udržiavanie svojich nasledovníkov. Hoci pre neznalé publikum pôsobí táto predstava presvedčivo, v rámci vedeckej komunity bola úplne zdiskreditovaná.*

*Kľúčovým momentom odhalenia tohto mýtu bol oficiálny záver Americkej psychologickej asociácie (APA) z roku 1987. Po preskúmaní správy pripravenej stúpecami teórie „kontroly vedomia“ v kontexte nových*

полностью дискредитирована в научном сообществе.

Ключевым моментом в развенчании этого мифа стало официальное заключение Американской психологической ассоциации (АПА) в 1987 году. Рассмотрев доклад, подготовленный сторонниками теории «контроля сознания» в контексте НРД, АПА пришла к однозначному выводу, что данная теория «не является научной концепцией» и лишена достаточной эмпирической и методологической базы.

Научная критика теории «промывки мозгов» основывается на том, что она игнорирует свободную волю человека, представляя его как пассивный объект, неспособный к осознанному выбору, духовному поиску или критическому мышлению, и сводит сложный, сугубо личный процесс обращения к вере к примитивной схеме «манипулятор-жертва». Кроме того, отсутствуют эмпирические доказательства существования уникальных и неотразимых техник «контроля сознания», применяемых исключительно в новых религиозных движениях, поскольку процессы социального влияния,

набоžенских hnutí dospela APA k jednoznačnému záveru, že daná teória „nie je vedeckou koncepciou“ a nemá dostatočný empirický a metodologický základ.

Vedecká kritika teórie „vymývania mozgov“ vychádza z ignorácie slobodnej vôle človeka, ktorého predstavuje ako pasívny objekt, neschopný vedomého výberu, duchovného hľadania či kritického myslenia, a redukuje zložitý, výsostne osobný proces obrátenia sa k viere na primitívnu schému „manipulátor – obeť“. Okrem toho neexistujú empirické dôkazy o existencii jedinečných techník „kontroly vedomia“, proti ktorým sa nedá ubrániť, ktoré by sa využívali výlučne v nových náboženských hnutiach, pretože procesy sociálneho vplyvu, skupinovej dynamiky a presvedčania, pozorované v náboženských skupinách, sa principiálne nelíšia od analogických procesov v politických stranách, armádnych jednotkách, korporátnych kultúrach alebo športových tímoch. Napokon, pseudovedecký status tejto teórie sa používa na ospravedlnenie agresívnych a protiprávných činov voči veriacim, ako je násilné „deprogramovanie“, ktoré zahŕňa únos človeka, jeho izoláciu a vyvíjanie

групповой динамики и убеждения, наблюдаемые в религиозных группах, принципиально не отличаются от аналогичных процессов в политических партиях, армейских подразделениях, корпоративных культурах или спортивных командах. Наконец, псевдонаучный статус теории используется для оправдания агрессивных и противоправных действий в отношении верующих, таких как насильственное «депрограммирование», которое включает похищение человека, его изоляцию и оказание интенсивного психологического давления с целью заставить его отречься от своих убеждений.

Принятие на веру теории «контроля сознания» неизбежно приводит к главному практическому результату антикультовой идеологии — дегуманизации верующего. Если человек не обладает свободной волей и является лишь «биороботом» или «марионеткой» в руках «кукловода-гуру», то он перестает быть субъектом права и морали. Его собственное мнение, его свидетельства, его жизненный выбор не имеют никакой ценности. Логика антикультистов рассматривает верующих как

intenzívneho psychologického nátlaku s cieľom prinútiť ho, aby sa zriekol svojich presvedčení.

Prijatie teórie „kontroly vedomia“ nevyhnutne vedie k hlavnému praktickému výsledku antikultovej ideológie – k dehumanizácii veriaceho. Ak človek nemá slobodnú vôľu a je len „biorobotom“ alebo „bábkou“ v rukách „bábkara-guru“, tak prestáva byť subjektom práva a morálky. Jeho vlastný názor, jeho svedectvá, jeho životná voľba nemajú nijakú hodnotu. Logika antikultistov vníma veriacich ako „zombí“, „mentálnych otrokov“, „adeptov“ alebo „fanatikov“, čím ich zbavuje individuality a predstavuje ich ako neživé objekty, ktoré možno a treba ovládať zvonka. Akékoľvek argumenty alebo svedectvá nasledovníkov nových náboženských hnutí sa a priori odmietajú ako neadekvátne, údajne nadiktované nie ich rozumom, ale „programom“, ktorý im bol vložený, pričom ich pozitívna skúsenosť vo vnútri skupiny sa ignoruje alebo vyhlasuje za súčasť podvodnej manipulácie. Takáto pozícia uvoľňuje ruky pre akékoľvek činy, vykonávané údajne „v prospech“ samotnej

«зомби», «ментальных рабов», «адептов» или «фанатиков», что лишает их индивидуальности и представляет как неодушевленные объекты, которыми можно и нужно управлять извне. Любые аргументы или свидетельства последователей новых религиозных движений априори отвергаются как неадекватные, продиктованные не их разумом, а заложенной «программой», при этом их положительный опыт внутри группы игнорируется или объявляется частью обманной манипуляции. Такая позиция развязывает руки для любых действий, совершаемых якобы «во благо» самой «жертвы». Если человек считается «не в себе», по отношению к нему допускаются принудительные меры, включая практику «депрограммирования», которая, по сути, представляет собой похищение и психологические пытки, оправдываемые необходимостью «вернуть» человека к «нормальной» жизни. Этой же логикой легко оправдывается дискриминация на работе, в учебе и даже распад семей.

В качестве яркого примера можно привести риторику, используемую в

„obete“. Ak je človek považovaný za „nie v poriadku“, voči nemu sú prípustné donucovacie opatrenia, vrátane praktiky „deprogramovania“, ktorá v podstate predstavuje únos a psychické týranie, ospravedlňované potrebou „vrátiť“ človeka k „normálnemu“ životu. Rovnakou logikou sa ľahko ospravedlňuje diskriminácia v práci, vo vzdelávaní a dokonca aj rozpad rodín.

Ako jasný príklad možno uviesť rétoriku používanú v Číne voči stúpencom Falun-gongu, ktorú prevzali medzinárodní antikultisti. Aby ospravedlnili najtvrdšie represie, praktikujúcich zobrazovali ako iracionálnych, náchylných k samovražde a psychicky nezdravých ľudí. Táto kampaň dehumanizácie sa stala ideologickou prípravou pre masové zatýkania, mučenia a, ako tvrdia početné správy, násilné odoberanie orgánov.

|                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                       |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                    |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <p>Китае и подхваченную международными антикультистами в отношении последователей Фалуньгун. Чтобы оправдать жесточайшие репрессии, практикующих изображали как иррациональных, склонных к суициду и психически нездоровых людей. Эта кампания по дегуманизации стала идеологической подготовкой к массовым арестам, пыткам и, как утверждается в многочисленных отчетах, насильственному извлечению органов.</p>                                                                                     | <p>Kľúčovou podmienkou pre mobilizáciu spoločnosti proti akejkoľvek skupine je vytvorenie presvedčivého a odpudzujúceho „obrazu nepriateľa“. Antikultová ideológia v plnej miere využíva arzenál propagandistických techník, ktoré zdokonalili totalitné režimy 20. storočia, na to, aby premenili veriacich a ich združenia na objekt všeobecného strachu, podozrenia a nenávisti. Tento proces sa realizuje prostredníctvom zámerného konštruovania jazyka a systematického používania manipulatívnych postupov.</p>                                                                                                                             |
| <p>Ключевым условием для мобилизации общества против какой-либо группы является создание убедительного и отталкивающего «образа врага». Антикультовая идеология в полной мере использует арсенал пропагандистских техник, отточенных в XX веке тоталитарными режимами, для превращения верующих и их объединений в объект всеобщего страха, подозрения и ненависти. Этот процесс осуществляется через целенаправленное конструирование языка и систематическое применение манипулятивных приемов.</p> | <p>Antikultizmus operuje súborom špecifických, emocionálne nabitých termínov, ktoré nemajú presnú vedeckú alebo právnu definíciu, no plnia funkciu spoločenského stigmatizovania. Antikultová rétorika sa nesnaží opisovať javy. Ona sa snaží o ich okamžité negatívne hodnotenie, aby vylúčila možnosť racionálnej diskusie. Termíny „totalitná sekta“ a „deštruktívny kult“ zaujímajú v tomto slovníku ústredné miesto, pretože vyvolávajú asociácie s politickým totalitarizmom, násilím, potláčaním slobôd a masovými represiami. Tým, že nazýva náboženskú skupinu takýmito termínmi, propagandista jej automaticky prisudzuje zločinecké</p> |
| <p>Антикультизм оперирует набором</p>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                 |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                    |

специфических, эмоционально заряженных терминов, которые не имеют строгого научного или юридического определения, но выполняют функцию социального клеймения. Антикультовая риторика стремится не к описанию явлений, а к их моментальной негативной оценке, чтобы исключить возможность рационального обсуждения. Термины «тоталитарная секта» и «деструктивный культ» занимают центральное место в этом словаре, вызывая ассоциации с политическим тоталитаризмом, насилием, подавлением свобод и массовыми репрессиями. Называя религиозную группу такими терминами, пропагандист автоматически приписывает ей преступные намерения без необходимости предоставлять доказательства. Академические религиоведы избегают этих понятий из-за их субъективности, оценочности и отсутствия четких критериев.

Слова «сектант» и «адепт» используются для дегуманизации и деиндивидуализации последователей новых религиозных движений. В обыденном сознании «сектант» ассоциируется с

úmysly bez potreby poskytovať dôkazy. Akademickí religionisti sa týmto pojmom vyhýbajú kvôli ich subjektívnosti, hodnotiacemu charakteru a nedostatku jasných kritérií.

Slová „sektár“ a „adept“ sa využívajú na dehumanizáciu a deindividuáciu nasledovníkov nových náboženských hnutí. V bežnom povedomí sa „sektár“ asociuje s fanatizmom, neprimeranosťou a spoločenským nebezpečenstvom, čo človeka pripravuje o jeho meno, profesiu, rodinný status, čím redukuje jeho osobnosť na príslušnosť k „nebezpečnej“ skupine. To ospravedlňuje diskriminačné činy a umožňuje ignorovať individualitu človeka.

Termín „verbovanie“, prevzatý z vojenského a špionážneho lexikónu,

фанатизмом, неадекватностью и социальной опасностью, что лишает человека его имени, профессии, семейного статуса, сводя его личность к принадлежности к «опасной» группе. Это оправдывает дискриминационные действия и позволяет игнорировать индивидуальность человека.

Термин «вербовка», заимствованный из военного и шпионского лексикона, заменяет понятие свободного обращения к вере. Он создает образ обманного и агрессивного процесса, где человек выступает пассивной жертвой, игнорируя его духовный поиск, личную мотивацию и добровольный выбор, и сводит всё к примитивной схеме «охотник-жертва».

Выражения «контроль сознания» и «промывка мозгов» служат псевдонаучным ядром этой идеологии. В пропаганде они объясняют любые действия верующего, не соответствующие «норме». Пожертвование денег, активное участие в общине — всё это объясняется «контролем сознания» или «промывкой мозгов», что устраняет необходимость анализировать реальные мотивы и делает любую дискуссию бессмысленной.

nahrádza pojem slobodného obrátenia sa k viere. Vytvára sa tak obraz podvodného a agresívneho procesu, kde človek vystupuje ako pasívna obeť. Pritom je ignorované jeho duchovné hľadanie, osobná motivácia a dobrovoľná voľbu, a všetko je redukované na primitívnu schému „lovec – obeť“.

Výrazy „kontrola vedomia“ a „vymývanie mozgov“ slúžia ako pseudovedecké jadro tejto ideológie. Akékoľvek konanie veriaceho, ktoré nezodpovedá „norme“, objasňujú propagandou. Finančné dary, aktívna účasť v komunite, to všetko sa vysvetľuje „kontrolou vedomia“ alebo „vymývaním mozgov“, čo odstraňuje potrebu analyzovať skutočné motívy a robí akúkoľvek diskusiu bezpredmetnou.

Ako uvádzajú výskumníci, slovo „sekta“ sa v ruskom kontexte stalo univerzálnym zaklínadlom, ktoré sa používa na ničenie reputácie, potláčanie slobody svedomia, odnímanie detí rodičom a dokonca na vyvolávanie trestných konaní“. Nie je to len slovo, ale nástroj spoločenského poškodzovania práv.

Как отмечают исследователи, «слово "секта" в российском контексте стало универсальным заклинанием, которое используется для разрушения репутации, подавления свободы совести, лишения детей родителей и даже возбуждения уголовных дел». Это не просто слово, а инструмент социального поражения в правах.

Антикультисты применяют классические методы пропаганды, описанные в работах по психологии массовых коммуникаций, чтобы внедрить свои термины в массовое сознание и сформировать устойчивый образ врага. Они безостановочно используют ярлыки, такие как «секта», «культ», «деструктивный» и «тоталитарный», создавая негативные ассоциации. Лидеров новых религиозных движений (НРД) демонизируют, приписывая им низменные мотивы, такие как жажда власти, денег или сексуальная эксплуатация, а также обвиняя в преступных планах, включая шпионаж, подрыв государства или подготовку терактов. Группы изображаются как абсолютное зло, борьба с которым представляется священным долгом.

Антикультовая риторика активно

Antikultisti používajú klasické metódy propagandy, opísané v prácach o psychológii masovej komunikácie, aby zaviedli svoje termíny do verejného povedomia a sformovali stabilný obraz nepriateľa. Neustále používajú nálepky ako „sekta“, „kult“, „deštruktívny“ a „totalitný“, čím vytvárajú negatívne asociácie. Lídrov nových náboženských hnutí (NNH) démonizujú, prisudzujú im nízke pohnútky, ako je túžba po moci, peniazoch alebo sexuálne zneužívanie, a zároveň ich obviňujú z plánovania zločinov, vrátane špionáže, rozvracania štátu alebo prípravy teroristických útokov. Skupiny sú zobrazované ako absolútne zlo, proti ktorému sa boj považuje za posvätnú povinnosť.

Antikultová rétorika aktívne hrá na strachoch publika, zveličuje témy, ktoré vyvolávajú silnú emocionálnu reakciu: ohrozovanie detí, ktoré údajne „zombifikujú v sektách“, rozklad rodín, odobratie majetku, napríklad bytov, alebo ohrozenie psychického zdravia. Pri tom sa používajú abstraktné, pozitívne podfarbené hodnoty, ako „tradičné hodnoty“, „duchovná bezpečnosť“,

играет на страхах аудитории, муссируя темы, вызывающие сильный эмоциональный отклик: угроза детям, которых якобы «зомбируют в сектах», разрушение семей, отъем имущества, например, квартир, или угроза психическому здоровью. При этом используются абстрактные, позитивно окрашенные ценности, такие как «традиционные ценности», «духовная безопасность», «здоровье нации» или «защита семьи», чтобы оправдать действия против НРД, представляя их как угрозу этим идеалам.

Такие манипуляции часто опираются на конкретные пропагандистские техники, которые усиливают негативные ассоциации и закрепляют их в общественном сознании. Одной из таких техник является метод «гнилой селедки», который заключается в создании громких информационных поводов на основе ложных или недоказанных обвинений, например, историй о якобы готовящихся массовых самоубийствах в общинах. Даже если такие обвинения позже опровергаются, негативный осадок и ассоциация группы с опасностью сохраняются в массовом сознании.

„zdravie národa“ alebo „ochrana rodiny“, aby sa ospravedlnili kroky proti NNH, ktoré predstavujú ako hrozbu týmto ideálom.

Takéto manipulácie sa často opierajú o konkrétne propagandistické techniky, ktoré posilňujú negatívne asociácie a upevňujú ich vo verejnom povedomí. Jednou z týchto techník je metóda „zhnitého sleda“, ktorá spočíva vo vytváraní mediálneho rozruchu na základe nepravdivých alebo nedokázaných obvinení, napríklad príbehov o údajne pripravovaných hromadných samovraždách v komunitách. Aj keď sú tieto obvinenia neskôr vyvrátené, negatívny dojem a spojenie skupiny s nebezpečenstvom zostávajú vo verejnom povedomí. Technika prenosu (transferu) spája cieľovú skupinu s už existujúcimi javmi s negatívnou reputáciou, pričom sa prenáša kritiku jednej škandalóznej skupiny na všetky NNH a vytvára sa falošný dojem o ich rovnakej nebezpečnosti.

Antikultisti sa tiež odvolávajú na „authority“, pričom odkazujú na

Техника переноса (трансфера) связывает целевую группу с уже имеющими негативную репутацию явлениями, перенося критику одного скандального движения на все НРД, создавая ложное впечатление об их одинаковой опасности.

Антикультисты также апеллируют к «авторитетам», ссылаясь на «экспертов», часто самих себя, таких как Александр Дворкин, или на анонимных «пострадавших» и «бывших членов», чьи истории невозможно проверить, но которые подаются как неопровержимые доказательства «преступной сущности» группы.

Анализ пропагандистских методов антикультизма выявляет тревожные и безошибочные параллели с технологиями, которые использовались тоталитарными режимами XX века, в частности, нацистской Германией, для подготовки почвы для массовых репрессий и геноцида. Цель данного анализа — показать, что механизмы манипуляции общественным сознанием, используемые антикультистами, схожи с пропагандистскими методами, применявшимися в Третьем рейхе, подчеркивая их

„expertov“, často na samých seba, takých ako je Alexander Dvorkin, alebo na anonymných „poškodených“ a „bývalých členov“, ktorých príbehy nie je možné overiť, no ktoré sú prezentované ako nezvratné dôkazy „zločineckej podstaty“ skupiny.

Analýza propagandistických metód antikultizmu odhaľuje znepokojujúce a jednoznačné paralely s technológiami, ktoré používali totalitné režimy 20. storočia, najmä nacistické Nemecko, na prípravu pôdy pre masové represie a genocídu. Cieľom tejto analýzy je ukázať, že mechanizmy manipulácie spoločenským vedomím, ktoré používajú antikultisti, sú podobné propagandistickým metódam využívaným v Tretej ríši. Ide pritom o zdôraznenie ich univerzálnych deštruktívnych vlastností, a nie priamo o stotožnenie antikultistov s nacistami. V Tretej ríši boli Židia, Rómovia a ďalšie menšiny označované za „cudzorodý element“ a „parazity na tele árijskeho národa“. Boli obviňovaní zo všetkých ekonomických a sociálnych problémov Nemecka a predstavovali ich ako hrozbu rasovej čistote a národnej bezpečnosti. Podobne antikultisti nazývajú nové náboženské hnutia (NNH) „rakovinovým nádorom na tele spoločnosti“ alebo „agentmi

универсальную деструктивную природу, а не прямо отождествляя антикультистов с нацистами. В Третьем рейхе евреи, цыгане и другие меньшинства объявлялись «чужеродным элементом» и «паразитами на теле арийской нации», обвинялись во всех экономических и социальных проблемах Германии и представлялись угрозой расовой чистоте и национальной безопасности. Аналогично, антикультисты называют новые религиозные движения (НРД) «раковой опухолью на теле общества» или «агентами западных спецслужб», угрожающими «духовному суверенитету» и «традиционным ценностям», трактуя их деятельность как подрывную.

Дегуманизация через язык в нацистской пропаганде достигалась использованием терминов вроде *Untermenschen* («недочеловеки»), сравнением евреев с крысами, паразитами или заразной болезнью, что снимало моральные барьеры и оправдывало физическое уничтожение. Антикультисты применяют схожую риторику, называя верующих «зомби», «биороботами» или «ментальными

západných spravodajských služieb“, ohrožujúcimi „duchovnú suverenitu“ a „tradičné hodnoty“, a interpretujú ich činnosť ako podvratnú.

Dehumanizácia prostredníctvom jazyka v nacistickej propagande sa dosahovala použitím termínov ako *Untermenschen* („podľudia“), porovnávaním Židov s potkanmi, parazitmi alebo infekčnými chorobami, čo odstraňovalo morálne bariéry a ospravedlňovalo fyzické likvidovanie. Antikultisti používajú podobnú rétoriku. Nazývajú veriacich „zombí“, „biorobotmi“ alebo „mentálnymi otrokmi“, čím ich zbavujú ich ľudskej dôstojnosti a diskriminačné opatrenia proti nim predstavujú ako „liečenie“ alebo „záchranu“.

Nacistická propaganda sa opierala o pseudovedecké zdôvodnenia, ako sú rasová teória, eugenika a antropológia, aby vytvorila ilúziu vedeckého základu pre antisemitizmus, hlásali biologickú nedokonalosť Židov a ich genetickú hrozbu. Antikultisti využívajú pseudovedeckú teóriu „vymývania

рабами», лишая их человеческого достоинства и представляя дискриминационные меры против них как «лечение» или «спасение».

Нацистская пропаганда опиралась на псевдонаучные обоснования, такие как расовая теория, евгеника и антропология, чтобы создать видимость научной основы для антисемитизма, утверждая биологическую неполноценность евреев и их генетическую угрозу. Антикультисты используют псевдонаучную теорию «промывки мозгов» и вульгарно интерпретированные психологические концепции, чтобы обосновать сектофобию, утверждая, что верующие психологически недееспособны и являются жертвами «деструктивных психотехник».

Теории заговора в Третьем рейхе включали мифы о «мировом еврейском заговоре», такие как «Протоколы сионских мудрецов», якобы направленные на захват власти, финансовый контроль и уничтожение арийской расы. Антикультисты распространяют теории о том, что «секты» — это проекты ЦРУ или других иностранных спецслужб, стремящихся к развалу страны,

mozgov“ a vulgárne interpretované psychologické koncepcie na to, aby ospravedlnili sektofóbiu a tvrdia, že veriaci sú psychicky nesvojprávni a sú obeťami „deštruktívnych psychotechník“.

Teórie sprisahania v Tretej ríši zahŕňali mýty o „svetovom židovskom sprisahaní“, takých ako „Protokoly sionských mudrcov“, údajne zamerané na uchopenie moci, finančnú kontrolu a likvidáciu árijskej rasy. Antikultisti šíria teórie, že „sekty“ sú projekty CIA alebo iných zahraničných spravodajských služieb, snažiacich sa o rozvrat krajiny, zhromažďovanie spravodajských dát a kontrolu nad obyvateľstvom.

Nacistický režim a s ním spojené štruktúry, ako Apologetické centrum 30. rokov 20. storočia, vytvárali zoznamy „nežiaducich“ osôb a organizácií, ktoré treba sledovať, prenasledovať a likvidovať. Analogicky antikultové organizácie, ako FECRIS a RACIRS, systematicky publikujú zoznamy a „rebríčky nebezpečenstva“ „totalitných siekt“ a „deštruktívnych kultov“, ktoré následne využívajú štátne a bezpečnostné orgány, aby ich

сбору разведанных и контролю над населением.

Нацистский режим и связанные с ним структуры, такие как Апологетический центр 1930-х годов, составляли списки «нежелательных» лиц и организаций для преследования, слежки и уничтожения. Аналогично, антикультовые организации, такие как FECRIS и РАЦИРС, систематически публикуют списки и «рейтинги опасности» «тоталитарных сект» и «деструктивных культов», которые затем используются государственными и силовыми органами для проверок, запретов и уголовного преследования.

Как показывают некоторые источники, деятельность российской антикультовой организации РАЦИРС, возглавляемой Александром Дворкиным, сознательно выстраивалась по модели немецкого Апологетического центра 1930-х годов. Этот центр тесно сотрудничал с нацистскими властями, поставляя им «экспертные» заключения для клеймения неудобных религиозных групп и идеологически подготавливая почву для их запрета

kontrolovali, zakazovali a trestne stíhali.

Ako ukazujú niektoré zdroje, činnosť ruskej antikultovej organizácie RACIRS, vedenej Alexandrom Dvorkinom, bola vedome vybudovaná podľa modelu nemeckého Apologetického centra 30. rokov 20. storočia. Toto centrum úzko spolupracovalo s nacistickými úradmi, poskytovalo im „expertné“ závery na stigmatizáciu nežiadúcich náboženských skupín a ideologicky pripravovalo pôdu pre ich zákaz a represie.

Takže vytvorenie obrazu „nepriateľa“ v antikultizme nie je spontánnym procesom, ale je to cieľavedomá technologická práca sociálneho inžinierstva. Jej výsledkom je rozkol spoločnosti, marginalizácia a prenasledovanie celých skupín občanov, čo vytvára priame ohrozenie základov právneho štátu a občianskeho mieru.

Súčasný antikultizmus nie je hnutím roztrúsených osamelých aktivistov. Je to dobre organizovaná, financovaná a

и репрессий.

Таким образом, создание образа «врага» в антикультизме — это не спонтанный процесс, а целенаправленная и технологичная работа по социальной инженерии. Ее результатом становится раскол общества, маргинализация и преследование целых групп граждан, что создает прямую угрозу основам правового государства и гражданского мира.

Современный антикультизм — это не движение разрозненных активистов-одиночек. Это хорошо организованная, финансируемая и институционально оформленная международная сеть, обладающая политическим влиянием и рычагами для лоббирования своих интересов на государственном и межгосударственном уровнях. На европейском пространстве ключевыми узлами этой сети являются Европейская федерация центров по исследованию и информированию о сектах (FECRIS) и ее российское представительство — Российская ассоциация центров изучения религий и сект (РАЦИРС). Деятельность этих организаций является наглядным примером того, как идеология ненависти трансформируется в конкретные

inštitucionálne vybudovaná medzinárodná sieť, ktorá má politický vplyv a páky na presadzovanie svojich záujmov na štátnej aj medzištátnej úrovni. V európskom priestore sú kľúčovými uzlami tejto siete Európska federácia centier pre výskum a informovanie o sektách (FECRIS) a jej ruské zastupiteľstvo — Ruská asociácia centier pre štúdium náboženstiev a siekt (RACIRS). Činnosť týchto organizácií je názorným príkladom toho, ako sa ideológia nenávisti premieňa na konkrétne represívne praktiky.

Európska federácia centier pre výskum a informovanie o sektách (FECRIS), založená v roku 1994 v Paríži, sa prezentuje ako zastrešujúca štruktúra, ktorá združuje antisektárske združenia z viac ako 30 krajín. Oficiálne FECRIS deklaruje ochranu osobnosti, rodiny a demokratických inštitúcií pred škodlivým vplyvom sektárskych organizácií, avšak analýza jej verejných vyhlásení, konferencií a správ ukazuje, že jej hlavná činnosť sa obmedzuje na agresívne lobovanie za

репрессивные практики.

Европейская федерация центров по исследованию и информированию о сектах (FECRIS), основанная в 1994 году в Париже, позиционирует себя как зонтичная структура, объединяющая антисектантские ассоциации из более чем 30 стран. Официально FECRIS заявляет о защите личности, семьи и демократических институтов от вредоносного воздействия сектантских организаций, однако анализ ее публичных заявлений, конференций и отчетов показывает, что ее основная деятельность сводится к агрессивному лоббированию законодательных ограничений против новых религиозных движений (НРД) и ведению систематической кампании по их дискредитации в СМИ и органах власти. FECRIS позиционирует себя как неправительственную организацию, политически и религиозно нейтральную, но этот тезис опровергается фактом, что с 2001 года 94% ее бюджета формируется за счет прямых субсидий от правительства Франции, что ставит под сомнение не только ее независимость, но и легитимность ее претензий на объективность,

legislatívne obmedzenia nových náboženských hnutí (NNH) a na vedenie systematickej kampane na ich diskreditáciu v médiách a orgánoch moci. FECRIS sa prezentuje ako mimovládna organizácia, politicky a nábožensky neutrálna, ale toto tvrdenie vyvracia fakt, že od roku 2001 94 % jej rozpočtu tvoria priame dotácie od francúzskej vlády, čo spochybňuje nielen jej nezávislosť, ale aj legitimitu jej nárokov na objektivnosť, pričom z FECRIS v skutočnosti robí kvázi-štátnu štruktúru, ktorá realizuje politiku francúzskych úradov voči náboženským menšinám na celoeurópskej úrovni. Vďaka tomu, že má špeciálny konzultatívny status pri Hospodárskej a sociálnej rade OSN (ECOSOC) a status účasti pri Rade Európy, využíva FECRIS tieto pozície, určené na dialóg občianskej spoločnosti s medzinárodnými inštitúciami, ako nástroj na legitimizáciu svojej antikultovej agendy, a prezentuje svoj marginálny a vedecky nepodložený názor ako stanovisko autoritatívneho odborného spoločenstva, čím zavádza diplomatov aj úradníkov. Početné organizácie na ochranu ľudských práv a bádatelia relígií obviňujú FECRIS zo systematického používania jazyka nenávisti, pretože jej publikácie a

фактически делаая FECRIS квази-государственной структурой, проводящей политику французских властей в отношении религиозных меньшинств на общеевропейском уровне. Обладая специальным консультативным статусом при Экономическом и социальном совете ООН (ЭКОСОС) и статусом участия при Совете Европы, FECRIS использует эти позиции, предназначенные для диалога гражданского общества с международными институтами, как инструмент для легитимации своей антикультовой повестки, представляя свою маргинальную и научно необоснованную точку зрения как мнение авторитетного экспертного сообщества, вводя в заблуждение дипломатов и чиновников. Многочисленные правозащитные организации и исследователи религии обвиняют FECRIS в систематическом использовании языка вражды, поскольку ее публикации и выступления полны бездоказательных обвинений, демонизирующих ярлыков и псевдонаучных утверждений, что способствует созданию атмосферы нетерпимости и подстрекательству к дискриминации религиозных

vystúpenia sú plné nepodložených obvinení, démonizujúcich nálepiek a pseudovedeckých tvrdení, čo prispieva k vytváraniu atmosféry neznášanlivosti a k podnecovaniu k diskriminácii náboženských menšín po celej Európe.

Ruská asociácia centier pre štúdium náboženstiev a siekt (RACIRS), založená v roku 2006 ako oficiálny ruský zástupca siete FECRIS, zohráva centrálnu úlohu vo formovaní a realizácii antikultovej politiky v Ruskej federácii. Stálym prezidentom RACIRS je Alexander Leonidovič Dvorkin, známy svojimi radikálnymi názormi a agresívnou rétorikou, ktorý dlhý čas zastával post viceprezidenta FECRIS, čím zabezpečoval priamu koordináciu činností na medzinárodnej úrovni. Viceprezidentom RACIRS je protojerej Alexander Novopašin, ktorý sa tiež aktívne zúčastňuje na protisektárskej činnosti. Hlavnou štruktúrou asociácie je „Centrum

меньшинств по всей Европе.

Российская ассоциация центров изучения религий и сект (РАЦИРС), созданная в 2006 году как официальный российский представитель сети FECRIS, играет центральную роль в формировании и реализации антикультовой политики в Российской Федерации. Неизменным президентом РАЦИРС является Александр Леонидович Дворкин, известный своими радикальными взглядами и агрессивной риторикой, который долгое время занимал пост вице-президента FECRIS, обеспечивая прямую координацию действий на международном уровне. Вице-президентом РАЦИРС выступает протоиерей Александр Новопашин, также активно участвующий в сектоборческой деятельности. Головной структурой ассоциации является «Центр религиоведческих исследований во имя св. Иринея Лионского», аффилированный с Русской Православной Церковью. Официально РАЦИРС декларирует цели по мониторингу, аналитической работе и консультированию госорганов, но на практике ее деятельность сводится к созданию «экспертных заключений», служащих

religionistických štúdií sv. Ireneja Lyonského“, ktoré je pridružené k Ruskej pravoslávnej cirkvi. Oficiálne RACIRS deklaruje ciele ako monitoring, analytická činnosť a konzultácie štátnym orgánom, no v praxi sa jej činnosť obmedzuje na vytváranie „odborných posudkov“, ktoré slúžia ako ideologický a kvázi-právny základ pre prenasledovanie inak zmýšľajúcich. RACIRS a osobne A. L. Dvorkin sú hlavnými tvorcami „čiernych zoznamov“ a „rebríčkov nebezpečnosti“ siekt v Rusku. Kľúčovou udalosťou v tomto procese bola medzinárodná konferencia „Totalitné sekty - hrozba 21. storočia“, uskutočnená z Dvorkinovej iniciatívy v Nižnom Novgorode v roku 2001, kde bolo hnutie Falun Gong bezdôvodne zaradené do zoznamu najznámejších a najnebezpečnejších moderných deštruktívnych kultov, za účasti oficiálneho zástupcu z Číny, ktorý sa delil o skúsenosti s represiami pod zámienkou vedeckej opodstatnenosti.

идеологическим и квази-юридическим основанием для преследования инакомыслящих. РАЦИРС и лично А.Л. Дворкин являются главными генераторами «черных списков» и «рейтингов опасности» сект в России, ключевым событием в этом процессе стала международная конференция «Тоталитарные секты — угроза XXI века», проведенная по инициативе Дворкина в Нижнем Новгороде в 2001 году, где движение Фалуньгун было безосновательно внесено в список наиболее известных и опасных современных деструктивных культов, при участии официального представителя из Китая, делившегося опытом репрессий под видом научной обоснованности.

Книга Дворкина «Сектоведение. Тоталитарные секты», несмотря на разгромную критику со стороны академических религиоведов за ненаучность, предвзятость и фактические ошибки, активно используется правоохрнительными органами, прокуратурой и судами как авторитетный источник при вынесении решений о запрете организаций, депортации иностранных граждан-верующих и возбуждении уголовных дел.

*Knihu Dvorkina „Sektológia. Totalitné sekty“, napriek drvinej kritike zo strany akademických religionistov za nevedeckosť, predpojatosť a faktické chyby, aktívne používajú orgány činné v trestnom konaní, prokuratúra aj súdy ako autoritatívny zdroj pri rozhodovaní o zákaze organizácií, deportácii zahraničných veriacich a začatí trestných konaní. Jedinečnosť a nebezpečenstvo RACIRS spočíva v jej hlbokej integrácii do štátnych štruktúr, čo jej umožňuje priamy vplyv na represívnu politiku. A. L. Dvorkin počas mnohých rokov zastával post predsedu Expertnej Rady pre vykonávanie štátnej religionistickej expertízy pri Ministerstve spravodlivosti RF, čo mu poskytovalo obrovský administratívny zdroj na blokovanie registrácie nežiaducich náboženských organizácií a na iniciovanie ich likvidácie. Existujú početné svedectvá o tom, že „expertízy“, pripravené Dvorkinom a ďalšími členmi RACIRS, tvoria základ operatívnych materiálov FSB, Centra „E“ (Hlavné riaditeľstvo pre boj proti*

Уникальность и опасность РАЦИРС заключается в ее глубокой интеграции в государственные структуры, что позволяет ей оказывать прямое влияние на репрессивную политику. А.Л. Дворкин на протяжении многих лет занимал пост председателя Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ, что давало ему колоссальный административный ресурс для блокирования регистрации неугодных религиозных организаций и инициирования их ликвидации. Существуют многочисленные свидетельства того, что «экспертные заключения», подготовленные Дворкиным и другими членами РАЦИРС, ложатся в основу оперативных разработок ФСБ, Центра «Э» (Главное управление по противодействию экстремизму МВД РФ), МВД и прокуратуры, и служат формальным основанием для возбуждения уголовных дел по статьям об экстремизме, создании НКО, посягающей на личность и права граждан, и другим. РАЦИРС и ее лидеры обвиняются в активном лоббировании поправок, ужесточающих законодательство о

экстремизму МВД РФ), МВД а прокуратуры, a že slúžia ako formálny základ na začatie trestných konaní podľa článkov o extrémizme, o zakladaní mimovládnych organizácií, ktoré ohrozujú osobnosť a práva občanov. RACIRS a jej lídri sú obviňovaní z aktívneho lobovania zmien, ktoré sprísňujú legislatívu o slobode svedomia, vrátane „Jarovovej zákona“, ktorý výrazne obmedzil misijnú činnosť v Rusku. Zvláštnu pozornosť si zasluhuje úzka a zdokumentovaná spolupráca RACIRS s čínskymi antikultovými štruktúrami, zodpovednými za najtvrdšie prenasledovania veriacich v ČLR. Účasť Dvorkina na čínskych antikultových fórach, prijímanie čínskych delegácií v Rusku a verejná podpora represívnej politiky Komunistickej strany Číny sú dôkazom výmeny skúseností s represiou. V roku 2008 na fóre v Číne Dvorkin priamo vyzýval na vytvorenie jednotného medzinárodného frontu na boj proti sektám, vrátane Falun-gongu, čím fakticky schvaľoval a legitimizoval politiku štátneho teroru.

свободе совести, включая «закон Яровой», который серьезно ограничил миссионерскую деятельность в России. Особого внимания заслуживает тесное и документально подтвержденное сотрудничество РАЦИРС с китайскими антикультовыми структурами, ответственными за жесточайшие преследования верующих в КНР. Участие Дворкина в китайских антикультовых форумах, прием китайских делегаций в России и публичная поддержка репрессивной политики Компартии Китая являются доказательством обмена репрессивным опытом. В 2008 году на форуме в Китае Дворкин прямо призывал к созданию единого международного фронта для борьбы с сектами, включая Фалуньгун, фактически одобряя и легитимизируя политику государственного террора.

В заключение, FECRIS и РАЦИРС представляют собой не просто «общественные организации», а ключевые элементы репрессивной машины. Они создают идеологическое топливо (теории, списки, «экспертизы») для государственных органов, которые, в свою очередь, обеспечивают им

Na záver, FECRIS a RACIRS predstavujú nielen „verejné organizácie“, ale kľúčové prvky represívneho stroja. Práve tie tvoria ideologické palivo (teórie, zoznamy, „expertízy“) pre štátne orgány, ktoré im následne poskytujú politickú „strechu“ a administratívny zdroj. Tento symbiotický vzťah premieňa pseudovedeckú doktrínu na reálne trestné kauzy, zničené osudy a systematické potláčanie jedného zo základných ľudských práv – práva na slobodu svedomia.

## **Psychologický portrét antikultistu**

*Kto sú tí ľudia, ktorí zasväcujú svoj život nenávisti k inak*

политическую «крышу» и административный ресурс. Эта симбиотическая связь превращает псевдонаучную доктрину в реальные уголовные дела, разрушенные судьбы и системное подавление одного из базовых прав человека — права на свободу совести.

## **Психологический портрет антикультиста**

Кто эти люди, которые посвящают свою жизнь ненависти к инакомыслящим? Что движет человеком, который под маской общественного блага и «защиты традиционных ценностей» выстраивает карьеру на разжигании вражды, клеймении и подстрекательстве к насилию? Публично они называют себя экспертами, консультантами, правозащитниками и спасителями заблудших душ. Однако анализ их биографий, методов и публичных высказываний вскрывает куда более мрачную картину. За фасадом

zmýšľajúcim? Čo poháňa človeka, ktorý pod maskou spoločenského dobra a „ochrany tradičných hodnôt“ buduje kariéru na podnecovaní nepriateľstva, očierňovaní a navádzaní na násilie? Na verejnosti sami seba nazývajú odborníkmi, poradcami, obhajcami práv či záchrancami zblúdených duší. No analýza ich životopisov, metód a verejných vystúpení odhaľuje mnoho temnejší obraz. Za fasádou ideologického presvedčenia sa často skrývajú hlboko zakorenené deštruktívne sklony, kriminálna minulosť, túžba vládnuť nad cudzími osudmi a sadistické potešenie z pozorovania a spôsobovania utrpenia iným. Ide o vlastnosti, ktoré sú v každej civilizovanej spoločnosti považované za patologické, no v rámci antikultovej ideológie sa stávajú nielen prijateľnými, ale dokonca oceňovanými.

Skúmanie motivácie hlavných postáv antikultového hnutia je nevyhnutný analytický krok pre pochopenie podstaty samotného fenoménu. Antikultizmus by nemohol existovať bez antikultistov – ľudí, pre ktorých sa stal nielen zamestnaním, ale aj spôsobom, ako premeniť a speňažiť

идеологической убежденности зачастую скрываются глубоко укоренившиеся деструктивные наклонности, криминальное прошлое, жажда власти над чужими судьбами и садистское удовольствие от созерцания и причинения страданий — качества, которые в любом цивилизованном обществе признаются патологией, но в рамках антикультовой парадигмы находят себе легитимное и даже поощряемое применение.

Расследование мотивации ключевых фигур антикультового движения — это необходимый аналитический шаг для понимания природы самого явления. Антикультизм не смог бы существовать без антикультистов — людей, для которых он стал не просто родом деятельности, а способом сублимации и монетизации своих самых темных импульсов. Чтобы понять, почему идеология ненависти оказывается столь живучей, необходимо пристально взглянуть в лица ее архитекторов.

Анализ биографий ведущих деятелей антикультизма на Западе, в частности, так называемых «депрограммеров», выявляет поразительную закономерность.

svoje najtemnejšie impulzy. Aby sme pochopili, prečo je ideológia nenávisti taká životaschopná, musíme sa pozorne pozrieť do tváří jej architektov.

Pri analýze biografí popredných západných predstaviteľov antikultizmu, najmä tzv. „deprogramátorov“, sa ukazuje zarážajúci vzorec. Častokrát ich cesta k statusu odborníka na kultu nezačína na akademickej pôde či v oblasti ochrany ľudských práv, ale v trestnej minulosti. Kariéra jedného z najznámejších amerických antikultistov, Ricka Alana Rossa, je učebnicovým príkladom takejto premeny.

Ešte predtým, ako sa Rick Ross stal známym „poradcom pre vystúpenie z kultov“ a vyhľadávaným „odborníkom“ pre štátne orgány, jeho životopis obsahoval činy, ktoré mali ďaleko od verejného dobra. V roku 1974 bol zapletený do pokusu o vlámanie, za čo dostal podmienený trest. V roku 1975 sa Ross zúčastnil ozbrojenej lúpeže klenotníctva vo Phoenixe v Arizone, kde spolu so spoločníkom, s použitím makety bomby, ukradol 306 šperkov. Za tento čin bol uznaný vinným z veľkej krádeže a vlámania, a 2. apríla 1976 bol odsúdený na odňatie slobody.

Нередко их путь к статусу «специалиста по культам» начинается не с академической кафедры или правозащитной деятельности, а с криминальной хроники. Карьера одного из самых известных американских антикультистов, Рика Алана Росса, является хрестоматийным примером такой трансформации.

До того, как Рик Росс стал известным «консультантом по выходу из культов» и востребованным «экспертом» для государственных органов, его биография включала действия, далекие от борьбы за общественное благо. В 1974 году он был замешан в попытке кражи со взломом, за что получил условное осуждение. В 1975 году Росс участвовал в вооруженном ограблении ювелирного магазина в Финиксе, штат Аризона, где вместе с сообщником, используя муляж бомбы, похитил 306 ювелирных изделий. По итогам этого преступления он был признан виновным в крупной краже и краже со взломом, а 2 апреля 1976 года приговорен к тюремному заключению.

Этот бэкграунд является ключевым для понимания его последующей

*Toto pozadie je kľúčom k pochopeniu jeho ďalšej činnosti. Pre osobu s ustálenými kriminálnymi a agresívnymi sklonmi sa prechod do pozície „odborníka na sekty“ stal ideálnym spôsobom sociálnej adaptácie. Činnosť „deprogramovania“, ktorá je v podstate únosom človeka a používaním intenzívneho psychického nátlaku, umožnila Rossovi legalizovať a zarábať na tých istých impulzoch – túžbe po dominancii, kontrole a použití sily. Tentoraz však jeho činy neboli trestné. Tentoraz to však robil pod zámienkou „záchrany“ a „pomoci“, čo, ako cynicky poznamenali výskumníci jeho biografie, bolo „menej nebezpečné zamestnanie než krádež šperkov“.*

*Tento model – prechod od priameho zločinu k spoločensky schválenej agresii – nie je ojedinelý. Odhaľuje základný psychologický mechanizmus, ktorý priťahuje do antikultizmu určitý typ osobnosti. Ide o ľudí, ktorí potrebujú povolenie na násilie, a antikultová ideológia im ho dáva v plnom rozsahu. Vyhlásením celej skupiny občanov za „zombifikované obeť“ zbavené vôle získava antikultista morálne právo na akékoľvek činy voči nim. Už nie je zločinec, ale záchranca;*

деятельности. Для личности с устоявшимися криминальными и агрессивными наклонностями переход в статус «эксперта по сектам» стал идеальным способом социальной адаптации.

Деятельность по «депрограммированию», по своей сути являющаяся похищением человека и применением к нему интенсивного психологического насилия, позволила России легализовать и монетизировать те же самые импульсы — стремление к доминированию, контролю и применению силы. Однако теперь эти действия совершались не под угрозой уголовного преследования, а под благовидным предлогом «спасения» и «помощи», что, как цинично отмечают исследователи его биографии, оказалось «менее опасным занятием, чем кража ювелирных изделий».

Эта модель — переход от прямого криминала к социально одобряемой агрессии — не является уникальной. Она вскрывает фундаментальный психологический механизм, привлекающий в антикультизм определенный тип личности. Это люди, которым необходима санкция на насилие, и антикультовая идеология

nie násilník, ale liečiteľ. V tomto systéme sa únos mení na „vyňatie“, nezákonné obmedzenie slobody na „izoláciu kvôli detoxikácii“ a psychické týranie na „poradenstvo pri vystúpení“.

Zatiaľ čo kriminálna minulosť vysvetľuje, odkiaľ niektorí „odborníci“ prichádzajú, ich následné činy odhaľujú, čo v tejto činnosti nachádzajú. Deklarovaný cieľ „ochrany spoločnosti“ a „pomoci obetiam“ často slúži len ako zásterka pre hlbšie a deštruktívnejšie psychologické potreby – túžbu po absolútnej moci nad iným človekom a sadistické uspokojenie z jeho poníženia a utrpenia.

Nič tento fakt neodhaľuje tak jasne, ako to, ako otvorene západní antikultisti, vrátane Ricka Rossa, podporujú krutú represívnu kampaň, ktorú rozpútala Komunistická strana Číny proti nasledovníkom Falun Gongu.

V roku 2010 Ross navštívil Peking, kde sa stretol s bývalými praktikujúcimi Falun Gongu, ktorí prešli štátnym systémom

предоставляет им такую санкцию в полном объеме. Объявляя целую группу граждан «зомбированными жертвами», лишенными воли, антикультист получает моральное право на любые действия по отношению к ним. Он больше не преступник, а спаситель; не насильник, а целитель. В этой системе координат похищение становится «извлечением», незаконное лишение свободы — «изоляцией для детоксикации сознания», а психологические пытки — «консультированием по выходу».

Если криминальное прошлое объясняет, откуда приходят некоторые «эксперты», то их последующие действия раскрывают, что именно они находят в этой деятельности. Заявленная цель «защиты общества» и «помощи жертвам» слишком часто служит лишь прикрытием для более глубоких и деструктивных психологических потребностей: жажды абсолютной власти над другим человеком и получения садистского удовлетворения от его унижения и страданий.

Ничто не иллюстрирует этот тезис так ярко, как открытая поддержка западными антикультистами,

„transformácie prostredníctvom prevýchovy“ (eufemizmus), za ktorým sa skrýva systém koncentračných táborov a centier mučenia. Namiesto odsúdenia týchto neludských praktík Ross súhlasne prirovnal svoje skúsenosti s „deprogramovaním“ k metódam používaným proti Falun Gongu, čím v podstate postavil na rovnakú úroveň svoje činy s represiami v Číne.

Aby sme pochopili celú hrôzu tohto súhlasu, treba si predstaviť, čo v skutočnosti znamená čínske „deprogramovanie“. Podľa početných svedectiev obetí a správ medzinárodných organizácií na ochranu ľudských práv sú po zatknutí nasledovníci Falun Gongu, bez ohľadu na vek, pohlavie či zdravotný stav, systematicky vystavovaní rafinovanému mučeniu s cieľom zlomiť ich vôľu a donútiť ich vzdať sa svojich presvedčení. Obete nútia nepretržite sledovať hanlivé propagandistické filmy a bránia im spať po mnoho dní, čo vedie k psychickému vyčerpaniu. Zároveň sú vystavovaní krutému bitiu, vešaniu v bolestivých polohách na dlhú dobu, ako aj mučeniu vodou a chladom. Používajú elektrické obušky, ktorými smerujú údery na najcitlivejšie časti tela, ako sú hrudník, ústa a pohlavné orgány. Okrem toho sa praktizuje sexuálne násilie, vrátane hromadného znásilňovania a mučenia zavádzaním cudzích predmetov do pohlavných orgánov a análneho

включая Рика Росса, жесточайшей репрессивной кампании, развязанной Коммунистической партией Китая против последователей Фалуньгун.

В 2010 году Росс посетил Пекин, где встретился с бывшими практикующими Фалуньгун, прошедшими через государственную систему «трансформации через перевоспитание» — эвфемизм, скрывающий за собой систему концентрационных лагерей и центров пыток. Вместо того чтобы осудить эти бесчеловечные практики, Росс с одобрением сравнил свой опыт «депрограммирования» с методами, применяемыми против Фалуньгун, фактически поставив знак равенства между своими действиями и репрессиями в Китае.

Чтобы понять всю чудовищность этого одобрения, необходимо в деталях представлять, что именно представляет собой китайское «депрограммирование». Согласно многочисленным свидетельствам жертв и отчетам международных правозащитных организаций, после ареста последователей Фалуньгун, независимо от их возраста, пола и состояния здоровья, подвергают

отвору.

*To, že človek, ktorý sám desaťročia praktizoval únosy a psychické násilie, podporuje takéto zverstvá, sa nedá vysvetliť ideologickým presvedčením ani starostlivosťou o ľudí. To nie je omyl ani nedorozumenie. Toto je prejav hlbokkej psychologickej príbuznosti medzi katom a katmi. Tým, že západný antikultista otvorene schvaľuje štátne mučenie v Číne, len potvrdzuje, že jeho vlastná prax „deprogramovania“ bola diktovaná tými istými sadistickými impulzmi, ktoré poháňajú dozorcov v čínskych táboroch. Rozdiel je len v rozsahu a v existencii štátnej licencie na násilie.*

*Toto pozorovanie priamo potvrdzuje hypotézu vyslovenú na začiatku nášho vyšetrovania:*

*„Tam idú tí, ktorí bažia po krvi, tí, ktorí majú radi, keď spôsobujú ľuďom bolesť a utrpenie... sú to sadisti a maniáci... sú to psychicky chorí ľudia.“*

систематическим и изощренным пыткам с целью сломить их волю и заставить отречься от своих убеждений. Жертв принуждают к круглосуточному просмотру клеветнических пропагандистских фильмов и лишают сна на протяжении многих дней, что приводит к психологическому истощению. К ним применяются жестокие избиения, подвешивание в болезненных позах на длительное время, а также пытки водой и холодом. Используются электрические дубинки, которыми наносят удары по наиболее чувствительным частям тела, таким как грудь, рот и половые органы. Кроме того, практикуется сексуальное насилие, включая групповые изнасилования и пытки с введением посторонних предметов в половые органы и анальное отверстие.

Поддержка подобных зверств со стороны человека, который сам десятилетиями практиковал похищения и психологическое насилие, не может быть объяснена идеологической убежденностью или заботой о людях. Это не ошибка и не заблуждение. Это проявление глубинного психологического родства палача с палачами.

Antikultizmus poskytuje týmto ľuďom jedinečné spoločenské miesto, kde ich patológia nielenže nie je odsudzovaná, ale je dokonca odmeňovaná – postaví ich honným, vplyvom, mediálnou slávou a často aj značnými honorármi.

Samozrejme, žiadny antikultista sa verejne neprizná k svojim skutočným motívom. Na kamufláž a sebaospravedlnenie sa používa zložitý aparát demagogickej rétoriky, založený na inverzii pojmov a odvolávaní sa na vyššie hodnoty. Klasickým príkladom takejto rétoriky je výrok vodcu ruskej antikultovej asociácie RACIRS Alexandra Dvorkina o Falun Gongu:

„V skutočnosti sme proti Falun Gongu, pretože sme za pravú pravdu, za dobro a za trpezlivosť. Pretože niet pravdy okrem Krista, a negramotný šarlatán Li Chung-č' (Li Hongzhi), ktorý sa vyhlasuje za vtelenie pravdy, je skôr vtelenou lžou. Niet žiadneho dobra ani trpezlivosti v tom, keď niekto posielal svojich nasledovníkov do väzenia a na smrť.“

Tento výrok je vzorovým príkladom propagandistického postupu, ktorý sme rozobrali v prvej časti tejto kapitoly. Dvorkin si monopolizuje univerzálne hodnoty – pravdu, dobro, trpezlivosť – a vyhlasuje svojich odporcov za nepriateľov. Vystupuje nielen ako kritik, ale ako

Открыто одобряя государственные пытки в Китае, западный антикультист лишь подтверждает, что его собственная практика «депрограммирования» была продиктована теми же садистскими импульсами, которые движут тюремщиками в китайских лагерях. Разница лишь в масштабе и наличии государственной лицензии на насилие.

Это наблюдение напрямую подтверждает гипотезу, высказанную в самом начале нашего расследования:

«Туда идут те, кто жаждут крови, те, кому нравится причинять боль и страдание людям... это садисты и маньяки... это психически нездоровые люди».

Антикультизм предоставляет этим людям уникальную социальную нишу, где их патология не только не порицается, но и вознаграждается — статусом, влиянием, медийной известностью и, нередко, значительными гонорами.

Разумеется, ни один антикультист не признается публично в своих истинных мотивах. Для маскировки и самооправдания используется сложный аппарат демагогической

обранца а носитель абсолютного блага.

*Najcynnickejšia je posledná veta: „Niet žiadneho dobra ani trpezlivosti v tom, keď niekto posiela svojich nasledovníkov do väzenia a na smrť.“ Ide o klasickú inverziu, prenesenie viny z kata na obeť. Ved’ práve činnosť antikultistov, ich „odborné závery“ a udania, ich spolupráca s represívnymi režimami vedú k tomu, že ľudia sa dostávajú do väzenia a zomierajú. Nie učenie ich „posiela“ na smrť, ale konkrétne činy konkrétnych ľudí, ktorí sa skrývajú za rétoriku o „dobre a trpezlivosti“.*

*Takáto demagógia plní dve funkcie. Po prvé, vytvára pozitívny obraz antikultistu v očiach nezasväteného publika. Po druhé, a toto je možno ešte dôležitejšie, slúži ako mechanizmus psychologickej ochrany pre samotného antikultistu tým, že mu umožňuje nevidieť priepasť medzi hodnotami, ktoré deklaruje a skutočnými následkami jeho činov. On predsa podnecuje k násiliu, on je „bojovníkom svetla“. Typický antikultista vníma sám seba nie ako pomocníka katov, ale ako „obrancu pravdy“. Jeho psychologický profil sa vyznačuje sklonom k agresii a dominancii, často zakoreneným v kriminálnej alebo marginálnej minulosti, čo*

риторики, основанный на инверсии понятий и апелляции к высшим ценностям.

Классическим примером такой риторики является высказывание главы российской антикультовой ассоциации РАЦИРС Александра Дворкина о Фалуньгун:

«На самом деле, мы против Фалуньгун, потому что мы за подлинные истину, за доброту и за терпение. Потому что нет истины вне Христа, и невежественный шарлатан Ли Хунчджи, который заявляет себя воплощением истины, является скорее воплощенной ложью. Никакой доброты и терпения нет в том, чтобы посылать своих приверженцев на заключение в тюрьмы и на смерть».

Это высказывание — образец пропагандистского приема, разобранного в первой части этой главы. Дворкин монополизирует универсальные ценности — истину, доброту, терпение — и объявляет своих оппонентов их врагами. Он выступает не просто как критик, а как защитник и носитель абсолютного блага.

Наиболее циничной является последняя фраза: «Никакой доброты и терпения нет в том, чтобы посылать своих

nachádza legitímne uplatnenie v „boji proti sektám“. Hlboko ukryté sadistické sklony a túžba po moci sa realizujú prostredníctvom praktík násilného ovplyvňovania osobnosti, čo mu prináša uspokojenie z účasti na utrpení obetí. Antikultista zároveň používa demagogickú rétoriku a ideologické konštrukcie ako mechanizmus sebaospravedlnenia, čím maskuje svoje skutočné motívy pred spoločnosťou aj pred sebou samým.

Chápanie tejto psychológie má zásadný význam. Umožňuje vidieť za vznešenými slovami o „duchovnej bezpečnosti“ chladnú kalkuláciu, za „starostlivosťou o obeť“ túžbu po moci a za „odborným názorom“ starostlivo zamaskovanú licenciю na nenávisť.

## **Predzvesť teroru**

Ideológia neexistuje vo vákuu. Akákoľvek doktrína, ktorá vyhlasuje jednu skupinu ľudí za menejcennú oproti inej, nevyhnutne smeruje k praktickému zhmotneniu – k činom, ktoré túto hierarchiu upevnia v realite. V tomto zmysle antikultizmus

приверженцев на заключение в тюрьмы и на смерть». Это классическая инверсия, перекладывание вины с палача на жертву. Ведь именно деятельность антикультистов, их «экспертные заключения» и доносы, их сотрудничество с репрессивными режимами приводят к тому, что люди оказываются в тюрьмах и погибают. Не учение «посылает» их на смерть, а конкретные действия конкретных людей, прикрывающихся риторикой о «добrote и терпении».

Подобная демагогия выполняет две функции. Во-первых, она создает позитивный образ антикультиста в глазах непосвященной аудитории. Во-вторых, и это, возможно, важнее, она служит механизмом психологической защиты для самого антикультиста, позволяя ему не видеть пропасть между декларируемыми им ценностями и реальными последствиями его действий. Он не подстрекатель к насилию, он — «воин света». Типичный антикультист воспринимает себя не как пособник палачей, а как «защитник истины». Его психологический портрет складывается из склонности к агрессии и доминированию, часто

nie je výnimkou. Jeho pseudovedecká teória „kontroly vedomia“ a propagandistická dehumanizácia veriacich neboli len akademickými lekciami, ale sa stali priamym ideologickým dôvodom pre konkrétnu prax násilia, známou ako „deprogramovanie“.

Práve „deprogramovanie“ sa stalo tým bodom, v ktorom sa abstraktná nenávisť antikultizmu zhmotnila vo fyzickom utrpení konkrétnych ľudí. Táto prax, ktorá na Západe prekvitala v 70.-90. rokoch 20. storočia, bola rannou, súkromnou formou toho štátneho teroru, ktorý neskôr s podporou tých istých antikultistov bol rozvinutý v priemyselnom rozsahu v Číne. Štúdium „deprogramovania“, to je štúdium vzniku antikultového násilia, umožňujúce pochopiť, ako rétorika nenávisti nevyhnutne prerastá do teroru.

„Deprogramovanie“ predstavuje násilnú metódu zmeny svetového názoru človeka, založenú na jeho únose, nútenej izolácii a uplatňovaní

уходящей корнями в криминальное или маргинальное прошлое, которая находит легитимный выход в «борьбе с сектами». Глубоко скрытые садистские наклонности и жажда власти реализуются через практики насильственного воздействия на личность, принося удовлетворение от соучастия в страданиях жертв. При этом антикультист использует демагогическую риторику и идеологические конструкции как механизм самооправдания, маскируя истинные мотивы как от общества, так и от самого себя.

Понимание этой психологии имеет решающее значение. Оно позволяет видеть за высокопарными словами о «духовной безопасности» холодный расчет, за «заботой о жертвах» — жажду власти, а за «экспертным мнением» — тщательно замаскированную лицензию на ненависть.

## **Предвестие террора**

Идеология не существует в вакууме. Любая доктрина, провозглашающая одну группу людей неполноценной по отношению к другой, неизбежно стремится к практическому

intenzívneho psychologického a fyzického nátlaku. Proces sa začínal objednávkou a platbou, ktoré mali čisto komerčný charakter: znepokojení príbuzní člena nového náboženského hnutia sa obracali na antikultovú organizáciu, ako bola americká Cult Awareness Network (CAN), a tá za značný, často nadhodnotený honorár, zabezpečovala služby „deprogramátora“, napríklad Ricka Rossa. Následne prebehol únos, keď „deprogramátor“ a jeho spoločníci, neraz za účasti príbuzných, zorganizovali násilné zajatie osoby, ktorú chytili napríklad na ulici, podvodom ho vylákali alebo násilím natlačili do auta. Uneseného previezli na odlahlé miesto, ako je motel alebo vidiecky dom, kde ho úplne odstrihli od vonkajšieho sveta, vzali mu telefón a doklady, obmedzili slobodu pohybu, zamkli dvere a okná, zriadili nonstop dohľad. Potom začal niekoľkodňový, niekedy viactýždňový maratón psychologického nátlaku, počas ktorého „deprogramátor“ a jeho tím, striedavo viedli s obeťou nepretržité „rozhovory“ zamerané na zlomenie jej vôle a prinútenie k zrieknutiu sa presvedčenia. Používali rôzne manipulatívne techniky: obeti bránili v spánku nútením zúčastňovať sa nonstop „seáns“, nútili ju čítať antikultovú literatúru a sledovať

воплощению — к действиям, которые закрепят эту иерархию в реальности. В этом смысле антикультизм не является исключением. Его псевдонаучная теория «контроля сознания» и пропагандистская дегуманизация верующих были не просто академическими упражнениями. Они стали прямым идеологическим обоснованием для конкретной практики насилия, известной как «депрограммирование».

Именно «депрограммирование» стало той точкой, где абстрактная ненависть антикультизма материализовалась в физические страдания конкретных людей. Эта практика, расцветшая на Западе в 1970–1990-х годах, была ранней, частной формой того государственного террора, который впоследствии с одобрения тех же антикультистов был развернут в промышленных масштабах в Китае. Изучение «депрограммирования» — это изучение генезиса антикультового насилия, позволяющее понять, как риторика ненависти неизбежно перерастает в террор.

«Депрограммирование» представляет собой насильственный метод изменения мировоззрения

propagandistické filmy, zosmiešňovali jej presvedčenia, označovali duchovné zážitky za halucinácie a vodcov skupiny za podvodníkov a zločincov, aktívne do toho zapájali plačúcich príbuzných, ktorí obviňovali obeť z rozvratu rodiny, vyhrážali sa obeti nútenou hospitalizáciou v psychiatrickej klinike, ak sa „nepreberie“. Ak psychologický tlak neprinášal výsledok, uplatňovalo sa fyzické násilie, od zadržania silou až po priame bitie. Konečným cieľom bolo dosiahnuť od obete verbálne zrieknutie sa viery, a mnohí, dohnaní až do úplného fyzického a nervového vyčerpania, predstierali súhlas, len aby ich mučenie prestalo a aby získali príležitosť ujsť.

Z právneho hľadiska predstavuje táto prax vo väčšine demokratických krajín súhrn závažných trestných činov: únos osoby, nezákonné

человека, основанный на его похищении, принудительной изоляции и оказании интенсивного психологического и физического давления. Процесс начинался с заказа и оплаты, носивших сугубо коммерческий характер: обеспокоенные родственники члена нового религиозного движения обращались в антикультовую организацию, такую как американская Cult Awareness Network (CAN), которая за значительный, часто завышенный гонорар предоставляла услуги «депрограммера», например, Рика Росса. Затем следовало похищение, когда «депрограммер» и его сообщники, нередко при участии родственников, организовывали насильственный захват человека, которого могли схватить на улице, выманить обманом или силой затащить в автомобиль. Похищенного перевозили в уединенное место, такое как мотель или загородный дом, где полностью лишали связи с внешним миром, отбирали телефон и документы, ограничивали свободу передвижения, запирали двери и окна, устанавливали круглосуточное наблюдение. Далее начинался многодневный, а иногда и многонедельный марафон

zbavenie slobody, mučenie. Avšak antikultová ideológia vytvárala pre tieto činy „dymovú clonu“ – vykresľovala páchatel'ov ako „záchrancov“ a ich obeť ako „pacientov“, ktorí potrebujú nútené „liečenie“.

*Treba poznamenať, že antikultista Alexander Dvorkin bol úzko spojený s organizáciou Cult Awareness Network (CAN), ktorá sa stala symbolom takejto „dymovej clony“. Po tom, ako Dvorkin emigroval zo ZSSR do USA, vstúpil do organizácie CAN, ktorá sa podieľala na násilných „deprogramovaniach“ nasledovníkov nových náboženských hnutí. Vo vysielaní relácie „Vremečko“ 16. apríla 1996 priamo vyhlásil:*

*Moderátor: „S ktorou organizáciou spolupracujete predovšetkým?“*

*Dvorkin: „S organizáciou s názvom CAN. Je to sieť na rozpoznávanie kultov.“*

*Napriek tomu, že už začiatkom 90. rokov FBI vyšetrovalo činnosť CAN, Dvorkin s ňou udržiaval kontakty. V roku 1994 zorganizoval*

психологического давления, в ходе которого «депрограммер» и его команда, сменяя друг друга, вели с жертвой непрерывные «беседы», направленные на слом ее воли и принуждение к отречению от убеждений. Использовались различные манипулятивные техники: жертву лишали сна, заставляя участвовать в круглосуточных «сеансах», принуждали читать антикультовую литературу и смотреть пропагандистские фильмы, высмеивали ее убеждения, объявляли духовные переживания галлюцинациями, а лидеров группы — мошенниками и преступниками, активно вовлекали плачущих родственников, обвинявших жертву в разрушении семьи, угрожали принудительной госпитализацией в психиатрическую клинику, если она не «придет в себя». Если психологическое давление не давало результата, применялось физическое насилие, от удержания силой до прямых побоев. Конечной целью было добиться от жертвы словесного отречения от веры, и многие, доведенные до полного физического и нервного истощения, симулировали согласие, чтобы прекратить пытку и получить

„antisektársky“ seminár, kde ako rečníka pozval jedného z členov CAN, Ronalda Enrota.

Takým spôsobom skúsenosti a metódy, s ktorými sa Dvorkin zoznámil v rámci Cult Awareness Network, prakticky preniesol na ruskú pôdu: vybudoval sieť „antikultových“ iniciatív s úmyslom uplatňovať manipulačné a potláčajúce praktiky voči občanom Ruska, čím premieňal túto technológiu na nástroj vnútornej politiky proti vlastným spoluobčanom, a nie proti skutočnému nepriateľovi Ruska.

Dlhý čas sa „deprogramátorom“ darilo vyhýbať sa serióznej zodpovednosti. Avšak v 90. rokoch séria súdnych procesov ukončila túto beztretnosť. Momentom zvratu, ktorý právne potvrdil trestný charakter „deprogramovania“, sa stal prípad „Jason Scott proti Rickovi Rossovi a Cult Awareness Network (CAN)“.

Spor Jasona Scotta proti Rickovi Rossovi a Cult Awareness Network (CAN) nebol len osobným právnym sporom, ale stal sa právnym

возможность сбежать.

Юридически данная практика в большинстве демократических стран является совокупностью тяжких уголовных преступлений: похищение человека, незаконное лишение свободы, истязание. Однако антикультовая идеология создавала для этих действий «дымовую завесу», представляя преступников «спасителями», а их жертв — «пациентами», нуждающимися в принудительном «лечении».

Стоит отметить, что антикультист Александр Дворкин был тесно связан с организацией Cult Awareness Network (CAN), которая и стала символом подобной «дымовой завесы». Эмигрировав из СССР в США, Дворкин вошёл в CAN, принимавшую участие в насильственных «депрограммированиях» последователей новых религиозных движений.

В эфире программы «Времечко» 16 апреля 1996 года он прямо заявлял:

« — Корреспондент: С какой организацией вы сотрудничаете прежде всего?

— Дворкин: Она называется CAN.

rozsudkom nad celým priemyslom antikultového násilia. Jason Scott, 18-ročný člen pentekostálnej skupiny „Cirkev života“, vystúpil ako žalobca a obvinil Ricka Rossa, profesionálneho deprogramátora, veľkú antikultovú organizáciu CAN a dvoch Rossových spolupracovníkov. V roku 1991 matka Scotta, znepokojená náboženskou voľbou syna, si na odporúčanie CAN najala Rossa. On a jeho spoločníci Scotta uniesli a počas piatich dní na ňom v dome pri oceáne vykonávali nútené „deprogramovanie“. Scottovi sa podarilo utiecť a obrátiť sa na políciu. V roku 1994 podal žalobu, kde obvinil žalovaných z porušenia jeho občianskych práv, vrátane slobody náboženského vyznania, nezákonného zbavenia slobody a spôsobenia ťažkej morálnej ujmy. V roku 1995 porota v štáte Washington jednomyselne uznala všetkých obžalovaných vinnými zo sprisahania s cieľom porušiť občianske práva žalobcu. Súd udelil bezprecedentné odškodnenie: 875 000 dolárov za priamu ujmu, 1 000 000 dolárov ako sankciu pre CAN, 2 500 000 dolárov ako sankciu pre Rossa a po 250 000 dolárov každému z jeho spoločníkov, čo dohromady predstavovalo takmer 5 000 000 dolárov. Žalovaní podali odvolanie, no rozhodnutie ostalo v platnosti. Neúnosná pokuta viedla k

Это сеть по распознаванию культов».

Несмотря на то, что к началу 1990-х ФБР уже расследовало деятельность CAN, Дворкин поддерживал с ней контакты. В 1994 году он организовал «антисектантский» семинар, куда в качестве докладчика пригласил одного из членов CAN Рональда Энрота.

Таким образом, опыт и методы, с которыми Дворкин познакомился в рамках Cult Awareness Network, он фактически перенёс на российскую почву: выстроил сеть «антикультовых» инициатив, стремясь применять практики манипуляции и подавления уже в отношении граждан России, превращая эту технологию в инструмент внутренней политики против собственных соотечественников, а не против истинного врага России.

Долгое время «депрограммерам» удавалось избегать серьёзной ответственности. Однако в 1990-х годах серия судебных процессов положила конец этой безнаказанности. Поворотным моментом, юридически закрепившим преступный характер «депрограммирования», стало дело

bankrotu spoločnosti CAN, ktorá bola v tom čase vlajkovou a koordinačnou jednotkou antikultového hnutia v USA. Rick Ross bol taktiež nútený vyhlásiť bankrot.

Prípad Jasona Scotta má zásadný význam, pretože súd neodškriepiteľne dokázal, že „deprogramovanie“ nie je pomocou, ale zločinom, a že činy Ricka Rossa a Cult Awareness Network (CAN) boli kvalifikované nie ako chybná terapia, ale ako zlovolné sprisahanie. Súd konštatoval, že antikultové organizácie nesú priamu právnu zodpovednosť za násilie, ktoré páchajú na objednávku ich „expertov“. Obrana obžalovaných, ktorá sa snažila Scotta vykresliť ako „obeť kultu“, ktorá potrebuje „záchranu“, a odvolávala sa na koncept „kontroly vedomia“ ako ospravedlnenie, bola súdom úplne odmietnutá.

Tento verdikt sa stal právnym nekrológom pre prax „deprogramovania“ v jej klasickej podobe. Avšak ideológia, ktorá ju

«Джейсон Скотт против Рика Росса и Cult Awareness Network (CAN)».

Дело Джейсона Скотта против Рика Росса и Cult Awareness Network (CAN) стало не просто частным судебным спором, а юридическим приговором всей индустрии антикультового насилия. Джейсон Скотт, 18-летний член пятидесятнической группы «Церковь Жизни», выступил истцом, обвиняя Рика Росса, профессионального депрограммера, крупнейшую антикультовую организацию США CAN и двух сообщников Росса. В 1991 году мать Скотта, обеспокоенная религиозным выбором сына, по рекомендации CAN наняла Росса. Он и его сообщники похитили Скотта и в течение пяти дней подвергали его принудительному «депрограммированию» в доме на берегу океана. Скотту удалось сбежать и обратиться в полицию. В 1994 году он подал гражданский иск, обвиняя ответчиков в нарушении его гражданских прав, включая свободу вероисповедания, незаконном лишении свободы и причинении тяжелого морального вреда. В 1995 году суд присяжных в штате Вашингтон единогласно признал всех ответчиков виновными

zrodila, nezmizla. Len sa zmutovala a presunula od súkromného násilia k lobovaniu štátneho prenasledovania.

Logika, ktorá ospravedlňuje únos a mučenie jednej osoby, sa dá ľahko rozšíriť na ospravedlnenie masových represálií proti tisícom. Ak je možné násilne „deprogramovať“ jedného „sektára“ pre jeho „dobro“, prečo nevybudovať štátny systém táborov na „prevýchovu“ miliónov, ak sú vyhlásení za ohrozenie „stability“?

Práve tento prechod od individuálneho násilia k štátnemu teroru pozorujeme na príklade Číny. Ideologickými nástrojmi, vycibrenými západnými antikultistami, sa vyzbrojila Komunistická strana Číny, aby s ich pomocou ospravedlnila genocídu nasledovníkov Falun Gongu.

Kľúčovým nástrojom legitimizácie tohto teroru v očiach verejnosti sa stala „metóda vykonštruovaných zločinov“, ktorá bola použitá pri zinscenovaní sebaupálení na Námestí Nebeského pokoja v roku 2001. Táto udalosť, široko pokrytá štátnymi médiami, sledovala jediný cieľ: falošne spojiť pokojné duchovné hnutie s extrémizmom, násilím a samovraždou,

в заговоре с целью нарушения гражданских прав истца. Суд присудил беспрецедентную компенсацию: 875,000 долларов за прямой ущерб, 1,000,000 долларов в качестве штрафных санкций для CAN, 2,500,000 долларов в качестве штрафных санкций для Росса и по 250,000 долларов для каждого из его сообщников, что в общей сложности составило почти 5,000,000 долларов. Ответчики подали апелляцию, но решение осталось в силе. Непосильный штраф привел к банкротству CAN, которая на тот момент была флагманом и координационным центром антикультового движения в США. Рик Росс также был вынужден объявить себя банкротом.

Дело Джейсона Скотта имеет фундаментальное значение, поскольку в суде было неопровержимо доказано, что «депрограммирование» является не помощью, а преступлением, а действия Рика Росса и Cult Awareness Network (CAN) квалифицированы не как ошибочная терапия, а как злонамеренный заговор. Суд установил, что антикультовые организации несут прямую юридическую ответственность за

aby ho predstavila ako „smrteľne nebezpečné hnutie“. Tento propagandistický trik umožnil orgánom odstrániť posledný brzdiaci faktor – zvyšky súcitu s prenasledovanými v čínskej spoločnosti. Kampaň dosiahla svoj cieľ: pre obyvateľov krajiny teraz už kroky úradov nevyzerali ako útok na inak zmýšľajúcich, ale ako ochrana občanov pred „ničivým vplyvom zlovestného kultu“.

Od tejto chvíle represívny stroj získal voľnú ruku. To, čo Rick Ross robil v motelových izbách s jednotlivcami, čínsky režim začal vykonávať v priemyselnom meradle v stovkách väzňov a „centier transformácie“. Metódy sú pozoruhodne podobné: zabraňovanie spánku, bitie, psychologický tlak, donucovanie k zrieknutiu sa. No k tomuto všetkému pridali ešte príšernejšie praktiky, ktoré boli umožnené vďaka neobmedzenej štátnej moci: trýznenie elektrošokmi, sexuálne násilie, a, ako uvádzajú mnohé nezávislé vyšetrovania (vrátane správ kanadských právnikov Davida Kilgoura a Davida Matasa a záverov Čínskeho tribunálu) násilné

насилие, совершаемое нанятыми ими «экспертами». Защита ответчиков, пытавшаяся представить Скотта как «жертву культа», нуждавшуюся в «спасении», и апеллировавшая к концепции «контроля сознания» как оправданию, была полностью отвергнута судом.

Этот вердикт стал юридическим некрологом для практики «депрограммирования» в ее классической форме. Однако идеология, породившая ее, не исчезла. Она лишь мутировала, перейдя от частного насилия к лоббированию государственного.

Логика, оправдывающая похищение и пытки одного человека, с легкостью масштабируется для оправдания массовых репрессий против тысяч. Если можно насильно «депрограммировать» одного «сектанта» ради его «блага», то почему нельзя создать государственную систему лагерей для «перевоспитания» миллионов, если они объявлены угрозой «стабильности»?

Именно этот переход от индивидуального насилия к государственному террору мы наблюдаем на примере Китая.

odoberanie orgánov živým väzňom svedomia na predaj na transplantačnom trhu.

## **Kapitola 2. Ruská stopa: export antikultového modelu do Číny**

V predchádzajúcej kapitole sme spravili analýzu ideológie a inštitucionálnej štruktúry moderného antikultizmu, pričom sme odhalili jeho pseudovedecký základ, propagandistické technológie a psychologický portrét jeho stúpcov. Zistili sme, že antikultizmus je vo svojej podstate ideológiou nenávisti, ktorá poskytuje licenciu na násilie a ktorá sa nevyhnutne vyvíja od súkromnej agresie k spolupáchateľstvu na štátnom terore. Teraz prechádzame od teoretickej analýzy k praktickej - k vyšetrovaniu jednej z najdesivejších a dokumentárne potvrdených epizód v

Идеологические инструменты, отточенные западными антикультистами, были взяты на вооружение Коммунистической партией Китая для оправдания геноцида последователей Фалуныгун.

Ключевым инструментом легитимации этого террора в глазах населения стал «метод навязанных преступлений», который был применен в ходе инсценировки самосожжения на площади Тяньаньмэнь в 2001 году. Это событие, широко освещенное государственными СМИ, преследовало одну цель: ложно связать мирную духовную практику с экстремизмом, насилием и суицидом, чтобы представить ее как «смертельно опасное движение». Этот пропагандистский трюк позволил властям устранить последний сдерживающий фактор — остатки сочувствия к преследуемым в китайском обществе. Кампания по дегуманизации достигла своей цели: для населения действия властей теперь выглядели не как атака на инакомыслящих, а как защита граждан от «разрушительного влияния злого культа».

dejinách tohto hnutia: vedomého a cieľavedomého exportu ruského antikultového modelu do Čínskej ľudovej republiky.

Ústredná téza tohto vyšetrovania spočíva v tom, že ruské antikultové hnutie, v podobe jeho kľúčových postáv (Alexandra Dvorkina, Alexandra Novopašina) a nimi vedenej organizácie RACIRS (Ruská asociácia centier štúdia náboženstiev a siekt), vystupovalo nielen ako súcitiaci pozorovateľ, ale aj ako aktívny exportér a spolupáchateľ v kampani genocídy, ktorú rozpútala Komunistická strana Číny (KSCĽ) proti stúpencom duchovného hnutia Falun Gong.

Ruskí „sektológovia“ sa neobmedzili len na teoretickú podporu, poskytnutím hotového ideologického produktu čínskemu represívnemu aparátu v podobe vypracovanej pseudovedeckej terminológie, ako je napríklad „totalitná sekta“ a „komerčný kult“. Tá umožnila zamaskovať politické represie pod zámienkou vedeckej a spoločensky

С этого момента репрессивная машина получила полный карт-бланш. То, что Рик Росс делал в мотелях с отдельными людьми, китайский режим начал делать в промышленных масштабах в сотнях тюрем и «центров трансформации». Методы поразительно схожи: лишение сна, избиения, психологическое давление, принуждение к отречению. Но к ним добавились еще более чудовищные практики, ставшие возможными благодаря неограниченной государственной власти: пытки электрошоком, сексуальное насилие и, как утверждается в многочисленных независимых расследованиях (включая доклады Килгура-Мэйтаса и выводы Китайского трибунала), насильственное извлечение органов у живых узников совести для продажи на рынке трансплантации.

## **Глава 2. Русский след: экспорт антикультовой модели в Китай**

prospešnej činnosti. Ich „expertné“ závery a verejné vyhlásenia dehumanizovali obeť, a tým legitimizovali ich zničenie v očiach vnútorného aj vonkajšieho pozorovateľa. Okrem toho navrhli aj štrukturálny plán na rozvinutie celonárodnej siete antikultových centier, ktoré by koordinovali prenasledovanie na miestach.

Pre každú spoločnú operáciu je potrebný bod formálneho začiatku, udalosť, ktorá potvrdzuje zámery strán a slúži ako verejné vyhlásenie o ich spojení. Pre rusko-čínsku antikultovú aliancu sa takou udalosťou stala medzinárodná vedecko-praktická konferencia „Totalitné sekty – hrozba XXI. storočia“, ktorá sa konala 23.-25. apríla 2001 v Nižnom Novgorode. Toto podujatie, zorganizované z iniciatívy Alexandra Dvorkina, sa stalo nielen platformou na výmenu názorov, ale aj prvým aktom vedomého odovzdania ideologickej zbrane do rúk čínskeho režimu.

В предыдущей главе мы провели анализ идеологии и институциональной структуры современного антикультизма, вскрыв его псевдонаучный фундамент, пропагандистские технологии и психологический портрет его сторонников. Мы установили, что антикультизм по своей сути является идеологией ненависти, предоставляющей лицензию на насилие, которая неизбежно эволюционирует от частной агрессии к соучастию в государственном терроре. Теперь мы переходим от теоретического анализа к практическому — к расследованию одного из самых зловещих и документально подтвержденных эпизодов в истории этого движения: сознательного и целенаправленного экспорта российской антикультовой модели в Китайскую Народную Республику.

Центральный тезис данного расследования заключается в том, что российское антикультовое движение в лице его ключевых фигур — Александра Дворкина, Александра Новопашина и возглавляемой ими организации РАЦИРС (Российская ассоциация

Termín uskutočnenia konania konferencie má rozhodujúci význam. Kampaň na vyhladenie Falun Gongu spustil **Tiang Ce-min** v júli 1999. V roku 2001 už represívny stroj pracoval na plný výkon. Medzinárodná verejnosť pripisovala vinu za tieto represie výlučne KSCĽ, čo spôsobilo, že Komunistická strana Číny čelila vlne odsúdenia zo strany medzinárodných organizácií na ochranu ľudských práv. Avšak od samého začiatku prenasledovania Falun Gongu zohrali ideologickú úlohu v tomto procese takzvané antikultové organizácie nielen v samotnej Číne, ale aj za jej hranicami.

Medzinárodná konferencia, uskutočnená v Rusku, organizovaná Alexandrom Dvorkinom, s účasťou „expertov“ z niekoľkých krajín, vytvárala ilúziu nezávislého a autoritatívneho vedeckého fóra. Pozvanie oficiálneho zástupcu z Číny nebolo len gestom zdvorilosti, ale strategickým krokom oboch strán. Pre Dvorkina to bola šanca zvýšiť

центров изучения религий и сект) — выступило не просто в роли сочувствующего наблюдателя, а в качестве активного экспортера и соучастника в кампании геноцида, развязанной Коммунистической партией Китая (КПК) против последователей духовного движения Фалуньгун.

Российские «сектоведы» не ограничились теоретической поддержкой, предоставив китайскому репрессивному аппарату готовый идеологический продукт. Они разработали псевдонаучную терминологию, такую как «тоталитарная секта» и «коммерческий культ», которая позволяла замаскировать политические репрессии под вид научной и общественно-полезной деятельности. Их «экспертные» заключения и публичные заявления дегуманизировали жертв, легитимизируя их уничтожение в глазах как внутреннего, так и внешнего наблюдателя. Кроме того, они предложили структурный план для развертывания общенациональной сети антикультовых центров, координирующих преследования на местах.

Для любой совместной операции

международный статус своего подujatia а зískať podporu mocného štátneho aparátu. Pre KSC to bola zase jedinečná príležitosť „očistiť“ svoju povest’ а зískať medzinárodné „expertné“ schválenie na pokračovanie teroru.

Kľúčovou postavou, ktorá symbolizovala túto rodiacu sa alianciu, sa stal profesor Čang Baičchun z Pekingu. Jeho úlohou bolo predstaviť dehumanizáciu Falun Gongu v prijateľnej, vedecky pôsobiacej а legítímnej forme. Najdôležitejším detailom, zaznamenaným v správach, je skutočnosť, že na konferenciu prišiel nie z vlastnej iniciatívy, ale na priame pozvanie organizátora. Ako bolo uvedené počas jeho vystúpenia, profesor Čang Baičchun sa zúčastnil konferencie na osobné pozvanie Alexandra Dvorkina. Tento fakt nevyvrátiteľne dokazuje, že iniciatíva nadviazať verejnú spoluprácu vyšla práve z ruskej strany. Dvorkin cielene hľadal kontakty medzi predstaviteľmi čínskych represívnych štruktúr а poskytol im medzinárodný tribunál.

необходима точка формального старта, событие, которое закрепляет намерения сторон и служит публичной декларацией их союза. Для российско-китайского антикультового альянса таким событием стала международная научно-практическая конференция «Тоталитарные секты — угроза XXI века», состоявшаяся 23-25 апреля 2001 года в Нижнем Новгороде. Это мероприятие, организованное по инициативе Александра Дворкина, стало не просто площадкой для обмена мнениями, а первым актом сознательной передачи идеологического оружия в руки китайского режима.

Время проведения конференции имеет решающее значение. Кампания по искоренению Фалуньгун была запущена Цзян Цзэмином в июле 1999 года. К 2001 году репрессивная машина работала на полную мощность. Международная общественность возлагала вину за эти репрессии исключительно на КПК, из-за чего Коммунистическая партия Китая столкнулась с волной осуждения со стороны правозащитных организаций на международном уровне. Однако, с самого начала притеснений против Фалуньгун

Vo svojej správe „Sekty a štát v modernej Číne“ Čang Baičchun systematicky riešil propagandistickú úlohu, ktorá mu bola zadaná. Nielenže rozprával o situácii v Číne, ale aktívne preberal a prispôboval rétoriku ruských antikultistov, aby bola jeho správa zrozumiteľná a prijateľná pre publikum. Vyvrcholením tohto procesu sa stalo použitie termínu, prevzatého priamo z arzenálu Dvorkina. Pri analyzovaní činnosti Falun Gongu, Čang Baičchun nazval hnutie „komerčnou sektou“.

Toto nie je náhodné prerieknutie sa. Tradičný termín, ktorý sa používa v čínskej propagande, je xie jiao (邪教), čo sa prekladá ako „zlý kult“ alebo „bludné učenie“. Tento termín nesie silný ideologický a emocionálny náboj, no chýba mu vedecký vhlád. Termín „komerčná sekta“ bol prevzatý priamo z Dvorkinovej knihy *Sektológia*, kde sa používa ako jedna z nálepiek, ktoré sa používajú na diskreditáciu nepohodlných hnutí.

идеологическую роль в этом процессе сыграли так называемые антикультовые организации не только в самом Китае, но и за его пределами.

Проводимая в России международная конференция, организованная Александром Дворкиным, с участием «экспертов» из нескольких стран, создавала иллюзию независимого и авторитетного научного форума. Приглашение на нее официального представителя из Китая было не просто жестом вежливости, а стратегическим ходом обеих сторон. Для Дворкина это был шанс повысить международный статус своего мероприятия и заручиться поддержкой мощной государственной машины. Для КПК — уникальная возможность «отмыть» свою репутацию и получить международное «экспертное» одобрение для продолжения террора.

Ключевой фигурой, символизовавшей этот нарождающийся альянс, стал профессор Чжан Байчунь из Пекина. Его роль заключалась в том, чтобы представить дегуманизацию Фалуньгун в респектабельной, наукообразной и

Prijatím Dvorkinovej terminológie čínsky predstaviteľ vykonal akt ideologickej mimikry. Preložil hrubú politickú smernicu („zničiť Falun Gong“) do pseudovedeckého jazyka ruského antikultizmu, ktorý je kópiou jazyka západných antikultových hnutí. Cieľom tejto manipulácie bolo predstaviť represie nie ako potlačenie inakosti duchovného zmýšľania, ale ako boj štátu proti nepoctivej komerčnej organizácii, ktorá klame svojich stúpencov.

Hlavným praktickým výsledkom konferencie bolo prijatie Záverečného dokumentu, v ktorom boli zaznamenané závery a odporúčania účastníkov. Tento dokument sa stal jedným z prvých medzinárodných precedensov, kde bol Falun Gong oficiálne, na úrovni „expertného spoločenstva“, prirovnaný k najnebezpečnejším deštruktívnym organizáciám. V časti, ktorá uvádza hrozby, Záverečný dokument Nižnonovgorodskej konferencie zapísal hnutie Falun Gong do zoznamu „najznámejších a najnebezpečnejších moderných deštruktívnych kultov“. Ako sa zdôrazňuje v oficiálnych materiáloch, rozhodnutie, prijaté jednomyselne

легитимной упаковке. Важнейшей деталью, зафиксированной в отчетах, является то, что он прибыл на конференцию не по своей инициативе, а по прямому приглашению организатора. Как было заявлено в ходе его выступления, профессор Чжан Байчунь прибыл на конференцию по личному приглашению Александра Дворкина. Этот факт неопровержимо доказывает, что инициатива по установлению публичного сотрудничества исходила именно с российской стороны. Дворкин целенаправленно искал контактов с представителями китайских репрессивных структур и предоставил им международную трибуну.

В своем докладе «Секты и государство в современном Китае» Чжан Байчунь методично решал поставленную перед ним пропагандистскую задачу. Он не просто рассказывал о ситуации в Китае, а активно заимствовал и адаптировал риторику российских антикультистов, чтобы сделать свой месседж понятным и приемлемым для аудитории. Кульминацией этого процесса стало использование термина, взятого непосредственно из арсенала Дворкина. Анализируя

201 účastníkmi konferencie zo 7 krajín, vrátane Ruska a Číny, malo ďalekosiahle dôsledky. Hnutie Falun Gong, mierumilovné praktizovanie sebazdokonaľovania, proti ktorému neboli v tom čase v Rusku žiadne právne výhrady, bolo bezdôvodne a bez dôkazov zaradené na „čierny zoznam“ Dvorkina, čo bolo aktom odsúdenia a stigmatizácie v neprítomnosti odsúdených. Toto rozhodnutie umožnilo čínskym úradom odvolávať sa na „autoritatívny názor medzinárodných expertov“, ktorí sa stretli v Rusku, na ospravedlnenie svojich represíí. Obvinenia z porušovania ľudských práv odrážali argumentom, že dokonca aj ruskí a európski špecialisti uznávajú Falun Gong za nebezpečný kult. Okrem toho, zaradenie Falun Gongu do tohto zoznamu položilo ideologický základ pre budúce represie v Rusku, kde bol následne tento dokument opakovane používaný na iniciovanie kontrol, zákaz literatúry a prenasledovanie nasledovníkov Falun Gongu v Ruskej federácii.

Takto sa konferencia v Nižnom

деятельность Фалуньгун, Чжан Байчунь назвал движение «коммерческой сектой».

Это не случайная оговорка. Традиционный термин, используемый пропагандой в Китае — xie jiao (邪教), что переводится как «злой культ» или «еретическое учение». Этот термин несет в себе сильный идеологический и эмоциональный заряд, но лишен наукообразия. Термин же «коммерческая секта» был заимствован напрямую из книги Дворкина «Сектоведение», где он используется как одно из клейм для дискредитации неугодных движений.

Принимая на вооружение лексикон Дворкина, китайский представитель совершал акт идеологической мимикрии. Он переводил грубую политическую директиву («уничтожить Фалуньгун») на псевдонаучный язык российского антикультизма, который, в свою очередь, является калькой с языка западных антикультовых движений. Цель этой манипуляции — представить репрессии не как подавление духовного инакомыслия, а как борьбу государства с недобросовестной коммерческой организацией,

Novgorode стала первым veřejným krokem v exporte ruského modelu nenávisti do Číny. Zatiaľ čo konferencia v roku 2001 položila základ rusko-čínskej antikultovej aliancie, tak návšteva Alexandra Dvorkina v Pekingu a Šanghaji v máji 2008, kde uskutočnil sériu pracovných stretnutí s čínskymi kolegami, sa stala jej vyvrcholením. Tentoraz Dvorkin vystupoval už nie ako organizátor, ktorý prijíma hostí, ale ako čestný hosť a hlavný medzinárodný rečník na podujatí, usporiadanom priamo čínskym represívnym aparátom. Dvorkin vyzval všetky štátne sily, aby sa zjednotili v boji proti sektám. Jeho vyhlásenia, ktoré zazneli v samotnom srdci štátu, a ktoré šíрили jeho hlavné propagandistické hlásne trúby, sú priamym a nevyvrátiteľným dôkazom, že Dvorkin nie je len spolupáchateľom. On v skutočnosti usmerňuje štátne orgány, aby páchali zločiny proti vlastným občanom.

Máj 2008 bol významným obdobím pre Čínu. Krajina sa pripravovala na letné olympijské hry a pozornosť celého sveta bola upriamená na Peking. Napriek oficiálnej olympijskej rétorike o „otvorenosti“ a „priateľstve

|                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                  |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                            |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <p>обманивающей <i>своих</i> последователей.</p> <p>Главным <i>практическим</i> результатом конференции стало принятие Итогового документа, который зафиксировал выводы и рекомендации участников. Этот документ стал одним из первых международных прецедентов, где Фалуньгун был официально, на уровне «экспертного сообщества», приравнен к опаснейшим деструктивным организациям. В разделе, перечисляющем угрозы, Итоговый документ Нижегородской конференции внес движение Фалуньгун в список «наиболее известных и опасных современных деструктивных культов». Решение, принятое единогласно 201 участником Конференции из 7 стран, включая Россию и Китай, как подчеркивается в официальных материалах, имело далеко идущие последствия. Движение Фалуньгун, мирная <i>практика</i> самосовершенствования, не имевшая на тот момент в России никаких юридических претензий, было <i>безосновательно</i> и <i>бездоказательно</i> внесено в «черный список» Дворкина, что стало актом заочного осуждения и клеймения. Это решение позволило китайским</p> | <p>народов” prebiehalo v Číne rozsiahle „čistenie“ vnútorného priestoru od akýchkoľvek prejavov inakosti. Organizácie na ochranu ľudských práv zaznamenávali prudký nárast zatýkaní, zadržiavaní a mučení v súvislosti s aktivistami, disidentmi a predovšetkým s nasledovníkmi Falun Gongu.</p> <p>Návšteva významného ruského „experta na sekty“ sa pozoruhodne prekrývala so sprísnením represíí. Táto návšteva názorne predviedla, že „renomovaní európski vedci“ podporujú genocídu stigmatizovaných organizácií, čím potvrdili, že táto „práca“ je schválená v zahraničí. Takéto využitie autority zahraničného „profesora“ pomohlo zmierniť medzinárodnú kritiku a tiež posilnilo démonizáciu Falun Gongu v očiach čínskeho obyvateľstva.</p> <p>Dvorkin bol pozvaný do Pekingu Čínskou asociáciou pre sektologické výskumy (ČASV) – štátnou štruktúrou vytvorenou v rámci aparátu na boj proti Falun Gongu. Od 5. do 13. mája sa zúčastnil čínsko-ruského fóra, vystúpil s prednáškou a uskutočnil tlačovú konferenciu pre popredné štátne médiá, vrátane hlavnej informačnej agentúry krajiny</p> |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

властям сослаться на «авторитетное мнение международных экспертов», собравшихся в России, для оправдания своих репрессий, парируя обвинения в нарушении прав человека аргументом, что даже российские и европейские специалисты признают Фалуныгун опасным культом. Кроме того, включение Фалуныгун в этот список заложило идеологическую основу для будущих репрессий в России, где данный документ впоследствии неоднократно использовался для инициирования проверок, запрета литературы и преследования последователей Фалуныгун в РФ.

Таким образом, конференция в Нижнем Новгороде была первым публичным шагом в экспорте российской модели ненависти в Китай. Если конференция 2001 года заложила фундамент российско-китайского антикультового альянса, то визит Александра Дворкина в Пекин и Шанхай в мае 2008 года, где он провел ряд деловых встреч с китайскими коллегами, стал его кульминацией. В этот раз Дворкин выступал уже не как организатор, принимающий гостей, а как почетный гость и главный международный спикер на

„Sinchua“.

*Interview Alexandra Dvorkina pre agentúru „Sinchua“ v máji 2008 je programovým vyhlásením na hlavnej propagandistickej platforme Číny, ktoré bolo adresované miliónom ľudí. Každá fráza v ňom je starostlivo nastavená s cieľom dosiahnuť maximálny dehumanizačný efekt, čo z neho nerobí jednoducho súkromný názor, ale text, ktorý si zasluhuje podrobnú analýzu pre svoj zločinný charakter. Dvorkin nazýva „kulty“ rakovinovými bunkami v zdravom tele spoločnosti, čím používa metaforu, ktorá bola základným kameňom nacistickej propagandy, kde Židia a iné menšiny boli zobrazované ako „rakovinový nádor“ na tele árijského národa.*

*Táto rétorika úplne vylučuje objekt nenávisti z ľudského a právneho poľa, a predstavuje ho ako niečo, s čím sa nevedie dialóg a čo nemá žiadne práva, ale čo treba vyrezať, vypáliť alebo zničiť, ako pri chirurgickom zákroku. Tým, že vyslovoval tieto slová v krajine, kde nasledovníkov Falun Gongu už deväť rokov prenasledovali, zatvárali do väzení a táborov, Dvorkin fakticky ospravedlňoval ich fyzickú likvidáciu, pričom to hovoril jazykom nie vedca*

мероприятии, устроенном непосредственно китайским репрессивным аппаратом. Дворкин призвал все государственные силы объединиться в борьбе с сектами. Его заявления, сделанные в самом сердце государства и распространенные его главными пропагандистскими рупорами, являются прямым и неопровержимым доказательством того, что он не просто причастен, а фактически направляет государственные власти к преступлениям против собственных граждан.

Май 2008 года — знаковый период для Китая. Страна готовилась принять летние Олимпийские игры, и внимание всего мира было приковано к Пекину. Несмотря на официальную олимпийскую риторику об «открытости» и «дружбе народов» проводилась масштабная «зачистка» внутреннего пространства от любых проявлений инакомыслия. Правозащитные организации фиксировали резкий всплеск арестов, задержаний и пыток в отношении активистов, диссидентов и, в первую очередь, последователей Фалуныгун.

Визит видного российского

алеbo teológa, ale architekta genocídy, pre ktorého je masové zabíjanie „sociálnou chirurgiou“.

Dvorkin tvrdí, že Falun Gong je medzinárodný kult, pričom vyzýva všetky „zdravé a spravodlivé sily“ sveta, aby sa zjednotili v boji proti takýmto skupinám. Týmto rieši dve úlohy: predstavuje Falun Gong nie ako mierové duchovné hnutie, ale ako medzinárodnú mafiu alebo teroristickú sieť, čím ospravedlňuje tvrdé opatrenia proti nemu, a zároveň prezentuje represívnu politiku KSC ako avantgardu globálneho boja za „zdravie“ civilizácie, a tým vyzýva svet, aby sa pripojil k tomuto „krížovému ťaženiu“. Vystupuje ako „minister zahraničných vecí“ antikultovej internacionály, obracia vnímanie represíí z porušovania ľudských práv na boj za spoločné dobro.

Tvrdenie Dvorkina, že stúpenci Falun Gongu „nepatria k žiadnej krajine“ a sú úplne podriadení vôli Li Chung-č', je klasickým propagandistickým postupom, zameraným na odcudzenie skupiny od spoločnosti a jej zbavenie občianskych práv. Tým, že ich

«эксперта по сектам», поразительным образом совпала с ужесточением репрессий. Он позволил нейтрализовать международную критику, продемонстрировав, что «авторитетные европейские ученые» поддерживают геноцид заклеимённых организаций, показав, что эта «работа» одобряется за рубежом, а также усилил демонизацию Фалуньгун в глазах китайского населения, используя авторитет иностранного «профессора».

Дворкин был приглашен в Пекин Китайской ассоциацией сектоведческих исследований (КАСИ) — государственной структурой, созданной в рамках аппарата по борьбе с Фалуньгун. С 5 по 13 мая он принял участие в китайско-российском форуме, выступил с докладом и провел пресс-конференцию для ведущих государственных СМИ, включая главное информационное агентство страны «Синьхуа».

Интервью Александра Дворкина агентству «Синьхуа» в мае 2008 года представляет собой программное заявление, сделанное на главной пропагандистской платформе Китая и адресованное

представляет как „piatu kolónu“ alebo „kozmpolitov bez rodiny“ riadených zvonka, dáva silovým štruktúram dôvod na obvinenie zo špionáže, zrady alebo podkopávania národnej bezpečnosti. Toto zbavuje stúpencov ústavných záruk, pretože ich predstavuje ako nepriateľských agentov, ktorých je potrebné neutralizovať.

Dvorkin tiež tvrdí, že „kulty“ menia ľudí na svoje nástroje a ničia rodiny tým, že apelujú na základné obavy bežných ľudí. Tento kliše obraz presúva diskusiu z úrovne politických a duchovných slobôd na rovinu každodenných rodinných tragédií, čím v povedomí verejnosti vytvára obraz stúpencov Falun Gongu ako asociálnych elementov, ktorí ohrozujú rodinu a deti. Tým sa vytvára atmosféra každodennej nenávisti a strachu, kde je krutosť úradov vnímaná ako oprávnená ochrana „normálnych“ ľudí.

Konečné hodnotenie Dvorkinových vyhlásení je jednoznačné. Ako oprávnene poznamenávajú bádatelia, ktorí analyzovali túto návštevu, jeho rétorika, obzvlášť v kontexte pokračujúcich zverstiev, „dehumanizovala praktizujúcich Falun

миллионам людей. Каждая фраза в нем тщательно выверена для достижения максимального дегуманизирующего эффекта, что делает его не просто частным мнением, а текстом, заслуживающим детального анализа из-за его преступного характера. Дворкин называет «культы» раковыми клетками в здоровом теле общества, используя метафору, которая была краеугольным камнем нацистской пропаганды, где евреи и другие меньшинства изображались как «раковая опухоль» на теле арийской нации. Эта риторика полностью выводит объект ненависти из человеческого и правового поля, представляя его как нечто, с чем не ведут диалог и что не наделяют правами, а вырезают, выжигают или травят, словно при хирургии. Произнося эти слова в стране, где последователей Фалуньгун уже девять лет преследовали, заключали в тюрьмы и лагеря, Дворкин фактически оправдывал их физическое уничтожение, выступая языком не ученого или богослова, а архитектора геноцида, для которого массовое убийство — это «социальная хирургия».

Дворкин утверждает, что Фалуньгун

Gong“ a „legitimizovala ich vykorenenie prostredníctvom zatýkania a dokonca aj zabíjania“.

Alexander Dvorkin, ktorého čínske štátne médiá predstavili ako poprednú európsku autoritu, profesora a teológa, verejne požehnal štátny teror. Poskytol režimu najcennejšiu zo všetkých možných zbraní - morálne a „vedecké“ ospravedlnenie. Jeho návšteva Pekingu v roku 2008 nie je len epizóda spolupráce, ale akt ideologického spolupáchateľstva na genocíde.

Spolupráca medzi ruskými antikultistami a čínskym režimom sa neobmedzovala iba na jednorazové návštevy a zvučné vyhlásenia. Analýza dostupných údajov odhaľuje systematické a mnohoročné odovzdávanie nielen ideológie, ale aj konkrétnych organizačných technológií represíí. RACIRS a osobne Alexander Dvorkin vystúpili v úlohe poradcov a mentorov pre čínskych kolegov, pomáhali im vybudovať efektívny mechanizmus potláčania inakosti podľa vzoru nacistov.

— это международный культ, призывая все «здоровые и праведные силы» мира объединиться для борьбы с такими группами. Этим он решает две задачи: представляет Фалуныгун не как мирное духовное движение, а как международную мафию или террористическую сеть, оправдывая жесткие меры против него, и позиционирует репрессивную политику КПК как авангард глобальной борьбы за «здоровье» цивилизации, призывая мир присоединиться к этому «крестовому походу». Он выступает как «министр иностранных дел» антикультового интернационала, переворачивая восприятие репрессий с нарушения прав человека на борьбу за общее благо.

Утверждая, что последователи Фалуныгун «не принадлежат ни к одной стране» и полностью подчиняются воле Ли Хунчжи, Дворкин использует классический пропагандистский прием, направленный на отчуждение группы от общества и лишение ее гражданских прав. Представляя их как «пятую колонну» или «безродных космополитов», управляемых извне, он дает силовым структурам основание для

Úloha Alexandra Dvorkina sa neobmedzovala len na symbolickú prítomnosť na propagandistických fórach. Aktívne sa podieľal na odovzdávaní svojich praktických skúseností so zakladaním antikultovej infraštruktúry. Čínski antikultoví špecialisti cielene navštevovali Dvorkinove semináre v Rusku, kde prednášal svoje pseudovedecké teórie a vyučoval konkrétne metódy „protiopatrení proti sektám“, pričom priamo označoval Falun Gong ako jednu z hlavných hrozieb, čo predstavovalo priamy prenos vedomostí a metodík od ruského „experta“ k vykonávateľom represíí v teréne. Najpresvedčivejším dôkazom systematického exportu je skutočnosť, že čínske úrady začali budovať svoju antikultovú sieť kopírovaním ruského modelu, ktorý Dvorkin vytvoril v roku 1993 a ktorý pozostáva z ústredného centra v Moskve a pridružených regionálnych „konzultačných bodov“, často na báze eparchií RPC. Podobne ako v Rusku, Čína pristúpila k vytvoreniu antikultových centier v každej provincii. Fakticky kopírovala túto štruktúru, ktorá sa ukázala ako ideálny model pre centralizované riadenie kampane teroru v rozsiahlej krajine, kde sa každé provinčné centrum stalo štábom pre zber

обвинений в шпионаже, измене или подрыве национальной безопасности. Это лишает последователей конституционных гарантий, представляя их как вражеских агентов, подлежащих нейтрализации.

Дворкин также заявляет, что «культы» превращают людей в своих инструментов и разрушают семьи, апеллируя к базовым страхам обывателей. Этот штамп переводит дискуссию с политических и духовных свобод на уровень бытовых семейных трагедий, закрепляя в массовом сознании образ последователей Фалуньгун как асоциальных элементов, угрожающих семье и детям. Это создает атмосферу бытовой ненависти и страха, в которой жестокость властей воспринимается как оправданная защита «нормальных» людей.

Итоговая оценка заявлений Дворкина однозначна. Как справедливо отмечают исследователи, анализирувавшие этот визит, его риторика, особенно в контексте продолжающихся зверств, «дегуманизировала практикующих Фалуньгун» и «легитимизировала искоренение посредством задержаний и даже

информácií, koordináciu činnosti polície a pre vedenie propagandy proti stúpencom Falun Gongu na svojom území. Spolupráca sa neskončila ani po roku 2008: Dvorkin naďalej poskytoval ideologickú podporu čínskemu režimu, vystupoval s prednáškami proti „totalitným kultom“ v Charbine v roku 2017 a pravidelne kritizoval skupiny prenasledované v Číne. Dôkazom, že spolupráca s čínskymi represívnymi orgánmi nie je osobnou iniciatívou Dvorkina, ale strategickou líniou celej organizácie RACIRS je, že v tomto procese sa aktívne zúčastňoval jej viceprezident, protojerej Alexander Novopašin. Alexander Novopašin zdieľa názory svojho učiteľa a osobne prispieva k upevneniu aliancie s KSČ, opakovane sa zúčastňuje antikultových podujatí v Číne, vrátane fóra „Protiopatrenia štátu voči deštruktívnym kultom“ v Charbine v roku 2017 a „2. čínsko-ruskej konferencie o kultúrnej výmene a protiopatreniach voči pseudonáboženskej sekte Falun Gong“ v Charbine v roku 2019, čím demonštruje kontinuitu a dlhodobý charakter partnerstva.

убийств».

Александр Дворкин, представленный китайскими государственными СМИ как ведущий европейский авторитет, профессор и богослов, публично благословил государственный террор. Он предоставил режиму самое ценное из возможных оружий — моральное и «научное» оправдание. Его визит в Пекин в 2008 году — это не просто эпизод сотрудничества, это акт идеологического соучастия в геноциде.

Сотрудничество между российскими антикультистами и китайским режимом не ограничивалось разовыми визитами и громкими заявлениями. Анализ имеющихся данных вскрывает системную и многолетнюю работу по передаче не только идеологии, но и конкретных организационных технологий репрессий. РАЦИРС и лично Александр Дворкин выступили в роли консультантов и наставников для китайских коллег, помогая им выстроить эффективную машину подавления инакомыслия по образцу нацистов.

Роль Александра Дворкина не ограничивалась символическим

*Samotný názov poslednej konferencie nenecháva priestor na interpretácie. Išlo o cielené podujatie, zamerané na koordinácii úsilia v boji proti konkrétnemu duchovnému hnutiu. Novopašin na týchto fórach úplne opakoval rétoriku Dvorkina a čínskej propagandy, nazýval Falun Gong „nebezpečným a šíleným kultom“ a cynicky sa o početných a zdokumentovaných svedectvách mučenia vyjadroval ako o „legendách“. Toto demonštruje jednotnú, koordinovanú pozíciu vedenia RACIRS: úplnú podporu politiky KSCĽ a aktívne popieranie jej zločinov.*

*Na inštitucionálnej úrovni sa medzi ruskou organizáciou RACIRS a Čínskou asociáciou pre výskum siekt (CACA) vytvorili pevné symbiotické vzťahy, výhodné pre obe strany. Čínska CACA, ktorá v skutočnosti funguje ako propagandistické oddelenie štátneho „Úradu 610“, zriadeného špeciálne na vykorenenie*

присутствием на пропагандистских форумах. Он активно участвовал в передаче своего практического опыта по созданию антикультовой инфраструктуры.

Китайские антикультовые специалисты целенаправленно посещали семинары Дворкина в России, где он излагал свои псевдонаучные теории и обучал конкретным методам «противодействия сектам», прямо указывая на Фалуныгун как на одну из главных угроз, что представляло собой прямой трансфер знаний и методик от российского «эксперта» к исполнителям репрессий на местах.

Наиболее убедительным доказательством системного экспорта является то, что китайские власти начали выстраивать свою антикультовую сеть, копируя российскую модель, созданную Дворкиным в 1993 году, состоящую из головного центра в Москве и аффилированных региональных «консультационных пунктов», часто на базе епархий РПЦ. Аналогично российскому примеру Китай приступил к созданию антикультовых центров в каждой провинции, фактически копируя эту структуру, которая оказалась идеальной моделью для централизованного управления

Falun Gongu, získala v osobe Alexandra Dvorkina a RACIRS neoceniteľný externý zdroj. Závery a vyhlásenia Dvorkina, ktorý bol zároveň podpredsedom európskej antikultovej federácie FECRIS, sa využívali na dodanie zdania legitimacy a vedeckosti represívnej kampane, zatiaľ čo rétorika o „boji proti sektám“ umožňovala maskovať hrubé potláčanie slobody svedomia pod ušľachtilou zámienkou ochrany spoločnosti.

Zároveň sa pre Dvorkina a RACIRS stala spolupráca s Čínou spôsobom, ako výrazne zvýšiť svoj status a vplyv. Čínske štátne médiá a antikultové zdroje pravidelne a s veľkou úctou informovali o Dvorkinovej činnosti, predstavovali ho ako popredného svetového experta, čo mu vytváralo autoritu nielen v Číne, ale aj v Rusku, kde sa mohol prezentovať ako osobnosť medzinárodného významu. Aliancia so štátnou mašinériou celej krajiny, ktorá vedie totálnu vojnu proti „sekte“, slúžila Dvorkinovi a jeho nasledovníkom ako silné potvrdenie správnosti a dôležitosti ich vlastného poslania.

кампанией террора в масштабах огромной страны, где каждый провинциальный центр становился штабом по сбору информации, координации действий полиции и ведению пропаганды против последователей Фалуныгун на своей территории. Сотрудничество не прекратилось и после 2008 года: Дворкин продолжал оказывать идеологическую поддержку китайскому режиму, выступая с лекциями против «тоталитарных культов» в Харбине в 2017 году и регулярно критикуя группы, преследуемые в Китае. Доказательством того, что сотрудничество с китайскими репрессивными органами является не личной инициативой Дворкина, а стратегической линией всей организации РАЦИРС, служит активное участие в этом процессе ее вице-президента, протоиерея Александра Новопашина, который разделяет взгляды своего руководителя и лично вносит вклад в укрепление альянса с КПК, неоднократно посещая Китай для участия в антикультовых мероприятиях, включая форум «Противодействие государства деструктивным культам» в Харбине в 2017 году и «2-ю китайско-российскую конференцию по

*Тáто symbióza pretvorila RACIRS na účinný nástroj na očisťovanie reputácie čínskeho režimu. Zatiaľ čo ľudskoprávni aktivisti po celom svete bili na poplach v súvislosti s koncentračnými tábormi, mučením a násilným odoberaním orgánov, ruskí „sektári“ stáli bok po boku s katmi a uisťovali svet, že ide len o nevyhnutný „boj s rakovinovými bunkami“.*

*Takto sa export nenávisti z Ruska do Číny stal komplexným, mnohoúrovňovým procesom, ktorý zahŕňal odovzdávanie ideológie, propagandistického jazyka, organizačných modelov a praktické školenie kádrov. Alexander Dvorkin a jeho organizácia RACIRS sa stali jeho ideovými mentormi a architektmi jeho propagandistickej legitimizácie.*

**Mechanizmus  
manipulácie. Od  
ideológie k mučeniu**

|                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                    |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                         |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <p>культурному обмену и противодействию псевдорелигиозной секте «Фалуньгун» в Харбине в 2019 году, демонстрируя преемственность и долгосрочный характер партнерства.</p> <p>Само название последней конференции не оставляет пространства для интерпретаций. Это было целенаправленное мероприятие, посвященное координации усилий по борьбе с конкретным духовным движением. Выступая на этих площадках, Новопашин полностью повторял риторику Дворкина и китайской пропаганды, называя Фалуньгун «опасным и диким культом» и цинично отзываясь о многочисленных и задокументированных свидетельствах пыток как о «легендах». Это демонстрирует единую, согласованную позицию руководства РАЦИРС: полная поддержка политики КПК и активное отрицание ее преступлений.</p> <p>На институциональном уровне между российской РАЦИРС и Китайской ассоциацией сектоведческих исследований (КАСИ) сложились прочные</p> | <p>Aby sa represívny mechanizmus naplno rozbehol, nestačí jednoducho vyhlásiť skupinu ľudí za nepriateľov. Antikultová sieť dokázala vybudovať svoju stratégiu vplyvu takým spôsobom, že práve ona presvedčila čínske úrady a silové štruktúry, aby vo Falun Gongu videli „zlého nepriateľa“ alebo „amerických agentov“. Len samotné obvinenia nestačili na to, aby sa represívna mašinéria rozbehla na plné obrátky. Bolo potrebné vytvoriť zdanie dôkazov o „nebezpečnosti“, ktoré by presvedčili aj obyvateľstvo, aj zahraničných pozorovateľov. Antikultisti poskytli riešenie – zosnovali spojenectvo s oficiálnymi štruktúrami a vnútili vlastnú rétoriku. Vďaka ich kampaniam bola nálepka „xie jiao“ („zlý kult“) „zmytá“ a znovu zabalená do zdanlivo vedeckého termínu „deštruktívny kult“, a zinscenované „zločiny“ pomohli definitívne vytvoriť v očiach spoločnosti obraz nebezpečného nepriateľa.</p> <p>Dňa 23. januára 2001 o 14:41</p> |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

симбиотические отношения, выгодные обеим сторонам. Китайская КАСИ, фактически являющаяся пропагандистским отделом государственного «Офиса 610», созданного специально для искоренения Фалуньгун, получала в лице Александра Дворкина и РАЦИРС бесценный внешний актив. Заключение и заявления Дворкина, который также был вице-президентом европейской антикультовой федерации FECRIS, использовались для придания видимости легитимности и научности репрессивной кампании, а риторика о «борьбе с сектами» позволяла маскировать грубое подавление свободы совести под благовидным предлогом защиты общества. В свою очередь, для Дворкина и РАЦИРС сотрудничество с Китаем стало способом значительно повысить свой статус и влияние. Китайские государственные СМИ и антикультовые ресурсы регулярно и с большим почтением освещали деятельность Дворкина, представляя его как ведущего мирового эксперта, что создавало ему авторитет не только в Китае, но и внутри России, где он мог позиционировать себя как фигуру международного масштаба. Альянс

pekinského času vydala štátna tlačová agentúra Sin-chua mimoriadnu správu: na Námestí nebeského pokoja sa niekoľko osôb, údajne nasledovníkov Falun Gongu, pokúsilo o sebaupálenie. Podľa oficiálnej verzie sa na akcii zúčastnilo sedem ľudí. Piatim z nich sa podarilo zapáliť, pričom jedna žena, Liou Čhun-lin, zomrela na mieste a jej 12-ročná dcéra Liou S'-jin spolu s ďalšími tromi osobami utrpela ťažké popáleniny.

Reakcia štátnych médií bola bezprecedentná, čo sa týka rýchlosti aj rozsahu. Už o niekoľko hodín odvysielala CCTV podrobnú reportáž so šokujúcimi zábermi horiaceho tela, panikáriacich turistov a hrdinských policajtov zachraňujúcich zranených. V nasledujúcich dňoch a týždňoch sa táto téma stala ústrednou vo všetkých čínskych médiách. Noviny, televízia a rozhlas zaplavila vlna článkov, dokumentárnych filmov a diskusných relácií, v ktorých „experti“, „bývalí nasledovníci“ a „zástupcovia verejnosti“ jednomyselne odsudzovali „neľudskú podstatu kultu Falun Gong“, ktorý vraj vedie ľudí, vrátane

*с государственной машиной целой страны, ведущей тотальную войну с «сектой», служил для Дворкина и его последователей мощным подтверждением правильности и важности их собственной миссии.*

*Этот симбиоз превратил РАЦИРС в эффективный инструмент по отмыванию репутации китайского режима. В то время как правозащитники по всему миру били тревогу о концлагерях, пытках и насильственном извлечении органов, российские «сектоведы» стояли плечом к плечу с палачами, уверяя мир, что это всего лишь необходимая «борьба с раковыми клетками».*

*Таким образом, экспорт ненависти из России в Китай был комплексным, многоуровневым процессом, включавшим в себя передачу идеологии, пропагандистского языка, организационных моделей и практическое обучение кадров. Александр Дворкин и его организация РАЦИРС стали его идейными наставниками и архитекторами его пропагандистской легитимации.*

## **Механизм**

detí, k obludnej samovražde.

Propagandistické posolstvo bolo jednoduché, brutálne a účinné: „Pozrite sa, čo robí Falun Gong! Núti matky upalovať seba aj svoje deti. To nie je duchovná prax, to je smrteľne nebezpečný kult. Vláda je povinná túto nákazu zničiť, aby vás ochránila.“

Až do tohto momentu vnímala značná časť čínskej verejnosti represie voči Falun Gongu ako neprimerane kruté. Milióny občanov praktizovali čchi-kung a Falun Gong bol pre mnohých len jednou z jeho foriem, zameranou na zdravie a morálne sebazdokonaľovanie. Zatýkanie pokojných, zákona dbalých občanov, z ktorých mnohí boli ich susedia, kolegovia či príbuzní, vyvolávalo zmätok a súcít.

## **манипуляции. От идеологии к пыткам**

Для того чтобы репрессивная машина заработала на полную мощность, недостаточно просто объявить группу людей врагами. Антикультовая сеть сумела так выстроить свою стратегию влияния, что именно она убедила власти и силовые структуры Китая увидеть во Фалуныгун «злого врага» или «американских агентов». Одних лишь обвинений было недостаточно, чтобы запустить репрессивный механизм на полную мощность: требовалось создать видимость доказательств «опасности», способных убедить и население, и зарубежных наблюдателей. Антикультисты предоставили решение — они сплели союз с официальными структурами и навязали собственную риторику. Благодаря их кампаниям ярлык «xie jiao» («злой культ») был «отмыт» и переупакован в кажущийся научным термин «деструктивный культ», а постановочные «преступления»

Paralely v činnosti antikultovej siete sú očividné a desivo podobné metódam používaným v nacistickom Nemecku a pozorovaným dnes v Rusku. Antikultisti prenikajú do médií, šíria nepravdivé informácie bez dôkazov či faktického základu. Tisíce publikácií, reportáží a diskusných relácií, naplnených vymyslenými príbehmi a nepodloženými obvineniami, vytvárajú obraz nepriateľa, čím ospravedlňujú represie. Rovnako ako v prípade Falun Gongu, táto taktika slúži na manipuláciu verejného vedomia, podnecovanie strachu a nenávisti, aby sa násilie a potláčanie mohli legitimizovať ako ochrana spoločnosti.

V rozhovore pre BBC zástupkyňa veľvyslanectva ČĽR vo Washingtone Čang Jüan-jüan otvorene vyhlásila, že tento prípad „dokazuje, že Falun Gong mrzačí a zabíja ľudí“ a plne ospravedlňuje tvrdú politiku vlády. Pre milióny

|                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                   |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <p>помогли окончательно сформировать в глазах общества образ опасного врага.</p> <p>23 января 2001 года, в 14:41 по пекинскому времени, государственное информационное агентство «Синьхуа» выпустило срочное сообщение: на площади Тяньаньмэнь несколько человек, предположительно последователи Фалуньгун, совершили попытку самосожжения. Согласно официальной версии, в акции участвовали семь человек. Пятеро из них успели поджечь себя, в результате чего одна женщина, Лю Чуньлин, скончалась на месте, а ее 12-летняя дочь Лю Сын и еще трое получили тяжелейшие ожоги.</p> <p>Реакция государственных СМИ была беспрецедентной по своей скорости и масштабу. Уже через несколько часов CCTV выпустило в эфир подробный репортаж, содержащий шокирующие кадры горящих людей, паникующих туристов и героических полицейских, спасающих</p> | <p>Číňanov, ktorí nemajú prístup k alternatívnym zdrojom informácií, sa tieto zábery stali absolútnou pravdou. Súcit s prenasledovanými sa zmenil na strach a nenávisť. Cesta ku genocíde bola voľná.</p> <p>Zatiaľ čo čínska propaganda oslavovala víťazstvo, na Západe sa začali objavovať otázky. Jedným z prvých, kto spochybnil oficiálnu verziu, bol vedúci pekínskej redakcie denníka The Washington Post Philip Pan. Namiesto dôvery v tlačové správy agentúry Sin-chua uskutočnil vlastné novinárske vyšetrovanie, ktorého výsledky boli zverejnené 4. februára 2001 v článku s názvom „Human Fire Ignites Chinese Mystery“ („Ľudský oheň rozpaľuje čínsku záhadu“).</p> <p>Pan sa vybral do mesta Kchaj-feng, odkiaľ podľa oficiálnej verzie pochádzali zosnulá Liou Čchun-lin a jej dcéra Liou S'-jin. Oslovil ich susedov a známych a to, čo zistil, zasadilo prvý drvivý úder</p> |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

пострадавших. В последующие дни и недели эта тема стала центральной во всех средствах массовой информации Китая. Газеты, телевидение и радио захлестнула волна статей, документальных фильмов и ток-шоу, в которых «эксперты», «бывшие последователи» и «представители общественности» в один голос осуждали «бесчеловечную природу культа Фалуньгун», который якобы толкает людей, включая детей, на чудовищное самоубийство.

Пропагандистский посыл был прост, brutalен и эффективен:

«Смотрите, что делает Фалуньгун! Он заставляет матерей сжигать себя и своих детей. Это не духовная практика, это смертельно опасный культ. Правительство, защищая вас, обязано уничтожить эту заразу».

До этого момента значительная часть китайского общества воспринимала репрессии против Фалуньгун как неоправданно жестокие. Миллионы граждан

mediálnej legende.

Kľúčový záver vyšetrovania Philipa Pana: nikto z opýtaných nikdy nevidel, že by Liou Čchun-lin praktizovala Falun Gong. Susedia ju opisovali ako ženu, ktorá „pracovala v nočnom klube a za peniaze sa rozprávala s mužmi“, mala konfliktný vzťah s matkou, ktorú bila, a občas bila aj vlastnú dcéru.

Tento portrét nemal nič spoločné s obrazom praktizujúceho Falun Gongu – hnutia, ktoré kladie dôraz na prísne morálne princípy vrátane zákazu zabíjania, násilia a promiskuitného životného štýlu. Znamená to, že minimálne jedna z hlavných účastníčok údajného incidentu nemala s Falun Gongom nič spoločné. Nebola to „obeť kultu“, ale zrejme najatá alebo donútená žena s ťažkým osudom a osobnými problémami, ktorá sa stala súčasťou provokácie.

практиковали цигун, и Фалуньгун для многих был лишь одной из его разновидностей, направленной на оздоровление и нравственное самосовершенствование. Аресты мирных, законопослушных граждан, многие из которых были их соседями, коллегами или родственниками, вызывали недоумение и сочувствие.

Параллели в действиях антикультовой сети очевидны и пугающе схожи с методами, применявшимися в нацистской Германии и наблюдаемыми сегодня в России. Антикультисты проникают в СМИ, распространяя ложную информацию, не подкреплённую доказательствами или правдой. Тысячи публикаций, репортажей и ток-шоу, наполненных вымышленными историями и голословными обвинениями, создают образ врага, оправдывая репрессии. Как и в случае с Фалуньгун, эта тактика направлена на манипуляцию общественным сознанием, разжигание страха и ненависти,

Článok *The Washington Post* ukázal, že oficiálna verzia je prinajmenšom pochybná. No najnevyvrátiteľnejšie dôkazy o inscenácii sa nachádzali priamo vo videu, ktoré CCTV s takou pýchou odvysielala.

Záznam sebaupálenia, ktorý mal byť hlavným dôkazom proti Falun Gongu, sa namiesto toho obrátil na obžalobu samotného režimu. Nezávislá analýza záber po zábere odhalila množstvo nezrovnalostí, ktoré spochybňovali verziu o spontánnom akte zúfalstva a poukazovali na starostlivo pripravené divadlo. Polícia zareagovala na vzplanutie prvej osoby s neuveriteľnou rýchlosťou: už o niekoľko sekúnd desiatky policajtov s hasiacimi prístrojmi začali hasiť oheň. Na rozľahlom Námestí nebeského pokoja, kde sa najbližšia budova s protipožiarnym vybavením nachádza niekoľko minút chôdze, sa také množstvo hasiacich prístrojov nemohlo objaviť okamžite, pretože policajné

чтобы легитимизировать насилие и подавление под видом защиты общества.

В интервью BBC представитель посольства КНР в Вашингтоне Чжан Юань-Юань прямо заявил, что этот случай «доказывает, что Фалуньгун калечит и убивает людей», и полностью оправдывает жесткую политику правительства. Для миллионов китайцев, не имеющих доступа к альтернативным источникам информации, эти кадры стали абсолютной истиной. Сочувствие к преследуемым сменилось страхом и ненавистью. Путь к геноциду был расчищен.

Пока китайская пропаганда праздновала победу, на Западе начали возникать вопросы. Одним из первых, кто усомнился в официальной версии, стал глава пекинского бюро газеты The Washington Post Филипп Пэн. Он не стал доверять пресс-релизам «Синьхуа» и провел собственное журналистское расследование, результаты которого были опубликованы 4 февраля 2001 года в статье под

hliadky ich bežne nenosia. To naznačuje, že polícia aj vybavenie boli pripravené vopred, pretože úrady o udalosti vedeli. Policajti tak nevystupovali ako záchrancovia, ale ako súčasť filmového štábu.

Incident bol natočený profesionálne z viacerých uhlov, vrátane panoramatických celkov, statických stredných záberov a detailných záberov tváří účastníkov snímaných zo zeme. Kamera sleduje dianie, približuje sa a vzdaluje, čo nie je možné pri použití stacionárnych bezpečnostných kamier na vysokých stožiaroch. To naznačuje prácu profesionálneho štábu s prenosnými kamerami, ktorý bol vopred rozmiestnený na kľúčových miestach. Video tak nepôsobí ako reportáž, ale ako inscenovaný záznam.

заголовком «Человеческий огонь разжигает китайскую тайну» (Human Fire Ignites Chinese Mystery).

Пэн отправился в город Кайфэн, откуда, по официальной версии, были родом погибшая Лю Чуньлин и ее дочь Лю Сын. Он опросил их соседей и знакомых, и то, что он выяснил, нанесло первый сокрушительный удар по легенде СМИ.

Ключевой вывод расследования Филипа Пэна: никто из опрошенных им людей никогда не видел, чтобы Лю Чуньлин практиковала Фалуньгун. Соседи описывали ее как женщину, которая «работала в ночном клубе, принимая деньги за общение с мужчинами», имела проблемы в отношениях с матерью, которую она была, и иногда была собственной дочью.

Этот портрет не имел ничего общего с образом последователя Фалуньгун — движения, которое ставит во главу угла строгие моральные принципы, включая запрет на убийство, насилие и

Najšokujúcejší moment je zachytený v spomalenej verzii záznamu CCTV: keď Liou Čchun-lin horí, príbehne k nej muž vo vojenskom kabáte a udrie ju silno do zátylku ťažkým predmetom, pravdepodobne kovovou tyčou alebo obuškom. Žena sa ihneď zrúti, a trajektória i sila úderu naznačujú jeho smrteľný charakter. Napriek tomu oficiálna verzia tvrdí, že zomrela na následky popálenín, ignorujúc zaznamenanú vraždu. To naznačuje, že Liou Čchun-lin bola zabitá príslušníkom bezpečnostných služieb, aby sa zabezpečila smrteľná obeť pre propagandistický efekt.

Niekoľko dní po tragédii poskytla jej 12-ročná dcéra Liou S'-jin jasný a zrozumiteľný rozhovor z nemocničnej izby napriek čerstvej rane po tracheotómii, a dokonca zaspievala pieseň pre reportérov CCTV. Lekári jednohlasne tvrdia, že hovoriť, nieto spievať po takejto operácii nie je možné, pretože hlasivky sa nachádzajú nad miestom rezu a na reč je potrebný

распутный образ жизни. Таким образом, как минимум одна из ключевых участниц инсценировки не имела к Фалуныгун никакого отношения. Это была не «жертва культа», а, по всей видимости, нанятая или принужденная к участию в провокации женщина с тяжелой судьбой и личными проблемами.

Публикация The Washington Post показала, что официальная версия, как минимум, сомнительна. Но самые неопровержимые доказательства постановки содержались в том самом видео, которое с такой гордостью демонстрировала CCTV.

Видеозапись самосожжения, показанная китайским телеканалом CCTV, должна была стать главным доказательством против Фалуныгун, но вместо этого обернулась обвинительным актом против самого режима. Независимый показовый анализ выявил множество несостыковок, опровергающих версию о спонтанном акте отчаяния и указывающих на

специальный ventil, ktorý sa v akútnej fáze liečby popálenín neimplantuje. To znamená, že rozhovor bol buď sfaľšovaný, alebo nahraný pred operáciou. Krátko nato dievča, ktoré podľa lekárov vykazovalo známky zotavovania, náhle zomrelo, čím zmizol kľúčový svedok, schopný odhaliť pravdu.

Na jednom zo záberov sedí Wang Ťin-tung, ktorý sa sám zapálil, v lotosovej pozícii v plameňoch, a medzi jeho nohami stojí zelená plastová fľaša od „Sprite“, údajne naplnená benzínom. Tenká plastová fľaša by nemohla zostať neporušená v epicentre požiaru, ktorý spôsobil benzín, a vlasy Wang Ťin-tunga, ktoré by mali zhorieť okamžite, zostávajú takmer nedotknuté, hoci jeho odev horí. To odporuje fyzikálnym zákonom a naznačuje použitie azbestového oblečenia a horľavého gélu s nízkou teplotou horenia. Fľaša tam bola pravdepodobne podložená ako rekvizita.

постановочный спектакль.

Полиция отреагировала на возгорание первого человека с невероятной скоростью: через считанные секунды десятки полицейских с огнетушителями начали тушить огонь. На огромной площади Тяньаньмэнь, где ближайшее здание с противопожарным оборудованием находится в нескольких минутах ходьбы, такое количество огнетушителей не могло появиться мгновенно, поскольку полицейские патрули их не носят. Это говорит о том, что полиция и оборудование были заранее подготовлены, так как власти знали о предстоящем событии, а полицейские выступали не спасателями, а частью съемочной группы.

Инцидент снят профессионально с нескольких ракурсов, включая панорамные общие планы, статичные средние планы и крупные планы лиц участников, снятые с уровня земли. Камера следует за событиями, приближаясь и удаляясь, чего не могут обеспечить стационарные

Správanie Wang Ťin-tunga tiež vyvoláva otázky: keď na neho hodia protipožiarnu prikrývku, nesnaží sa jej zbaviť, ako by to urobil človek v agónii, ale naďalej sedí v meditačnej pozícii a nekričí od bolesti, ale vykrikuje naučené propagandistické heslá. Toto správanie sa viac podobá hereckému výkonu podľa scenára než konaniu človeka, ktorý horí zaživa.

Súhrn týchto dôkazov úplne rozbíja oficiálnu verziu. Incident na Námestí nebeského pokoja nebol aktom samovraždy. Bola to chladnokrvná, cynická a starostlivo naplánovaná operácia čínskych antikultistov. Výsledkom tejto totálnej kampane sa obraz Falun Gongu v mysliach väčšiny Číňanov nezvratne zdeformoval. Z obetí represí sa stali nebezpeční fanatici. Verejný súcit sa zmenil na strach, pohrdanie a dokonca nenávisť. V spoločnosti sa vytvorila atmosféra tichého súhlasu s akýmkoľvek, aj tými najkrutejšími,

камеры наблюдения на высоких мачтах. Это указывает на работу профессиональной съемочной группы с портативными камерами, заранее расставленной на ключевых позициях, что делает видео не репортажем, а постановочной съемкой.

Самый шокирующий момент запечатлен в замедленной версии записи CCTV: когда Лю Чуньлин горит, к ней подбегает человек в военной шинели и наносит сильный удар по затылку тяжелым предметом, предположительно металлическим прутом или дубинкой. Женщина резко падает, а траектория и сила удара указывают на его смертоносный характер. Несмотря на это, официальная версия утверждает, что она умерла от ожогов, игнорируя зафиксированное убийство. Это говорит о том, что Лю Чуньлин была убита сотрудником спецслужб, чтобы обеспечить наличие смертельной жертвы для пропагандистского эффекта.

krokmi zo strany štátu.

Keď antikultová sieť získala možnosť konať, po tom ako sa integrovala do riadiacich štruktúr, najmä do „Kancelárie 610“, premenila sporadické a chaotické represie na centralizovaný a systematizovaný teroristický aparát. Práve antikultová sieť sa stala hlavným architektom tohto procesu, pričom „Kanceláriu 610“ využívala ako nástroj na realizáciu svojich sadistických metód voči čínskemu obyvateľstvu.

„Kancelária 610“, ktorá sa zmenila na skutočnú represívnu chobotnicu obopínajúcu celú krajinu, získala prakticky neobmedzené právomoci. Mohla vydávať priame rozkazy všetkým silovým zložkám vrátane Ministerstva verejnej bezpečnosti, Ministerstva štátnej bezpečnosti, súdov a prokuratúry, koordinovať propagandistickú činnosť v médiách, školstve a podnikoch, vytvárať a kontrolovať mimosúdne miesta zadržiavania a

Через несколько дней после трагедии 12-летняя дочь Лю Чуньлин, Лю Сын, дала ясное и разборчивое интервью в больничной палате, несмотря на свежую повязку после трахеотомии, и даже спела песню для репортеров CCTV. Медицинские эксперты единогласно утверждают, что говорить, а тем более петь после такой операции невозможно, так как голосовые связки находятся выше места разреза, и для речи требуется специальный клапан, который не устанавливают в острой фазе лечения ожогов. Это означает, что интервью было либо сфабриковано, либо записано до операции. Вскоре после этого девочка, которая, по словам врачей, шла на поправку, внезапно умерла, что устранило ключевого свидетеля, способного раскрыть правду.

На одном из кадров «самосожженец» Ван Цзиньдун сидит в позе лотоса в огне, а между его ног стоит зеленая пластиковая бутылка из-под «Спрайта», предположительно с

spravovať obrovské finančné zdroje vyčlenené na túto kampaň.

Konajúc mimo rámca zákona a podriadená priamo najvyššiemu straníckemu vedeniu, „Kancelária 610“ zabezpečila bezprecedentnú efektivitu a krutosť represii.

Miestne úrady dostali jasný signál: na „transformáciu“ nasledovníkov Falun Gongu možno použiť akékoľvek prostriedky, bez obáv z následkov či zodpovednosti.

Bezprostredne po incidente sa krajinou prehnala vlna plošných zatýkaní. Bol vydaný rozkaz: „Ani jeden praktizujúci Falun Gongu nesmie uniknúť donucovacím opatreniam.“ Polícia organizovala razie, vtrhávala do domov ľudí, ktorých mená sa nachádzali na „čiernych zoznamoch“. Zatkli každého, kto odmietol verejne odsúdiť Falun Gong a podpísať

бензином. Тонкая пластиковая бутылка не могла остаться целой в эпицентре бензинового пламени, а волосы Ван Цзиньдуна, которые должны были сгореть мгновенно, остаются практически нетронутыми, хотя его одежда охвачена огнем. Это противоречит законам физики и указывает на использование асбестовой одежды и горючего геля с низкой температурой горения, а бутылка, вероятно, была подложена как реквизит.

Поведение Ван Цзиньдуна также вызывает вопросы: когда на него накидывают противопожарное одеяло, он не пытается его сбросить, как сделал бы человек в агонии, а продолжает сидеть в медитативной позе, выкрикивая не крики боли, а заученные пропагандистские лозунги. Это поведение больше похоже на игру актеров по сценарию, чем на действия человека, горящего заживо.

Совокупность этих доказательств не оставляет камня на камне от официальной версии. Инцидент

выhláсение о zrieknutí sa praxe. Podľa odhadov organizácie Freedom House počet zatknutí prudko vzrástol a v nasledujúcich rokoch boli desaťtisíce ľudí bez súdu a vyšetrovania poslané do prevýchovných pracovných táborov.

Jednou z hlavných novínok tejto fázy bolo vytvorenie rozsiahlej siete „centier na vymývanie mozgov“ (čín. xǐnǎo bān) po celej krajine, ktoré sa oficiálne a cynicky označovali ako „kurzy právneho vzdelávania“. Tieto centrá, inšpirované praktikami deprogramovania, podobné tým, ktoré používal Rick Ross, slúžili antikultovej sieti na systematický psychologický nátlak a nútené „prevýchovné“ procesy nasledovníkov Falun Gongu, čo sa stalo kľúčovým nástrojom ich represívnej kampane. Išlo o čierne skrinky represívneho systému, fungujúce mimo rámca súdneho konania: na umiestnenie do „centra na vymývanie mozgov“

на площади Тяньаньмэнь не был актом суицида. Это была хладнокровная, циничная и тщательно спланированная операция китайских антикультистов. В результате этой тотальной кампании в сознании большинства китайцев образ Фалуныгун был необратимо искажен. Из жертв репрессий последователи движения превратились в опасных фанатиков. Общественное сочувствие сменилось страхом, презрением и даже ненавистью. Это создало в обществе атмосферу молчаливого согласия с любыми, даже самыми жестокими, действиями властей.

Получив возможность действовать, антикультовая сеть, интегрировавшаяся в структуры управления, в частности в «Офис 610», превратила спорадические и хаотичные репрессии в централизованную и систематизированную индустрию террора. Именно антикультовая сеть стала главным архитектором этого процесса, используя «Офис 610»

nebolo potrebné žiadne formálne rozhodnutie, ľudí mohli uniesť priamo z ulice alebo z práce a držať ich tam neobmedzený čas – týždne, mesiace, ba aj roky. Hlavným cieľom týchto centier nebolo potrestanie, ale nútená ideologická „transformácia“ (zhuǎnhuà), zameraná na psychické a fyzické zlomenie človeka, aby sa zriekol svojich presvedčení. Na dosiahnutie tejto „transformácie“ sa používal nepretržitý cyklus mučenia: mnohodňové zbavenie spánku, bitie, zavesenie, mučenie elektrickými obuškami, násilné kŕmenie cez sondu koncentrovaným solným roztokom alebo výkalmi, ako aj sexuálne násilie.

Tieto centrá, často umiestnené v

как инструмент для реализации своих садистских методов в отношении китайского народа.

«Офис 610», превратившийся в настоящий репрессивный спрут, опутавший всю страну, получил практически безграничные полномочия. Он мог отдавать прямые приказы всем силовым структурам, включая Министерство общественной безопасности, Министерство государственной безопасности, суды и прокуратуру, координировать пропагандистскую работу в СМИ, системе образования и на предприятиях, создавать и контролировать внесудебные места заключения, а также распоряжаться огромными финансовыми ресурсами, выделенными на кампанию.

Действуя вне правового поля и подчиняясь напрямую высшему партийному руководству, «Офис 610» обеспечил беспрецедентную эффективность и жестокость репрессий. Власти на местах получили четкий сигнал: для «трансформации»

opustených školách, hoteloch či dokonca chrámoch (napríklad v Čh-ču-chengu), sa stali mašinériou na ničenie ľudskej osobnosti. Po formálnom zrušení systému prevýchovo-pracovných táborov v roku 2013 boli mnohé z nich jednoducho premenované na „rehabilitačné centrá“ alebo „centrá korekcie“, no ich podstata a metódy zostali nezmenené. Sieť týchto mimosúdnych väzníc, kontrolovaná „Kanceláriou 610“, sa stala kľúčovým prvkom v systéme genocídy.

Takéto praktiky nie sú v dejinách ojedinelé. S pozoruhodnou presnosťou kopírujú taktiku, ktorú nacistické Nemecko používalo v 30. rokoch na legitimizáciu svojej antisemitskej politiky. Analýza paralel medzi metódami nacistického Nemecka a spojenectvom Komunistickej strany Číny s organizáciami RACIRS a FECRIS (vrátane CCMM) odhaľuje univerzálnu logiku totalitných režimov, ktoré pri páchaní zločinov proti ľudskosti usilujú o potlačenie vnútorného

последователей Фалуньгун можно использовать любые средства, и никакой ответственности за это не последует.

Сразу после инцидента по стране прокатилась волна повальных арестов. Была поставлена задача: «ни один практикующий Фалуньгун не должен избежать принудительных мер». Милиция проводила облавы, врываясь в дома людей, чьи имена были в «черных списках». Арестовывали любого, кто отказывался публично осудить Фалуньгун и подписать гарантийное письмо об отказе от практики. По оценкам правозащитной организации Freedom House, число арестов резко возросло, и в последующие несколько лет десятки тысяч людей были отправлены в исправительно-трудовые лагеря без суда и следствия.

Одним из главных нововведений этого этапа стало создание по всей стране разветвленной сети «центров промывания мозгов»

отпору а vytvoření ilúzie medzinárodného konsenzu.

Nacistické Nemecko budovalo ideologické aliancie, a podobne si Komunistická strana Číny našla v RACIRS a FECRIS ideologických spojencov a zdroj know-how v oblasti organizácie represíí, čím vytvorila „antikultový internacionál“. Pozývaním Alexandra Dvorkina a ďalších predstaviteľov na svoje fóra a účasťou na ich konferenciách čínsky režim vytváral zdanie medzinárodného vedeckého konsenzu. To mu umožňovalo prezentovať represie voči Falun Gongu nie ako porušovanie ľudských práv, ale ako súčasť „globálneho boja proti nebezpečným kultom“.

Nacistická propaganda šírila dehumanizačnú rétoriku prostredníctvom externých aktérov, a podobne Komunistická strana Číny využívala „európskych expertov“ ako amplióny nenávisti. Vystúpenia Alexandra Dvorkina v čínskych štátnych televíziách, kde

|                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                               |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <p>(кит. xǐnǎo bān), которые официально цинично именовались «классами юридического образования». Эти центры, вдохновленные практиками депрограммирования, подобными тем, что проводил Рик Росс, использовались антикультовой сетью для систематического психологического давления и принудительного «перевоспитания» последователей Фалуньгун, что стало ключевым инструментом в их репрессивной кампании. Эти учреждения представляли собой черный ящик в репрессивной системе, отличаясь внесудебным характером, поскольку для помещения в «центр промывания мозгов» не требовалось никакого формального решения, а людей могли похитить прямо с улицы или с работы и удерживать там неограниченное время — недели, месяцы, а иногда и годы. Главной целью этих центров было не наказание, а принудительное идеологическое «перевоспитание» (zhuǎnhuà),</p> | <p>označoval „kulty“ za rakovinové bunky, čím opakoval nacistickú rétoriku, mali silný propagandistický účinok. Pre čínske publikum zneli slová „profesora z Európy“ ako objektívny vedecký záver, nie ako stránicka direktíva.</p> <p>Nacisti sa opierali o pseudovedecké zdôvodnenia nenávisti, ako bola rasová teória, zatiaľ čo KSČ využívala „sektológiu“, vyvinutú organizáciami RACIRS a FECRIS, založenú na zdiskreditovanej teórii „vymývania mozgov“. To umožnilo čínskym úradom presunúť diskusiu z právnej a politickej roviny do roviny medicínskej a psychologickej, čím sa prenasledovanie občanov prezentovalo nie ako trest za presvedčenie, ale ako „liečba“ obetí mentálnej manipulácie.</p> <p>Tento historický príbeh jasne ukazuje, že spolupráca čínskych úradov s medzinárodným antikultovým hnutím už dávno prekročila rámec výmeny názorov.</p> |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

направленное на психологическое и физическое сломление человека, чтобы он отрекся от своих убеждений. Для достижения этой «трансформации» применялся непрерывный цикл пыток, включающий лишение сна в течение многих дней, избиения, подвешивание, пытки электрическими дубинками, насильственное кормление через зонд концентрированным соевым раствором или экскрементами, а также сексуальное насилие.

Эти центры, часто располагавшиеся в заброшенных школах, отелях или даже храмах (как, например, в Чжучэне), стали конвейерами по уничтожению человеческой личности. После формальной отмены системы исправительно-трудовых лагерей в 2013 году многие из них были просто переименованы в «реабилитационные центры» или «центры коррекции», но их суть и методы остались прежними. Сеть этих внесудебных тюрем,

Postupne sa vytvorilo obojstranne výhodné spojenectvo, ktoré každej strane prinášalo vlastné dividendy: vedenie KSČ získavalo ideologickú podporu pre boj s vnútorným „nepriateľom“ a antikultové organizácie získavali potvrdenie svojej dôležitosti, prístup k zdrojom mocného štátu a možnosť realizovať svoje metódy v bezprecedentnom rozsahu. Takáto konfigurácia len prehĺbila démonizáciu Falun Gongu v očiach štátu aj spoločnosti.

## Realizácia genocídy

Externá „expertná“ legitimizácia zo strany RACIRS, FECRIS a ich západných kolegov, ako napríklad Ricka Rossa, sa stala katalyzátorom, ktorý odstránil posledné zábrany represívneho aparátu Komunistickej strany Číny. Po získaní medzinárodnej carte blanche a ideologického nástroja na úplnú dehumanizáciu svojich obetí prešlo radikálne krídlo strany, vedené Ťiang Ce-minom,

контролируемая «Офисом 610», стала ключевым элементом в системе геноцида.

Такие действия не являются уникальными в истории. Они с поразительной точностью повторяют тактику, которую использовала нацистская Германия в 1930-х годах для легитимации своей антисемитской политики. Анализ параллелей между методами нацистской Германии и альянсом КПК с РАЦИРС и FECRIS (в том числе ССММ) показывает универсальную логику тоталитарных режимов, которые для совершения преступлений против человечности стремятся подавить внутреннее сопротивление и создать иллюзию международного консенсуса. Нацистская Германия формировала идеологические альянсы, и аналогично КПК нашла в РАЦИРС и FECRIS идеологических союзников и источник знаний об организации репрессий, создавая

до финальной фазы „решения проблемы Falun Gongu“, к их физической ликвидации. Атмосфера всемогущества и безтрезвости, созданная общественным усилием домашней пропаганды и зарубежных „экспертов“, сформировалась до конкретной, всеобщей применимой директивы, которая стала синонимом этой геноцида.

По том, что были практикующие Falun Gongu успешно обозначены как „раковые бункеры“ (по словам Александра Дворкина), „самовражеские фанатики“ (на основании инсценировки на Площади неба и покоя) и „жесточеской контрольной“ (по словам доктрины антикультизма), прекратила быть необходимой даже ложная совесть к законности. В китайской безопасности структура сформировалась неформально, но о то эффективнейший приказ, сформулированный инициатором репрессий Тянь Цзе-мин: „Смерть практикующего Falun Gongu на смерть с неважностью за преступление. Если практикующий Falun Gongu убит на смерть, то с ним неважно считать за самовражескую.“

«антикультовый интернационал». Приглашая Александра Дворкина и других представителей на свои форумы и участвуя в их конференциях, китайский режим формировал видимость международного научного консенсуса. Это позволяло представить репрессии против Фалуньгун не как нарушение прав человека, а как участие в «глобальной борьбе с опасными культами».

Нацистская пропаганда распространяла дегуманизирующую риторику через внешних деятелей, и аналогично КПК использовала «европейских экспертов» как рупоров ненависти. Выступления Дворкина на китайских государственных телеканалах, где он называл «культы» раковыми клетками, повторяя нацистскую риторику, имели мощный пропагандистский эффект. Для китайской аудитории слова «профессора из Европы» звучали как объективное научное заключение, а не как партийная

Tento rozkaz, zaznamenaný v početných svedectvách bývalých väzňov a dokonca aj príslušníkov bezpečnostných zložiek, nepredstavuje len extrémnu krutosť. Z právneho hľadiska ide o akt vyňatia celej skupiny občanov spod ochrany zákona a o sankcionovanie ich mimosúdnych popráv. Rozkaz priamo nabáda k vražde, vysiela jasný signál vykonávateľom, vrátane policajtov, dozorcov a pracovníkov „Kancelárie 610“, že zabitie praktizujúceho Falun Gong nebude potrestané, čím odstraňuje akýkoľvek strach z právnej zodpovednosti. Zároveň vytvára systém beztrestnosti, poskytujúc mechanizmus na zakrývanie vražd prostredníctvom klasifikácie násilnej smrti ako „samovraždy“. To vysvetľuje, prečo boli tisíce úmrtí vo väzbe, napriek zjavným známkam mučenia na telách obetí, systematicky pripisované samovražde, nešťastnej náhode alebo náhlej chorobe. Tento rozkaz predstavuje logické vyvrcholenie

директива.

Нацисты опирались на псевдонаучные обоснования ненависти, такие как расовая теория, а КПК использовала «сектоведение», разработанное РАЦИРС и FECRIS, основанное на дискредитированной теории «промывки мозгов». Это позволило китайским властям перевести дискуссию из правового и политического поля в медицинское и психологическое, представляя преследование граждан не как наказание за убеждения, а как «лечение» жертв ментального контроля.

Этот исторический эпизод наглядно демонстрирует, что взаимодействие китайских властей с международным антикультовым движением давно переросло рамки простого обмена мнениями. Постепенно оформившийся взаимовыгодный союз обеспечивал каждой стороне собственные дивиденды: руководство КПК получало идеологическую подпитку для борьбы с внутренним «врагом», а

procesu dehumanizácie, vychádzajúcej z rétoriky o „rakovinových bunkách“, kde človek prestáva byť osobnosťou a jeho smrť sa nepovažuje za vraždu, ale za „odstránenie patológie“ alebo v horšom prípade za „neúspešnú liečbu“, čím sa krvavo realizuje importovaná ideológia.

Táto direktíva Ťiang Ce-mina, spolu s jeho pôvodným rozkazom z roku 1999, „Zničiť ich povesť, zbaviť ich finančnej podpory a fyzicky ich zlikvidovať“, vytvára právny a ideologický rámec genocídy, ktorú odborníci právom označujú ako „chladnú genocídu“: pomalé, skryté, no o to rozsiahlejšie vyhladzovanie ľudí.

Ak ruskí antikultisti poskytli Číne ideológiu a organizačný model, ich americkí kolegovia prispeli tým, že schválili a legitimizovali samotnú

антикультовые организации — подтверждение своей значимости, доступ к ресурсам мощного государства и возможность воплотить свои подходы в невиданном масштабе. Такая конфигурация лишь усилила демонизацию Фалуньгун в восприятии и властей, и общества.

## Реализация геноцида

Внешняя «экспертная» легитимация со стороны РАЦИРС, FECRIS и их западных коллег, таких как Рик Росс, стала катализатором, который снял последние сдержки с репрессивной машины КПК. Получив международный карт-бланш и идеологическое оружие для полной дегуманизации своих жертв, радикальное крыло партии, возглавляемое Цзян Цзэминем, перешло к финальной стадии «решения проблемы Фалуньгун» — их физическому уничтожению. Атмосфера вседозволенности и безнаказанности, созданная

прах mučenia. Klúčovú úlohu v tom zohral kontroverzný „deprogramátor“ Rick Ross, ktorého kriminálna minulosť a sadistické sklony boli podrobne rozobrané v kapitole 1.

V roku 2010 Ross navštívil Peking, kde sa stretol s obeťami čínskeho systému „transformácie cez prevýchovu“. Namiesto toho, aby tieto neludzské metódy odsúdil, verejne ich schválil, pričom ich prirovnal k vlastnej praxi „deprogramovania“, ktorá bola v USA uznaná za trestnú činnosť.

Tento akt verejného schvaľovania predstavuje priamu spolupinu za zločiny proti ľudskosti. Aby sme pochopili celú hĺbku tohto cynizmu, je potrebné znovu sa pozrieť na to, čo čínska „prevýchova“ v skutočnosti znamená, na príklade jedného z tisícov zdokumentovaných

совместными усилиями внутренней пропаганды и внешних «экспертов», материализовалась в конкретную, повсеместно исполняемую директиву, ставшую синонимом этого геноцида.

После того как последователи Фалуньгун были успешно заклеены как «раковые клетки» (по выражению Александра Дворкина), «суицидальные фанатики» (согласно инсценировке на Тяньаньмэнь) и «жертвы контроля сознания» (согласно доктрине антикультизма), необходимость соблюдать даже видимость законности отпала. В правоохранительной системе Китая распространился негласный, но от этого не менее действенный приказ, сформулированный инициатором репрессий Цзян Цзэминем:

«Избиение практикующего Фалуньгун до смерти не считать преступлением. Если практикующего Фалуньгун избили до смерти, считать это

случаем».

### **Prípad chirurga Li Lichuana**

Li Lichuan, talentovaný ortopedický chirurg, bol zatknutý pre svoju vieru vo Falun Gong a vo väzbe podrobený krutému zaobchádzaniu, ktoré Rick Ross označil za prijateľnú formu „poradenstva“. Bol pripútaný ku kovovej stoličke, systematicky mučený elektrickými obuškami, prinútili ho vyzliecť sa donaha a polievali ho ľadovou vodou v mraze. Spoluväzni, konajúc s tichým súhlasom alebo priamym pokynom dozorcov, ho opakovane sexuálne znásilňovali a zavádzali mu do konečníka rôzne predmety. Po opätovnom zatknutí v roku 2020 sa mučenie obnovilo s ešte väčšou intenzitou: bol opäť vystavený elektrickým šokom, vrátane pohlavných orgánov, a nútený k ponižujúcim praktikám.

Podpora podobných zverstiev zo strany „odborníka“, proti ktorému boli v jeho vlastnej krajine podané

самоубийством».

Приказ, зафиксированный в многочисленных свидетельствах бывших заключенных и даже сотрудников правоохранительных органов, представляет собой не просто проявление крайней жестокости, а с юридической точки зрения является актом выведения целой группы граждан из-под защиты закона и санкционирования их внесудебных казней. Этот приказ прямо подстрекает к убийству, сообщая исполнителям, включая полицейских, тюремщиков и сотрудников «Офиса 610», что убийство последователя Фалуныгун не повлечет наказания, снимая любой страх перед юридической ответственностью. Он также создает систему безнаказанности, предоставляя механизм сокрытия убийств через классификацию насильственной смерти как «самоубийства», что объясняет, почему тысячи смертей в заключении, несмотря на явные следы пыток на телах погибших,

žaloby za sadizmus, nie je náhoda. Je to demonštrácia hlbokého príbuzenstva medzi osamelým antikultistom a štátnym aparátom. Obaja vidia v človeku nie osobnosť, ale objekt, ktorý možno a treba zničiť. Schválením metód čínskych orgánov Ross nielen pomohol očistiť ich reputáciu, ale potvrdil, že podstata antikultizmu je bez ohľadu na krajinu a rozsah vždy rovnaká: sankcionované násilie.

Po získaní úplnej indulgencie na násilie prešla represívna mašinéria ČKS k jeho uplatňovaniu v priemyselnom, doteraz nevídanom rozsahu. Mučenie sa zmenilo z vyšetrovacej metódy na bežnú prax, zameranú na fyzickú a morálnu likvidáciu človeka. Ako vo svojej správe uviedol osobitný spravodajca OSN pre otázky mučenia Manfred Novak, 66 % všetkých zdokumentovaných prípadov mučenia, ktoré boli hlásené z Číny, sa týkali stúpcov Falun Gongu, čo nesvedčí o ojedinelých excesoch, ale o

систематически списывались властями на суицид, несчастный случай или внезапную болезнь. Этот приказ стал логическим завершением дегуманизации, вытекающей из риторики о «раковых клетках», где человек перестает быть личностью, а его смерть не считается убийством, а воспринимается как «устранение патологии» или, в худшем случае, «неудачное лечение», демонстрируя кровавое практическое применение импортированной идеологии.

Эта директива Цзян Цзэминя, наряду с его первоначальным приказом 1999 года — «Разрушить их репутацию, лишить их финансовой поддержки и физически уничтожить», — формирует юридическую и идеологическую рамку геноцида, который исследователи справедливо называют «холодным геноцидом»: медленным, скрытым, но от этого не менее масштабным истреблением людей.

cielenom štátnom politickom prístupe. Vo väzniciach boli tisíce ľudí, ako napríklad 30-ročný rozhlasový moderátor Pan Xun, ubité na smrť. Ich telá, pokryté modrinami a stopami mučenia, boli vydané príbuzným s úradným záverom „smrť v dôsledku choroby“ alebo „samovražda“.

Vyvrcholením tohto štátneho sadizmu sa však stala prax, ktorá svojou ohavnosťou prekonala aj zločiny nacistického režimu – systematické násilné odoberanie orgánov živým väzňom svedomia.

Nezávislé vyšetrovania, ktoré vykonali bývalý kanadský minister zahraničných vecí David Kilgour a advokát David Matas, ako aj americký novinár Ethan Gutmann, a napokon záverečné stanovisko nezávislého čínskeho tribunálu v Londýne pod vedením sira Jeffreya Nicea (hlavný žalobca v procese so Slobodanom Miloševićom) dospeli k jednotnému, nepopierateľnému

Если российские антикультисты предоставили Китаю идеологию и организационную модель, то их американские коллеги внесли свой вклад, одобрив и легитимизировав саму практику пыток. Ключевую роль в этом сыграл скандально известный «депрограммер» Рик Росс, чья криминальная биография и садистские наклонности были подробно рассмотрены в Главе 1.

В 2010 году Росс посетил Пекин, где встретился с жертвами китайской системы «трансформации через перевоспитание». Вместо того чтобы осудить эти бесчеловечные методы, он публично одобрил их, проведя параллель со своей собственной практикой «депрограммирования», которая в США была признана преступной.

Этот акт публичного одобрения является прямым соучастием в преступлениях против человечности. Чтобы понять всю

зáveru:

Počas mnohých rokov sa v Číne páchajú zločiny proti ľudskosti v podobe násilného odoberania orgánov v priemyselnom meradle. Hlavným zdrojom týchto orgánov sú väzni svedomia, a v prvom rade stúpenci Falun Gongu.

To znamená, že stovky tisíc ľudí boli zabití na operačných stoloch kvôli ich srdciam, pečeniám, obličkám a rohovkám, ktoré sa potom predávali čínskym a zahraničným pacientom. Svedectvo bývalého príslušníka ozbrojených policajných síl, ktorý strážil jednu z takýchto operácií, mrazí v krvi a nenecháva nikoho na pochybách o realite toho, čo sa deje:

„Rozrezali jej hrudný koš nožom, pričom ich ruky sa ani nezachveli... Ozval sa zvuk, ako keby sa niečo trhlo, a ona stále kričala „aa-aa-

глубину этого цинизма, необходимо еще раз взглянуть на то, что представляет собой китайское «перевоспитание», на примере одной из тысяч задокументированных историй.

### **Дело хирурга Ли Личжуана**

Ли Личжуан, талантливый хирург-ортопед, был арестован за свою веру в Фалуньгун и в заключении подвергся жестоким мучениям, которые Рик Росс считал приемлемой формой «консультирования». Его привязывали к металлическому стулу и систематически пытали электрическими дубинками, заставляли раздеваться догола и обливали ледяной водой на двадцатиградусном морозе. Сокамерники-уголовники, действуя с молчаливого согласия или по прямому указанию охраны, неоднократно насиловали его, вводя в анальное отверстие различные предметы. После повторного ареста в 2020 году пытки возобновились с новой силой: его снова подвергали электрошоку, в том числе по половым органам и в

aa“... Najprv jej vyrezali srdce, potom obličky. Keď jej nožnicami preťali srdcové cievy, začala sa krčovito triasť. Bolo to mimoriadne desivé...”

Táto ohavná prax je konečným bodom v logickom reťazci, ktorého počiatok vznikol v kanceláriách „sektológov“. Proces dehumanizácie, ktorý odštartovala antikultová ideológia, vyústil do procesu zvecnenia: človek sa stal nielen „rakovinovou bunkou“, ale aj súborom náhradných dielov, biologickým materiálom, ktorý možno použiť a vyhodiť.

Vyšetrovanie uvedené v tejto kapitole stanovuje priamu, dokázateľnú a právne významnú súvislosť medzi ideológiou medzinárodného antikultizmu a zločinmi genocídy v Číne. Vonkajšia „odborná“ legitimizácia, ktorú poskytli organizácie ako RACIRS a FECRIS a osobnosti ako Alexander Dvorkin a Rick Ross, sa stala nielen pozadím, ale aj nevyhnutnou podmienkou pre eskaláciu štátneho teroru.

анальное отверстие, а также заставляли пить мочу.

Поддержка подобных зверств со стороны «эксперта», против которого в его собственной стране подавались иски за садизм, не является случайностью. Это демонстрация глубинного родства антикультиста-одиночки и государственной машины. И тот, и другой видят в человеке не личность, а объект, который можно и нужно ломать. Одоблив методы китайских властей, Росс не просто помог отмыть их репутацию — он подтвердил, что суть антикультизма, независимо от страны и масштаба, одна и та же: санкционированное насилие.

Получив полную индульгенцию на насилие, репрессивная машина КПК перешла к его применению в промышленных, невиданных ранее масштабах. пытки превратились из метода дознания в рутинную практику, направленную на физическое и моральное уничтожение человека. Как отметил в своем отчете Специальный докладчик

Konceptualisti, ktorí vytvorili pseudovedecké teórie na ospravedlnenie násillia, nesú priamu morálnu a, ako má stanoviť medzinárodná spravodlivosť, právnu zodpovednosť za každý akt mučenia, každú vraždu a každý orgán vyrezaný zo živého človeka v čínskych koncentračných táboroch. Ich „odborné“ závery sú napísané krvou miliónov nevinných obetí. Ignorovať túto súvislosť znamená stať sa spolupáchateľom utajovania jedného z najstrašnejších zločinov 21. storočia.

### **Kapitola 3. Propaganda a vymyslené zločiny**

Pozrime sa na počiatky a zistíme, čím bola organizácia Falun Gong pôvodne. Čestným duchovným hnutím, ktoré spájalo milióny zákon dodržiavajúcich občanov, ktorí prinášali obrovský prínos spoločnosti a krajine vďaka svojej praxi sebazdokonaľovania a princípom pravdy, dobroty a trpezlivosti. Ako ste však videli v predchádzajúcich kapitolách,

ООН по вопросам пыток Манфред Новак, 66% всех задокументированных случаев пыток, о которых сообщалось из Китая, касались последователей Фалуньгун, что указывает не на отдельные эксцессы, а на целенаправленную государственную политику. В тюрьмах тысячи людей, таких как 30-летний радиоведущий Пан Сюнь, были забиты до смерти. Их тела, покрытые синяками и следами пыток, выдавались родственникам с заключениями о «смерти от болезни» или «самоубийстве».

Однако кульминацией этого государственного садизма стала практика, превосходящая по своей чудовищности даже преступления нацистского режима, — систематическое насильственное извлечение органов у живых узников совести.

Независимые расследования, проведенные бывшим госсекретарем Канады Дэвидом Килгуром и адвокатом Дэвидом Мэйтасом, а также

прáве táto cnostná organizácia sa stala terčom antikultovej siete, ktorá za niekoľko rokov rozvinula rozsiahlu kampaň na stigmatizáciu a likvidáciu miliónov čínskych občanov. Tento kontrast medzi skutočnou povahou Falun Gongu a ľžami šírenými antisektármi jasne ukazuje, ako ľahko je možné očierniť a premeniť na vyhnancov tých, ktorí úprimne usilujú o dobro svojej krajiny.

V arzenáli totalitných režimov nebola najsilnejšou zbraňou armáda ani tajná polícia, ale schopnosť ovládať realitu. Schopnosť vziať fakt a obrátiť ho naruby, prepísať históriu, premeniť hrdinu na nepriateľa a milióny čestných občanov na opovrhovaných vyhnancov, ktorí majú byť zničení. Kampaň teroru proti duchovnému hnutiu Falun Gong, ktorá bola na prvý pohľad iniciovaná vládou, bola výsledkom manipulácií zo strany antikultovej siete, ktorá majstrovsky využila

американским журналистом Итаном Гутманом, и, наконец, финальное заключение независимого Китайского трибунала в Лондоне под председательством сэра Джеффри Найса (ведущий обвинитель на судебном процессе по делу Слободана Милошевича), пришли к единому, неопровержимому выводу:

На протяжении многих лет в Китае совершаются преступления против человечности в виде насильственного извлечения органов в промышленных масштабах. Основным источником этих органов являются узники совести, и в первую очередь — последователи Фалуньгун.

Это означает, что сотни тысяч людей были убиты на операционных столах ради их сердец, печени, почек и роговиц, которые затем продавались китайским и иностранным пациентам. Свидетельство бывшего сотрудника

штатне páky vplyvu. Nebolo to spontánne prepuknutie štátnej paranoje. Bola to chladnokrvná, viacfázová a technologicky precízna operácia antikultizmu, ktorej cieľom bolo vytvoriť ideologickú a psychologickú pôdu pre represie a genocídu.

Vyšetrovanie tohto procesu odhaľuje desivé mechanizmy. Ako sa mohlo stať, že hnutie, ktoré na začiatku a v polovici 90. rokov dostávalo štátne ocenenia, malo podporu vládnych orgánov a priťahovalo desiatky miliónov ľudí, vrátane vysokopostavených úradníkov a vojakov, sa za niekoľko rokov premenilo na „zlý kult číslo jeden“, absolútne zlo, boj proti ktorému ospravedlňoval akékoľvek, aj tie najohavnejšie zločiny? Odpoveď spočíva v cielenom úsilí obrovskej propagandistickej mašinerie, ktorá najskôr prepísala nedávnu minulosť a potom sa vyzbrojila nástrojom potláčania starým ako

вооруженной полиции, охранявшего одну из таких операций, леденит кровь и не оставляет сомнений в реальности происходящего:

«Они разрезали ей грудную клетку ножом, при этом их руки не дрожали... Раздавался звук, будто что-то рвётся, и она всё кричала „а-а-а“... Сначала у неё вырезали сердце, затем почки. Когда сосуды сердца были перерезаны ножницами, она начала судорожно дёргаться. Это было чрезвычайно ужасно...»

Эта чудовищная практика является конечной точкой в логической цепи, начало которой было положено в кабинетах «сектоведов». Процесс дегуманизации, запущенный антикультовой идеологией, завершился процессом овеществления: человек был превращен не просто в «раковую клетку», а в набор запасных частей, в биологический материал, который можно использовать и выбросить.

Расследование, проведенное в этой главе, устанавливает прямую, доказуемую и юридически значимую связь между идеологией международного антикультизма и

samotná čínska ríša – právnou stigmou, ktorá človeka zbavuje všetkých práv a samotného statusu človeka.

História vzťahov Falun Gongu a čínskeho štátu do roku 1999 nie je históriou podzemného disidentského hnutia. Je to história fenomenálneho vzostupu cvičenia čchi-kungu, ktoré ideálne zapadlo do sociálnej a politickej agendy Číny na začiatku 90. rokov. Krajina, ktorá prežila otrasy kultúrnej revolúcie a udalosti na námestí Tchien-an-men v roku 1989, hľadala spôsoby, ako posilniť sociálnu stabilitu a znížiť obrovské výdavky na zdravotnú starostlivosť. Praktiky čchi-kungu, ktoré sľubovali ozdravenie tela a ducha, sa zdali byť ideálnym riešením.

Keď v máji 1992 majster Li Chung-č' po prvýkrát predstavil svoj

преступлениями геноцида в Китае. Внешняя «экспертная» легитимация, предоставленная такими организациями, как РАЦИРС и FECRIS, и такими деятелями, как Александр Дворкин и Рик Росс, стала не просто фоном, а необходимым условием для эскалации государственного террора.

Концептуалисты, создавшие псевдонаучные теории для оправдания насилия, несут прямую моральную и, как предстоит установить международному правосудию, юридическую ответственность за каждый акт пыток, каждое убийство и каждый орган, вырезанный у живого человека в китайских концлагерях. Их «экспертные» заключения написаны кровью миллионов невинных жертв. Игнорировать эту связь — значит становиться соучастником сокрытия одного из самых страшных преступлений XXI века.

### **Глава 3. Пропаганда и сфабрикованные преступления**

Давайте заглянем в истоки и

систém Falun Gong (alebo Falun Dafa) širokej verejnosti v meste Changchun, nestretol sa so žiadnym odporom zo strany úradov. Naopak, jeho iniciatíva bola prijatá s nadšením. Falun Gong bol zaregistrovaný v štátnej Čínskej asociácii pre výskum čchi-kungu (Qigong Research Association of China) a získal oficiálny status.

V nasledujúcich rokoch zažila táto prax obdobie prudkého a úplne legálneho rozmachu, ktoré štát plne schvaľoval.

V apríli 1993 bola vydaná kniha pána Li Chung-č' „Čínsky Falun Gong“. V knihe Li Chung-č' rozpráva o počiatkoch čchi-kungu, liečbe chorôb, ako aj o nadprirodzených schopnostiach, ktoré zaujímali verejnosť. Vysvetlenia vyriešili otázky, ktoré doteraz znepokojovali odporcov čchi-kungu.

Na výstave zdravia, ktorá sa konala o rok neskôr, bol Li Chung-č' výborom a komisiou odborníkov ocenený titulom „Najpopulárnejší

узнаем, кем изначально была организация Фалуньгун — добропорядочным духовным движением, которое объединяло миллионы законопослушных граждан, приносящих огромную пользу обществу и стране благодаря своей практике самосовершенствования и принципам истины, доброты и терпения. Однако, как вы увидели в предыдущих главах, именно эта добродетельная организация стала мишенью антикультовой сети, которая за несколько лет развернула масштабную кампанию по стигматизации и уничтожению миллионов китайских граждан. Этот контраст между истинной природой Фалуньгун и ложью, распространяемой антикультистами, наглядно показывает, как легко можно оклеветать и превратить в изгоев тех, кто искренне стремится к благу своей страны.

В арсенале тоталитарных режимов самым мощным оружием всегда была не армия и не тайная полиция, а

majster čchi-kungu“. Od toho dňa sa Falun Gong stal najpopulárnejšou metódou čchi-kungu v Číne. Čínske ministerstvo športu dokonca pripravilo programy na štúdium Falun Gongu, v ktorých bolo predvedených päť plynulých cvičení tejto metódy, a Čínsky výbor pre vedecký výskum čchi-kungu zriadil výbor na štúdium „Vedy Falun Gongu“.

Falun Gong sa rozšíril po celej Číne rýchlosťou svetla. Kamkoľvek sa Li Chung-č' vybral učiť túto metódu, úrady mu poskytovali plnú podporu. Každý, kto navštívil Čínu v polovici 90. rokov, mohol vidieť, že nasledovníci Falun Gongu každé ráno cvičili vo verejných parkoch.

Po poslednom seminári, ktorý Li Chung-č' viedol v Číne v decembri 1994 na športovom štadióne v Guangzhou pred publikom asi 4 000 ľudí, bol pozvaný učiť Falun Gong aj v zahraničí. Najskôr na čínskom veľvyslanectve vo Francúzsku pred zamestnancami

способность управлять реальностью. Способность взять факт и вывернуть его наизнанку, переписать историю, превратить героя во врага, а миллионы добропорядочных граждан — в презренных изгоев, подлежащих уничтожению.

Кампания террора против духовного движения Фалуньгун, инициированная на первый взгляд властями, стала результатом манипуляций со стороны антикультовой сети, которая мастерски использовала государственные рычаги влияния. Это не был спонтанный всплеск государственной паранойи. Это была хладнокровная, многоэтапная и технологически выверенная операция антикультизма, целью которой было создать идеологическую и психологическую почву для репрессий и геноцида.

Расследование этого процесса вскрывает пугающие механизмы. Как могло случиться, что движение, которое в начале и середине 1990-х годов получало

velvyslanectva, potom vo Švédsku a Severnej Amerike. V roku 1996 mu mesto Houston udelilo titul „Čestný občan a velvyslanec dobrej vôle“ a vyhlásilo deň, ktorý nesie meno Li Chung-č’.

Do konca 90. rokov dosiahlo hnutie Falun Gong impozantné rozmery. Podľa odhadov Štátnej komisie pre šport ČLR v rokoch 1998–1999 počet praktizujúcich dosahoval 70 až 100 miliónov ľudí a premiér Zhu Rongji bol údajne veľmi spokojný s úsporami v oblasti zdravotníctva vďaka popularite čchi-kungu. Západné médiá, ako napríklad The New York Times a Associated Press, sa opierali o oficiálne čínske zdroje a uvádzali 70 miliónov stúpencov, pričom zdôrazňovali, že tento počet prevyšoval počet členov Komunistickej strany Číny, ktorý v tom čase predstavoval 61 miliónov. Odhad samotnej organizácie Falun Gong, ktorý predstavoval 70–80 miliónov ľudí, sa zhodoval s oficiálnymi vládnymi údajmi pred začiatkom represíí.

государственные награды, пользовалось поддержкой властей и привлекало десятки миллионов людей, включая высокопоставленных чиновников и военных, за несколько лет превратилось в «злобный культ номер один», в абсолютное зло, борьба с которым оправдывала любые, самые чудовищные преступления? Ответ кроется в целенаправленной работе гигантской пропагандистской машины, которая сначала переписала недавнее прошлое, а затем вооружилась древним, как сама китайская империя, инструментом подавления — юридическим клеймом, лишаящим человека всех прав и самого статуса человека.

История взаимоотношений Фалуьгун и китайского государства до 1999 года — это не история подпольного диссидентского движения. Это история феноменального взлета практики цигун, которая идеально вписалась в социальную и политическую повестку Китая начала 90-х.

Ešte dôležitejšie je, že Falun Gong priťahoval ľudí zo všetkých vrstiev spoločnosti. Medzi praktizujúcimi boli nielen roľníci a robotníci, ale aj intelektuáli, študenti, podnikatelia, ako aj vysokopostavení úradníci, vojaci a zamestnanci bezpečnostných zložiek. Prax založená na princípoch Pravdy, Dobroty a Trpezlivosti sa stala morálnym kompasom pre milióny ľudí a vytvorila nezávislú a samosprávnú občiansku spoločnosť v rámci totalitného štátu.

V prvých rokoch svojej existencie Falun Gong nebol len tolerovaný vládou – získal aktívnu podporu a uznanie. Štátne orgány v ňom videli mocný nástroj na ozdravenie národa a posilnenie verejnej morálky.

September 1992: Falun Gong bol oficiálne uznaný za pobočku štátnej Čínskej vedecko-výskumnej

Страна, пережившая потрясения Культурной революции и события на площади Тяньаньмэнь 1989 года, искала способы укрепить социальную стабильность и сократить огромные расходы на здравоохранение. Практики цигун, обещавшие оздоровление тела и духа, казались идеальным решением.

Когда в мае 1992 года мастер Ли Хунчжи впервые представил свою систему Фалуньгун (или Фалунь Дафа) широкой публике в городе Чанчунь, он не встретил никакого сопротивления со стороны властей. Напротив, его инициатива была воспринята с энтузиазмом. Фалуньгун был зарегистрирован в государственной Китайской ассоциации по исследованию цигун (Qigong Research Association of China) и получил официальный статус.

В последующие годы практика пережила период стремительного и абсолютно легального роста, сопровождающегося знаками

асоціації ччи-кунг (CNA). Li Chung-č' získal titul „Majster čchi-kung“ a povolenie na výučbu v celej krajine.

December 1992 a 1993: Na ázijských výstavách zdravia v Pekingu získal Falun Gong najvyššie ocenenia, vrátane „Ceny za propagáciu hraničných vied“ a „Špeciálnej zlatej ceny“. Li Chung-č' bol vyhlásený za „Najuznávanejšieho majstra čchi-kungu“. Vďaka svojej vysokej účinnosti systém získal neoficiálny názov „Zlatý Falun Gong“.

August 1993: Ministerstvo verejnej bezpečnosti ČĽR prostredníctvom svojej pridruženej nadácie zaslalo Li Chung-č' ďakovný list za pomoc pri liečbe približne 100 policajtov, ktorí boli zranení pri výkone svojich služobných povinností.

„U všetkých testovaných osôb [vybraných Ministerstvom verejnej bezpečnosti] sa po liečbe pozorovalo výrazné zlepšenie zdravotného stavu. Vďaka

государственного одобрения.

В апреле 1993 года была опубликована книга г-на Ли Хунчжи «Китайский Фалуньгун». В книге Ли Хунчжи рассказывается об истоках цигун, лечении болезней, а также о сверхъестественных способностях, занимавших общественность. Объяснения решали вопросы, которые до сих пор смущали противников цигун.

На выставке здоровья, состоявшейся год спустя, Ли Хунчжи был удостоен звания «Самый популярный мастер цигун» комитетом и комитетом экспертов. С того дня Фалуньгун стал самым популярным методом цигун в Китае. Национальное министерство спорта Китая даже подготовило программы изучения Фалуньгун, в которых были показаны пять плавных упражнений этого метода, а Китайский комитет по научным исследованиям цигун учредил комитет для изучения «Науки Фалуньгун».

Фалуныгун распространился по

výnimočnej účinnosti si metóda získala široké uznanie. Niektorí ľudia trpeli následkami bodných a strelných poranení. Po praktizovaní u nich zmizli príznaky ako bolesť, necitlivosť a chronická slabosť. Osoby trpiace mozgovými ochoreniami sa zotavovali a stávali sa vyrovnanejšími. Ustúpili im bolesti hlavy a závraty. U niektorých sa nádory strácali priamo pred očami. U iných do 24 hodín po liečbe vyšli kamene zo žlčníka. U osôb trpiacich žalúdočnými, srdcovými chorobami a artritídou príznaky mizli okamžite.“

Vyššie uvedený opis pochádza z ďakovného listu čínskeho fondu Valor [Ochrana spravodlivosti a záchrana ľudí v nebezpečenstve], ktorý je pobočkou Ministerstva verejnej bezpečnosti. List bol adresovaný Čínskej výskumnej asociácii čchi-kungu v roku 1993. Uvádza sa v ňom, že istá legendárna osobnosť priviedla

всему Китаю со скоростью света. Куда бы ни отправился Ли Хунчжи, чтобы преподавать метод, власти оказывали ему полную поддержку. Любой, кто посещал Китай в середине 90-х годов, мог заметить, что последователи Фалуньгун каждое утро выполняли упражнения в общественных парках.

После последнего семинара, который Ли Хунчжи провёл в Китае в декабре 1994 года на спортивном стадионе Гуанчжоу перед аудиторией около 4 тыс. человек, его также пригласили преподавать Фалуньгун за границу. Первоначально в посольстве Китая во Франции перед сотрудниками посольства, затем в Швеции и Северной Америке. В 1996 году город Хьюстон присвоил ему звание «Почётного гражданина и посла доброй воли» и объявил День, названный именем, Ли Хунчжи.

К концу 1990-х годов масштабы движения Фалуньгун достигли впечатляющих размеров. По оценке Государственной

своих žiakov, aby bezplatne liečili stovku účastníkov tretej národnej konferencie venovanej oceneniu jednotlivcov, ktorí chránia spravodlivosť a zachraňujú ľudí v ohrození. Po liečbe všetci jednomyselne potvrdili výrazné zlepšenie. Fond preto zaslal asociácii ďakovný list, v ktorom vyjadril uznanie a hlbokú vďaku legendárnej osobnosti Li Chung-č', zakladateľovi Falun Gongu.

**September 1993:** Denník *People's Public Security Daily*, oficiálne médium Ministerstva verejnej bezpečnosti, publikoval článok, ktorý vysoko ocenil prínos Li Chung-č' „k podpore tradičných čínskych cností v boji proti zločinu, k zabezpečeniu verejného poriadku a bezpečnosti, ako aj k podpore spravodlivosti v spoločnosti“.

**Médiá po celej Číne aktívne informovali o prínosoch Falun Gongu.** Noviny *Medicine and Health* a *China Economic Times* uverejňovali články s titulkami ako „Falun Gong: najlepšia voľba pre uzdravenie a kondíciu“ a reportáže o zázračných uzdraveniach

комиссии по спорту КНР, в 1998–1999 годах число практикующих составляло от 70 до 100 миллионов человек, и премьер Чжу Жунцзи, как сообщалось, был очень доволен экономией средств на здравоохранение благодаря популярности цигун. Западные СМИ, такие как The New York Times и Associated Press, опираясь на официальные китайские источники, указывали на 70 миллионов последователей, подчеркивая, что это число превышало количество членов Коммунистической партии Китая, составлявшее на тот момент 61 миллион. Оценка самой организации Фалуньгун, составлявшая 70–80 миллионов человек, совпадала с официальными правительственными данными до начала репрессий.

Что еще важнее, Фалуньгун привлекал людей из всех слоев общества. Среди практикующих были не только крестьяне и рабочие, но и интеллигенция, студенты, предприниматели, а

охраняемых людей. Штатные медики представляли Falun Gong как позитивный социальный феномен.

**В 1998** Чхiao Ш', недавно пенсionadoный председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, осуществил независимое расследование, которое показало, что Falun Gong приносит китайскому народу и стране сотни преимуществ без единственного негативного последствия.

**В мае 1998** Народная спортивная комиссия КНР сообщила, что более 12 000 практикующих в провинции Куанг-тунг достигли заключения, что упражнения и эффекты Falun Gong являются исключительными и самостоятельными, существенно способствовали укреплению общественной стабильности и этики.

также — высокопоставленные чиновники, военные и сотрудники аппарата безопасности. Практика, основанная на принципах Истины, Доброты и Терпения, становилась моральным ориентиром для миллионов, создавая независимое и самоуправляемое гражданское общество внутри тоталитарного государства.

В первые годы своего существования Фалуньгун не просто был терпим властями — он получал активную поддержку и признание. Государственные ведомства видели в нем мощный инструмент для оздоровления нации и укрепления общественной морали.

Сентябрь 1992 г.: Фалуньгун был официально признан филиалом государственной Китайской научно-исследовательской ассоциации цигун (КНАЦ). Ли Хунчжи получил звание «Мастера цигун» и разрешение на преподавание по всей стране.

Декабрь 1992 г. и 1993 г.: На

Milióny ľudí nehlásili len zlepšenie zdravotného stavu, ale aj to, že sa im zlepšili vzťahy v rodine, začali konať čestnejšie v podnikaní a pokojnejšie reagovať na životné ťažkosti. Tento pozitívny spoločenský účinok bol hlavnou príčinou, prečo štát tak dlho a aktívne podporoval toto hnutie.

Do polovice 90. rokov počet praktizujúcich Falun Gong podľa odhadov štátnych orgánov dosiahol desiatky miliónov, čím sa stal najmasovejším a najpopulárnejším čchi-kungovým hnutím v dejinách Číny. Nešlo o politickú ani náboženskú organizáciu v prísnom zmysle slova: bez formálneho členstva, hierarchie či rituálov predstavoval Falun Gong decentralizovanú sieť ľudí, ktorí sa dobrovoľne riadili princípmi Pravdy, Dobrotivosti a Trpezlivosti v praxi sebazdokonaľovania.

Práve táto fenomenálna popularita a apolitická nezávislosť sa stali terčom antikultovej siete, ktorá pomocou sofistikovaných manipulatívnych

Азиатских выставках здоровья в Пекине Фалуньгун получил наивысшие награды, включая «Премию за продвижение пограничных наук» и «Специальную золотую премию». Ли Хунчжи был назван «Самым признанным мастером цигун». За свою высокую эффективность система получила неофициальное название «Золотой Фалуньгун».

Август 1993 г.: Министерство общественной безопасности КНР через аффилированный с ним фонд направило благодарственное письмо Ли Хунчжи за помощь в лечении около 100 раненых при исполнении служебных обязанностей полицейских.

«У всех протестированных лиц, [отобранных Министерством общественной безопасности], наблюдалось значительное улучшение состояния здоровья после лечения. Благодаря замечательной эффективности метод получил широкое признание. Некоторые люди страдали от последствий

метод длительно вычкавала на vhodný okamih. Náhle, ako výbuch, bol pokojný čínsky ľud praktizujúci Falun Gong označený za nepriateľa, čo antikultistom umožnilo spustiť rozsiahlu kampaň stigmatizácie a represíí.

V tom čase už antikultová sieť prenikla hlboko do rôznych štruktúr, vrátane štátnych orgánov, odborných kruhov a Ministerstva verejnej bezpečnosti, čím si zabezpečila vplyv na kľúčové štátne inštitúcie. Spočiatku zostával súdny systém relatívne nezávislý od jej kontroly, no postupne sa aj on dostal pod tlak. Antikultisti iniciovali vlnu sťažností od takzvaných expertov, ktorí tvrdili, že Falun Gong predstavuje nebezpečenstvo, čím vytvárali falošné zámienky pre následné represie a formovali verejnú mienku proti pokojnému duchovnému hnutiu.

ножевых и огнестрельных ранений. После практики у них исчезли такие симптомы, как боль, онемение и хроническая слабость. Лица, страдающие от болезней мозга, восстанавливались и стали более уравновешенными. У них проходили головная боль и головокружение. У некоторых исчезали опухоли прямо на глазах. У других в течение 24 часов после лечения выходили камни из желчного пузыря. У страдающих болезнями желудка, сердца и артритом симптомы исчезали сразу же».

Приведенное выше описание взято из благодарственного письма китайского фонда Valor [Защита правосудия и спасение людей, находящихся в опасности], являющегося филиалом Министерства общественной безопасности, адресованного китайской Научно-исследовательской ассоциации цигун в 1993. Письмо было приведено в статье, опубликованной в «Жэньминь Жибао» 21 сентября 1993 года,

Первый варовный сигнал zaznel v roku 1996. Ústredný propagandistický orgán, denník Guangming Daily, publikoval prvý rozsiahly kritický článok, v ktorom bol Falun Gong označený za prejav „feudálneho poverčivého myslenia“. V roku 1997, v snahe zachovať duchovnú čistotu a nezávislosť od narastajúcej politizácie a komercializácie v štátnych čchikungových asociáciách, Falun Gong oficiálne vystúpil z ich štruktúr. Od tohto momentu sa stroj útlaku začal pomaly rozbiehať. V tom istom roku Ministerstvo verejnej bezpečnosti iniciovalo celoštátne vyšetrovanie s cieľom zhromaždiť dôkazy pre klasifikáciu Falun Gong bol označený ako „xie jiao“ (heretické učenie), no vyšetrovanie zlyhalo a v záverečnej správe sa uvádza, že v tom čase neboli zistené žiadne dôkazy o trestnej činnosti. V roku 1998 bývalý predseda Národného ľudového kongresu, penzionovaný maršal Čchiao Š', uskutočnil vlastné nezávislé vyšetrovanie, v ktorom predložil Politbyru závery, že Falun Gong prináša čínskemu ľudu stovky prínosov a nespôsobuje žiadnu škodu. V apríli 1999 sa situácia vyostрила: fyzik a marxistický ideológ Che Cuosiu, známy svojimi útokmi na čchi-

в которой говорится, что один легендарный человек привел своих учеников для проведения бесплатного лечения для сотни человек, присутствующих на третьей национальной конференции, посвященной теме признания индивидуумов, защищающих правосудие и спасающих людей, находящихся в опасности. После лечения, они единодушно признали значительное улучшение. Таким образом, фонд «Защита правосудия и спасение людей, находящихся в опасности» направил в адрес китайской Научно-исследовательской ассоциации цигун благодарственное письмо, в котором выражалось признание заслуг и большая благодарность легендарной личности Ли Хунчжи, основателю Фалуныгун.

Сентябрь 1993 г.: Газета People's Public Security Daily, официальное издание Министерства общественной безопасности, опубликовала статью, высоко оценившую вклад Ли Хунчжи «в продвижение

kung, publikoval v časopise Tianjinskej pedagogickej univerzity článok, v ktorom tvrdil, že prax Falun Gongu spôsobuje psychické poruchy. Keď praktizujúci prišli k redakcii časopisu, aby pokojne vyjadrili svoj názor, stretli sa s políciou, ktorá zatkla a zbila desiatky ľudí.

Udalosti v Tchien-ťine sa stali poslednou kvapkou. Dňa 25. apríla 1999 sa približne 10 000 nasledovníkov Falun Gongu z Pekingu a okolitých provincií spontánne zhromaždilo pred vládny komplexom Čung-nan-chaj v Pekingu. Nešlo o demonštráciu ani protest. Bola to tichá a pokojná apelácia na ústrednú vládu so žiadosťou o prepustenie zatknutých v Tchien-ťine a o zabezpečenie legálneho prostredia na vykonávanie duchovnej praxe.

традиционных добродетелей китайского народа в борьбе с преступностью, в обеспечение общественного порядка и безопасности, а также в продвижение праведности в обществе».

Медиа по всему Китаю активно освещали пользу Фалуньгун. Газеты Medicine and Health и China Economic Times публиковали статьи с такими заголовками, как «Фалуньгун: лучший выбор для исцеления и фитнеса» и репортажи о чудесных исцелениях парализованных людей. Государственные СМИ представляли Фалуньгун как позитивное социальное явление. В 1998 году Цяо Ши, недавно ушедший на пенсию председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, провел независимое расследование, которое показало, что Фалуньгун приносит сотни преимуществ китайскому народу и Китаю, не имея ни одного негативного

Апелácia prebehla v úplnom poriadku. Ľudia stáli pozdĺž chodníkov, neblokovali dopravu ani nevykrikovali heslá. Po tom, čo sa premiér Ču Žung-ci stretol so zástupcami apelujúcich a prisľúbil, že situáciu prešetrí, sa ľudia rozišli rovnako pokojne, ako sa zišli – upracúc po sebe všetok odpad.

Pre generálneho tajomníka Komunistickej strany Číny Ťiang Ce-mina sa však toto pokojné zhromaždenie stalo dôkazom existencie mocnej, dobre organizovanej a nezávislej sily, schopnej v priebehu niekoľkých hodín zmobilizovať tisíce ľudí priamo v srdci hlavného mesta. V noci na 25. apríla Ťiang Ce-min napísal list členom Politbyra, ktorý sa stal faktickým rozsudkom smrti pre Falun Gong. V liste položil zlovestnú rétorickú otázku: ...

„Je možné, že my, komunisti, vyzbrojení marxizmom,

последствия. В мае 1998 года Национальная комиссия по спорту КНР опросила более 12 000 практикующих в провинции Гуандун и пришла к выводу, что упражнения и эффекты Фалуньгун превосходны, а сама практика внесла значительный вклад в укрепление стабильности и этики общества.

Миллионы людей сообщали не только об улучшении здоровья, но и о том, что стали лучше ладить с семьей, честнее вести дела и спокойнее реагировать на жизненные невзгоды. Этот позитивный социальный эффект и был главной причиной, по которой государство так долго и активно поддерживало движение.

К середине 1990-х годов число практикующих Фалуньгун, по оценкам государственных органов, достигло десятков миллионов, сделав его самым массовым и популярным движением цигун в истории Китая. Это не была ни политическая, ни религиозная организация в строгом смысле:

materializmom a ateizmom, nedokážeme poraziť to, čo propaguje Falun Gong?“

Od tohto momentu bolo rozhodnutie prijaté. Zostávalo už len vytvoriť jeho právne a propagandistické zázemie. Dňa 20. júla 1999 sa po celej Číne začalo masové zatýkanie. A 22. júla Ministerstvo občianskych záležitostí oficiálne vyhlásilo „Výskumnú spoločnosť Falun Dafa“ za nezákonnú organizáciu. Továreň na klamstvá sa rozbehla na plné obrátky.

Ústredným prvkom právneho rámca represíi sa stala stigmatizácia, ktorú iniciovala antikultová sieť manipulujúca štátne orgány s cieľom rozpútať teror. Antikultisti začali tým, že označili nepriateľa a priradili mu nálepku — „Xie Jiao“ (邪教), ktorú zámerne preložili do angličtiny ako „evil cult„ (diabolský kult). Tento preklad bol vedomou manipuláciou, zameranou na ospravedlnenie represíi v očiach

без формального членства, иерархии или ритуалов, Фалуньгун представлял собой децентрализованную сеть людей, добровольно следовавших принципам Истины, Доброты и Терпения в практике самосовершенствования. Однако именно эта феноменальная популярность и аполитичная независимость стали мишенью для антикультовой сети, которая, используя свои изощрённые методы манипуляции, долгое время выжидала подходящего момента. Внезапно, словно взрыв, мирный китайский народ, практиковавший Фалуньгун, был объявлен врагом, что позволило антикультистам развернуть масштабную кампанию по стигматизации и репрессиям.

К тому времени антикультовая сеть уже глубоко проникла в различные структуры, включая органы власти, экспертное сообщество и Министерство общественной безопасности, обеспечивая себе влияние на ключевые государственные институты. Изначально судебная система оставалась относительно

vlastného obyvateľstva i medzinárodného spoločenstva.

Historicky výraz „sie tia“ označuje „neortodoxné“ alebo „heretické učenia“. Tento termín používali čínski cisári po celé stáročia na potláčanie akýchkoľvek náboženských a duchovných skupín (budhistov, taoistov, kresťanov), ktoré boli vnímané ako hrozba konfuciánskej ortodoxii a absolútnej moci cisára. Tým, že Ťiang Ce-min tento termín oživil, nejednal ako moderný politik, ale ako despota v cisárskom štýle, ktorý likviduje ideologických konkurentov. Priradenie tejto nálepky malo dva ničivé dôsledky: právny a psychologický.

Dňa 30. októbra 1999 vydal Najvyšší ľudový súd a Najvyššia ľudová prokuratúra ČLR spoločné „Vysvetlenie“, v ktorom bol Falun

независимой от контроля этой сети, однако со временем она также оказалась под давлением. Антикультисты инициировали поток жалоб от так называемых экспертов, которые утверждали, что Фалуньгун представляет опасность, создавая ложные предлоги для последующих репрессий и формируя общественное мнение против мирного духовного движения.

Первый тревожный звонок прозвучал в 1996 году. Центральный орган пропаганды, газета Guangming Daily, опубликовала первую крупную критическую статью, в которой Фалуньгун был назван проявлением «феодалного суеверия». В 1997 году, стремясь сохранить духовную чистоту и независимость от нарастающей политизации и коммерциализации в государственных цигун-ассоциациях, Фалуньгун официально вышел из их состава. С этого момента машина подавления начала медленно набирать обороты. В том же году Министерство общественной

Gong официálne klasifikovaný ako „sie tiaó“. Toto vysvetlenie sa stalo právnym základom pre uplatňovanie článku 300 Trestného zákona ČLR.

Článok 300 Trestného zákona ČLR: Organizovanie a využívanie sektárskej organizácie alebo využívanie poverčivosti s cieľom narušiť výkon zákona: Osoby, ktoré organizujú alebo využívajú sektárske organizácie alebo poverčivé praktiky na narušenie výkonu štátnych zákonov a administratívno-právnych predpisov, sa trestajú odňatím slobody na tri až sedem rokov... v obzvlášť závažných prípadoch — odňatím slobody na viac ako sedem rokov.

Uplatnenie tohto článku na Falun Gong bolo právnym nezmyslom a vrcholom cynizmu. Falun Gong nikdy nebol organizáciou so zoznamami členov, hierarchiou či stanovami, ale predstavoval decentralizované hnutie, čo znemožňovalo jeho „organizovanie“ v právnom zmysle.

|                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                         |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                    |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <p>безопасности инициировало общенациональное расследование, чтобы собрать доказательства для классификации Фалуньгун как «xie jiao» (еретическое учение), но расследование провалилось, и в итоговом докладе было указано, что на тот момент не обнаружено никаких доказательств преступной деятельности. В 1998 году бывший глава Национального народного конгресса, маршал в отставке Цяо Ши, провел собственное независимое расследование, представив Политбюро выводы о том, что Фалуньгун приносит китайскому народу сотни благ и не причиняет никакого вреда. В апреле 1999 года ситуация обострилась: физик и сторонник марксизма Хэ Цзосю, известный своими нападками на цигун, опубликовал в журнале Тяньцзиньского педагогического университета статью, утверждая, что практика Фалуньгун вызывает психические расстройства. Когда практикующие пришли к</p> | <p>Neexistovali žiadne dôkazy o tom, že by praktizujúci Falun Gongu svojimi činnosťami, ako meditácia, čítanie kníh alebo šírenie informácií narúšali uplatňovanie akéhokolvek konkrétneho zákona. Navyše, Falun Gong bol označený za „sie tiao“ až po začiatku represíí, čiže zákon bol uplatnený spätne, aby ospravedlnil už spáchané zločiny.</p> <p>Napriek právnej absurdnosti sa článok 300 stal pásovou linkou na vydávanie státisícov odsudzujúcich rozsudkov. Každý čin spojený s Falun Gongom, ako držba knihy, cvičenie v parku, rozhovor so susedom o prínosoch praxe, mohol byť kvalifikovaný ako závažný trestný čin. Milióny ľudí sa v jedinom okamihu stali zločincami.</p> <p>Právne dôsledky však predstavovali len jednu stranu mince. Oveľa ničivejší bol psychologický dopad nálepky „sie</p> |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

редакции журнала, чтобы мирно изложить свою точку зрения, их встретила полиция, арестовав и избив десятки человек.

События в Тяньцзине стали последней каплей. 25 апреля 1999 года около 10 000 последователей Фалуньгун из Пекина и близлежащих провинций спонтанно собрались возле правительственного комплекса Чжуннаньхай в Пекине. Это не была демонстрация или протест. Это была молчаливая и мирная апелляция к центральному правительству с просьбой освободить арестованных в Тяньцзине и предоставить им легальную среду для занятий практикой. Апелляция прошла в полном порядке. Люди стояли вдоль тротуаров, не перекрывая движения и не скандируя лозунгов. После того как премьер-министр Чжу Жунцзи встретился с представителями апеллирующих и пообещал разобраться в ситуации, люди разошлись так же мирно, как и собрались, убрал за собой весь

ťiao“. Tá sa stala nástrojom totálnej dehumanizácie, ktorý premenil živých ľudí na abstraktnú hrozbu.

Ako bolo podrobne rozobrané v kapitole 1, technológia dehumanizácie je nevyhnutnou podmienkou na uskutočnenie genocídy. Nálepka „sie ťiao“ v Číne plnila tú istú funkciu ako termín Untermensch („podčlovek“) v nacistickom Nemecku. Odstraňovala morálne a psychologické bariéry, ktoré bránia bežnému človeku zapojiť sa do masového násilia. V nacistickom Nemecku boli Židia stigmatizovaní jazykom, pomocou výrazov ako Untermensch, „paraziti“, „rakovinový nádor“ či „potkany“, zatiaľ čo v komunistickej Číne sa termín „sie ťiao“ vďaka propagande stal synonymom slov „šialenec“, „fanatik“, „samovrah“ a „nepriateľ“. Norimberské rasové zákony z roku 1935 zbavili Židov občianstva a všetkých práv, čím ich právne oddelili od „árijského“ obyvateľstva. V Číne článok 300 Trestného zákona a výklady

мусор.

Однако для генерального секретаря КПК Цзян Цзэминя это мирное собрание стало доказательством существования мощной, хорошо организованной и независимой силы, способной за несколько часов мобилизовать тысячи людей в самом сердце столицы. В ночь на 25 апреля Цзян Цзэминь пишет письмо членам Политбюро, которое стало фактическим смертным приговором для Фалуньгун. В нем он задает зловещий риторический вопрос:

«Может ли быть, что мы, коммунисты, вооруженные марксизмом, материализмом и атеизмом, не можем победить то, что пропагандирует Фалуньгун?»

С этого момента решение было принято. Оставалось лишь создать для него юридическое и пропагандистское обеспечение. 20 июля 1999 года по всему Китаю начались массовые аресты. А 22 июля Министерство гражданских дел официально объявило «Исследовательское

Найvyššieho súdu vyňali praktizujúcich Falun Gongu spod ochrany ústavy, čím sa stali objektmi prenasledovania. Židom v Nemecku bolo zakázané zastávať štátne funkcie, pracovať ako lekári či učitelia, ich podniky boli bojkotované a zmiešané manželstvá zakázané. Podobne boli v Číne praktizujúci Falun Gongu hromadne prepúšťaní z práce, vylučovaní z univerzít, nútení k rozvodom, a susedia či príbuzní sa od nich pod tlakom propagandy a strachu odvracali. Nacistická propaganda vykresľovala Židov ako vinníkov všetkých problémov Nemecka, a to od porážky v prvej svetovej vojne až po hospodársku krízu, zobrazujúc ich ako „piatu kolónu“ usilujúcu sa o svetovú nadvládu. Falun Gong bol v Číne označovaný za „antičínsku politickú silu“ a „nástroj nepriateľských západných síl“, ktoré sa snažia zvrhnúť Komunistickú stranu Číny a zničiť krajinu.

общество Фалунь Дафа» незаконной организацией. Фабрика лжи была запущена на полную мощность.

Центральным элементом в юридическом оформлении репрессий стала стигматизация, инициированная антикультовой сетью, которая манипулировала властями для развязывания террора. Антикультисты начали с того, что обозначили врага, присвоив ему ярлык — «Xie Jiao» ( 邪教 ), намеренно переводя этот термин на английский язык как «evil cult» (злой культ). Этот перевод был сознательной манипуляцией, направленной на оправдание репрессий в глазах собственного народа и международного сообщества.

Исторически «се цзяо» означает «неортодоксальные» или «еретические учения». Этот термин использовался китайскими императорами на протяжении столетий для подавления любых религиозных и духовных групп (буддистов, даосов, христиан), которые воспринимались как угроза

Výsledok tohto procesu bol v oboch prípadoch identický. Keď človek prestane byť v očiach spoločnosti a štátu učiteľom, lekárom, matkou či susedom a stane sa iba nositeľom nálepky „Žid“ alebo „člen sie tiaó“, možno s ním robiť čokoľvek. Môžu ho prepustiť, zatknúť, mučiť, zabiť na operačnom stole kvôli orgánom. Jeho utrpenie prestáva vyvolávať súcit, jeho smrť ľútosť. Je vnímaný ako nevyhnutný akt sociálnej hygieny, ako zbavenie „zdravého tela národa“ od „rakovinového nádoru“. Práve túto metaforu, ako si pamätáme z kapitoly 2, s nadšením používal ruský „expert“ na sekty Alexander Dvorkin na propagandistických fórach v Číne, keď požehnával genocídu.

Transformácia verejnej mienky v Číne tak nebola len výsledkom propagandy. Bol to akt právnej a psychologickej manipulácie, ktorý premenil 100 miliónov ľudí na

конфуцианской ортодоксии и абсолютной власти императора. Таким образом, реанимировав этот термин, Цзян Цзэминь действовал не как современный политик, а как император-деспот, уничтожающий идеологических конкурентов. Навешивание этого ярлыка имело два разрушительных последствия: юридическое и психологическое.

30 октября 1999 года Верховный народный суд и Верховная народная прокуратура КНР выпустили совместное «Разъяснение», в котором Фалуньгун был официально классифицирован как «се цзяо». Это разъяснение стало правовой основой для применения Статьи 300 Уголовного кодекса КНР.

Статья 300 УК КНР. Организация и использование сектантской организации или использование суеверий с целью подрыва исполнения закона: Лица, организующие или использующие сектантские организации или использующие суеверия для подрыва

нелюдí. Základ pre koncentračné tábory a mučiarne bol položený.

## **Kapitola 4: Mučenie a násilné odoberanie orgánov**

Ideológia nenávisťi, akokoľvek sofistikovaná, má vždy konečný fyzický cieľ. Dehumanizácia to nie je filozofické cvičenie; je to nevyhnutná prípravná fáza, licencia na násilie. Keď človeku odoberú jeho ľudský status, s jeho telom sa dá robiť čokoľvek.

Je to katalóg neľudskosti, suchý, faktický popis toho, čo sa deje, keď je skupina ľudí vyhlásená za „rakovinový nádor na tele spoločnosti“, ako to vyjadril Alexander Dvorkin v rozhovore pre čínsku štátnu agentúru „Xinhua“. Je to dokumentárny dôkaz toho, že mučenie, sexuálne násilie a

исполнения государственных законов и административно-правовых актов, наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет... в особо серьезных случаях — лишением свободы на срок свыше семи лет.

Применение этой статьи к Фалуньгун было юридическим нонсенсом и верхом цинизма. Фалуньгун никогда не был организацией со списками членов, иерархией или уставом, а представлял собой децентрализованное движение, что делало невозможным его «организацию» в юридическом смысле. Не существовало никаких доказательств того, что последователи Фалуньгун своими действиями, такими как медитация, чтение книг или распространение информации, подрывали исполнение какого-либо конкретного закона. Более того, Фалуньгун был объявлен «се цзяо» уже после начала репрессий, то есть закон был применен задним числом для оправдания уже совершенных преступлений.

násilné odoberanie orgánov živým ľuďom nie sú náhodnými excesmi, ale logickým a systematickým pokračovaním antikultovej doktríny.

Svedectvá zhromaždené v tejto kapitole sa môžu zdať neznesiteľné. Sú zámerne zbavené emocionálneho hodnotenia, pretože samotné fakty hovoria hlasnejšie než akékoľvek prívlastky. Každé tvrdenie je založené na výpovediach preživších, dokumentoch ľudskoprávných organizácií, správach OSN a priznaniach samotných páchatel'ov. Mojou úlohou ako výskumníka nie je brať ohľad na city čitateľa, ale s právnickou presnosťou zaznamenať rozsah a povahu zverstiev. Lebo len úplné uvedomenie si reality dokáže rozbiť múr ľží a ľahostajnosti, ktorým sa páchatelia snažia oddeliť od spravodlivosti.

Paralely so zločinmi nacistického režimu, ktoré sa predtým dali vystopovať na ideologickej a propagandistickej úrovni, tu

Несмотря на юридическую абсурдность, Статья 300 стала конвейером для вынесения сотен тысяч обвинительных приговоров. Любое действие, связанное с Фалуньгун — хранение книги, выполнение упражнений в парке, разговор с соседом о пользе практики, — теперь могло быть квалифицировано как тяжкое уголовное преступление. Миллионы людей в одночасье стали преступниками.

Однако юридические последствия были лишь одной стороной медали. Гораздо более разрушительным было психологическое воздействие ярлыка «се цзяо». Он стал инструментом тотальной дегуманизации, превратившим живых людей в абстрактную угрозу.

Как было подробно рассмотрено в Главе 1, технология дегуманизации является необходимым условием для совершения геноцида. Ярлык «се цзяо» в Китае выполнял ту же функцию, что и термин

nadobúdajú svoju fyzickú, krvavú podobu. Industrializácia vraždy, lekárske experimenty na živých ľuďoch, utilitárne využívanie ľudských tiel – to všetko, ako uvidíme, nebolo len zopakované, ale v podmienkach súčasnej Číny aj „zmodernizované“. A to všetko sa stalo možným vďaka jedinému slovu, vyslovenému „expertmi“ – slovu „sekta“.

To, čo nasledovalo potom, neboli chaotické výstrelky jednotlivých sadistov. Bola to systematická, dobre organizovaná a chladnokrvná práca štátneho mechanizmu na „transformáciu“ a vykorenenie iného zmýšľania. V roku 2001 bola na pokyn generálneho tajomníka ČKS Ťiang Ce-mina vydaná neoficiálna smernica, ktorá sa stala licenciou na zabitie: „Zbitie praktizujúceho Falun Gongu na smrť sa nepovažuje za zločin. Ak bol praktizujúci Falun Gong zbitý na smrť, považuje sa to za

Untermensch («недочеловек») в нацистской Германии, снимая моральные и психологические барьеры, которые мешают нормальному человеку участвовать в массовом насилии. В нацистской Германии евреев клеймили через язык, используя термины вроде Untermensch, «паразиты», «раковая опухоль» и «крысы», тогда как в коммунистическом Китае термин «се цзяо» стал синонимом слов «сумасшедший», «фанатик», «самоубийца» и «враг» благодаря пропаганде. Нюрнбергские расовые законы 1935 года лишили евреев гражданства и всех прав, юридически отделив их от «арийского» населения, а в Китае статья 300 Уголовного кодекса и разъяснения Верховного суда вывели последователей Фалуньгун из-под защиты конституции, сделав их объектами преследования. Евреям в Германии запрещали занимать государственные должности, работать врачами или учителями, их бизнес бойкотировался, а смешанные

самовраždy.“ Táto veta, podobne ako rezolúcie konferencie vo Wannsee v roku 1942, kde nacistická vrchnosť zbyrokratizovala „konečné riešenie židovskej otázky“, premenila masové vraždenie na rutinnú administratívnu úlohu.

Od tohto momentu sa väznice, pracovné tábory, centrá „vymývania mozgov“ a policajné stanice po celej Číne zmenili na laboratóriá bolesti, kde sa na ľuďoch, vyhlásených za „podľudí“, zdokonaľovali a systematizovali najrafinovanejšie metódy fyzickej a psychickej likvidácie. Táto kapitola je katalógom tejto neľudskosti. Nie je to len zoznam hrôz, ale dokumentárne svedectvo o tom, do akej krajnej miery krutosti vedie ideológia, ktorá popiera v človeku človeku. Každý príbeh, každý fakt v tomto katalógu nie je anomáliou, ale logickým výsledkom práce bežiaceho pásu smrti, ktorý bol spustený v júli 1999.

браки были под запретом. Аналогично, в Китае последователей Фалуньгун массово увольняли с работы, отчисляли из университетов, заставляли разводиться с супругами, а соседи и родственники под давлением пропаганды и страха отворачивались от них. Нацистская пропаганда представляла евреев виновниками всех проблем Германии, от поражения в Первой мировой войне до экономического кризиса, изображая их как «пятую колонну», стремящуюся к мировому господству, тогда как Фалуньгун в Китае объявляли *«антикитайской политической силой» и «инструментом враждебных западных сил», стремящихся свергнуть КПК и разрушить страну.*

Результат этого процесса был идентичен в обоих случаях. Когда человек перестает быть в глазах общества и государства учителем, врачом, матерью или соседом, а становится лишь

Rozsah používania mučenia voči stúpencom Falun Gongu ohromuje svojou systematickosťou. Nejedná sa o náhodné výbuchy hnevu strážcov, ale o centrálnu schválenú politiku. Špeciálny spravodajca OSN pre otázky mučenia Manfred Novak vo svojej správe za rok 2007 dospel k šokujúcemu záveru: 66 % všetkých zdokumentovaných prípadov mučenia v Číne sa týkalo prívržencov Falun Gongu. Je to ohromujúce číslo, ktoré naznačuje, že práve táto skupina občanov bola vybraná ako hlavný cieľ štátneho teroru. Organizácie Amnesty International a Human Rights Watch v desiatkach svojich správ potvrdzujú, že mučenie a kruté zaobchádzanie s prívržencami Falun Gongu má všeobecný charakter a dosahuje úroveň zločinov proti ľudskosti.

Najpriamejšia a najhrubšia forma pôsobenia je zameraná na spôsobenie neznesiteľnej bolesti a nezvratného poškodenia zdravia. Bitie, ako najbežnejšia metóda, zahŕňa údery gumovými obuškami,

носителем ярлыка — «еврей» или «член се цзяо», — с ним можно делать все что угодно. Его можно уволить, арестовать, пытаться, убить на операционном столе ради органов. Его страдания перестают вызывать сочувствие, а его смерть — сожаление. Она воспринимается как необходимый акт социальной гигиены, как избавление «здорового тела нации» от «раковой опухоли» — именно эту метафору, как мы помним из Главы 2, с таким энтузиазмом использовал российский «эксперт» антикультист Александр Дворкин на пропагандистских форумах в Китае, благословляя геноцид.

Таким образом, трансформация общественного мнения в Китае была не просто результатом пропаганды. Это был акт юридического и психологического манипулирования, превративший 100 миллионов человек в нелюдей. Фундамент для концлагерей и пыточных камер был заложен.

palicami, koženými opaskami s kovovými prackami a elektrickými obuškami. Strážcovia často nútia iných väzňov, zvyčajne trestancov, aby bili stúpcov Falun Gongu, motivujúc ich skrátením trestu alebo inými úľavami, čím vytvárajú v cele atmosféru totálneho teroru, kde nebezpečenstvo prichádza zo všetkých strán. Mučenie „velkým natiahnutím“ (Da Gu) je mučivý proces, pri ktorom je telo obete natiahnuté do štyroch smerov, pričom ruky a nohy sú pripútané k mrežiam alebo rohom posteľe a človek je v tejto polohe ponechaný niekoľko dní, čo vedie k natrhnutiu svalov, väzov a vyvrtnutiu kĺbov; Bolesť je tak intenzívna, že mnohí strácajú vedomie, a jeden z tých, ktorí prežili, to opísal ako pocit, akoby sa telo doslova trhalo na kusy, kde každý nádych a pohyb vyvoláva výbuch bolesti, po ktorom končatiny prestávajú byť citlivé a človek stráca pocit seba samého ako osobnosti. Zavesenie, pri ktorom je obeť zavesená za ruky zviazané za chrbtom na okennú mrežu, rúru alebo strop, často tak, že sa len špičky prstov na nohách dotýkajú podlahy, prenáša celú

## Глава 4: пытки и наильственно е извлечение органов

Идеология ненависти, какой бы изощренной она ни была, всегда имеет конечную, физическую цель. Дегуманизация — это не философское упражнение; это необходимый подготовительный этап, лицензия на насилие. Когда человека лишают его человеческого статуса, с его телом можно делать все что угодно.

Это каталог бесчеловечности, сухой, фактологический отчет о том, что происходит, когда группа людей объявляется «раковой опухолью на теле общества», как выразился Александр Дворкин в интервью китайскому государственному агентству «Синьхуа». Это документальное свидетельство того, что пытки, сексуальное

вáhu tela na vyvrátené ramenné kĺby, čo rýchlo spôsobuje vyvrtnutia a nevratné poškodenie nervových zakončení. Mučenie „tigria lavica“ spočíva v tom, že obeť posadia na úzku, často rebrovú lavicu, pevne jej priviažu nohy a pod členky podložia tehly, ktorých počet sa postupne zvyšuje, pričom súčasne tlačia kolená nadol, čo vytvára neznesiteľný tlak na kolenné kĺby, čo vedie k natrhnutiu väzov a zlomeninám. Údery vysokovýkonnými elektrickými obuškami sa vykonávajú na najcitlivejšie časti tela – krk, podpazušie, vnútornú stranu stehien, chodidlá, dlane a obzvlášť často na genitálie, ústa a prsia u žien, čo spôsobuje popáleniny, poškodenie nervovej sústavy a dokonca aj zástavu srdca. Ideologická manipulácia, alebo „vymývanie mozgov“, je jadrom systému „transformácie“: väzni sú nútení nepretržite sledovať a počúvať propagandistické videá a zvukové nahrávky, ktoré očierňujú Falun Gong, a podsúvajú im sfalšované „priznania“ iných praktizujúcich, čo po niekoľkých dňoch

насилие и насильственное извлечение органов у живых людей являются не случайными эксцессами, а логическим и системным продолжением антикультовой доктрины.

Свидетельства, собранные в этой главе, могут показаться невыносимыми. Они намеренно лишены эмоциональных оценок, поскольку сами факты говорят громче любых эпитетов. Каждое утверждение основано на показаниях выживших, документах правозащитных организаций, отчетах ООН и признаниях самих участников преступлений. Моя задача как исследователя — не щадить чувства читателя, а с юридической точностью зафиксировать масштаб и характер зверств. Ибо только полное осознание реальности способно разрушить стену лжи и безразличия, которой преступники пытаются отгородиться от правосудия.

Параллели с преступлениями нацистского режима, которые ранее прослеживались на

спánkového deprivácie a fyzického mučenia zbavuje človeka schopnosti kritického myslenia a robí jeho vedomie zraniteľným voči sugescii. Deprivácia spánku, jedna z najkrutejších metód psychického nátlaku, trvá dni, týždne, a niekedy aj mesiace, keď strážcovia alebo spoluväzni budia obeť pri najmenšom pokuse zaspať, čo spôsobuje ťažké psychické poruchy, halucinácie, stratu pamäte a úplné vyčerpanie nervovej sústavy, v dôsledku čoho človek stráca pocit reality a je pripravený podpísať akýkoľvek dokument za pár minút spánku. Nútené sedenie na malej nízkej stoličke, často s nerovným povrchom, po dobu 16 – 20 hodín denne bez možnosti pohybu, zmeny polohy alebo rozhovoru vedie k atrofii svalov, nekróze tkanív sedacích svalov, vzniku hnisajúcich vredov a neznesiteľnej bolesti chrbta a nôh. Nútená nahota, keď väzňov, mužov aj ženy, nútia vyzliekať sa donaha a stáť hodiny na očiach všetkých, často v mraze alebo pod ľadovou vodou, slúži ako akt krajného poníženia, najmä v kontexte tradičnej čínskej

идеологическом и пропагандистском уровне, здесь обретают свою физическую, кровавую плоть. Индустриализация убийства, медицинские эксперименты на живых людях, утилитарное использование человеческих тел — все это, как мы увидим, было не просто повторено, но и «модернизировано» в условиях современного Китая. И все это стало возможным благодаря одному слову, произнесенному «экспертами» — слову «секта».

То, что последовало за этим, не было хаотичными эксцессами отдельных садистов. Это была системная, хорошо организованная и хладнокровная работа государственного механизма по «трансформации» и искоренению инакомыслия. В 2001 году, по указанию генерального секретаря КПК Цзян Цзэминя, была издана негласная директива, ставшая лицензией на убийство: «Избиение практикующего Фалуьгун до смерти не считать преступлением. Если

культуры. Sexuálne násilie, ktoré je zdokumentované v tisícoch prípadov, zahŕňa hromadné znásilňovanie žien spoluväzňami pod vedením a so súhlasom strážne, ako aj zavádzanie elektrických obuškov, kefiek a ostrých predmetov do ženských pohlavných orgánov; muži sú vystavení znásilneniam a mučeniu elektrickými šokmi na genitáliách, čo nie je len prejavom sadizmu, ale cieľenou politikou zneuctenia duchovnej čistoty, ktorá je dôležitá pre praktizujúcich Falun Gong. Mučenie hladom a smädom obmedzuje porcie jedla a vody na minimum, ktoré stačí len na udržanie života na pokraji smrti, čo spôsobuje neustále utrpenie. Násilné kŕmenie používané voči tým, ktorí vyhlásili hladovku, je samo o sebe krutým mučením: hrubá gumová hadica bez mazania sa zavádza cez nos do pažeráka, často natrhávajúc tkanivá, a namiesto výživných zmesí sa do nej vlieva koncentrovaný solný roztok, vriaca voda, pikantná pasta z chilli papričiek, moč alebo výkaly, s cieľom nie človeka nakrmiť, ale spôsobiť mu

практикующего Фалуныгун избили до смерти, считать это самоубийством». Эта фраза, подобно резолюциям Ванзейской конференции 1942 года, где нацистская верхушка бюрократизировала «окончательное решение еврейского вопроса», превратила массовое убийство в рутинную административную задачу.

С этого момента тюрьмы, трудовые лагеря, центры «промывания мозгов» и полицейские участки по всему Китаю превратились в лаборатории боли, где на людях, объявленных «недочеловеками», оттачивались и систематизировались самые изощренные методы физического и психологического уничтожения. Данная глава — это каталог этой бесчеловечности. Это не просто перечень ужасов, а документальное свидетельство того, к какой крайней степени жестокости приводит идеология, отрицающая в человеке человека. Каждая история,

maximálnu bolesť a poníženie, čo často vedie k smrti v dôsledku prasknutia vnútorných orgánov alebo udusenia. Podávanie neznámych psychotropných látok zdravým stúpencom Falun Gongu ničí nervový systém, zbavuje ľudí pamäte, schopnosti hovoriť a kontrolovať pohyby, mení ich stav na „vegetatívny“ a chemicky ničí ich osobnosť.

Tento katalóg je len suchý súhrn. Za každým riadkom sa skrývajú tisíce zničených životov. Nejde o chaotické násilie, ale o premyslený, takmer vedecký systém likvidácie človeka – fyzickej, psychologickej i duchovnej. Cieľom tohto systému nie je len prinútiť človeka, aby sa

каждый факт в этом каталоге — это не аномалия, а закономерный результат работы конвейера смерти, запущенного в июле 1999 года.

Масштаб применения пыток в отношении последователей Фалуньгун поражает своей систематичностью. Это не случайные вспышки гнева охранников, а централизованно одобряемая политика. Специальный докладчик ООН по вопросам пыток Манфред Новак в своем отчете за 2007 год пришел к шокирующему выводу: 66% всех задокументированных случаев пыток в Китае приходились на долю последователей Фалуньгун. Это ошеломляющая цифра, указывающая на то, что именно эта группа граждан была выбрана в качестве главной мишени для государственного террора. Организации Amnesty International и Human Rights Watch в десятках своих докладов подтверждают, что пытки и жестокое обращение с последователями Фалуньгун

zriekol viery, ale urobiť z neho živý príklad toho, čo sa stane s tými, ktorí sa odvážia myslieť inak.

## Prípad Jiang Gobó

Jiang Gobó, bývalý vládny úradník na úrovni okresu, spomína na svoje skúsenosti pred a po začatí praktizovania Falun Dafa a na to, ako sa z korupčného úradníka stal čestným, spravodlivým človekom, ktorý si získal rešpekt kolegov, nadriadených a obyvateľov dedín, ktorým pomáhal. Po začatí prenasledovania tejto duchovnej praxe však bol Jiang prepustený, zatknutý, odsúdený do väzenia a kruto mučený za svoju oddanosť

носят повсеместный характер, достигающий уровня преступлений против человечности. Самая прямая и грубая форма воздействия, направленная на причинение невыносимой боли и нанесение необратимых увечий. Избиения, как самый распространенный метод, включают удары резиновыми дубинками, палками, кожаными ремнями с металлическими пряжками и электрическими дубинками. Часто охранники заставляют других заключенных, обычно уголовников, избивать последователей Фалуньгун, поощряя их сокращением срока или другими поблажками, создавая в тюремной камере атмосферу тотального террора, где опасность исходит отовсюду. пытка «большой растяжки» (Да Гуа) представляет собой мучительный процесс, при котором тело жертвы растягивают в четырех направлениях, приковывая руки и ноги к решеткам или углам кровати, оставляя человека в таком положении на несколько

Falun Dafa.

„Keď som bol v zadržiavacích centrách, pracovných táboroch a väzniciach, podrobili ma celkovo 77 druhom mučenia, vrátane bitia elektrickými obuškami; pripútania reťazami k železnej stoličke; pripútania putami k „posteli mŕtveho“ v polohe kríža; priviazanie lanami k „tigrej lavici“; násilné podávanie neznámych liekov a vody s korením a pod. 39-krát ma doviedli do stavu blízkeho smrti.

Neuveriteľná krutosť, s akou so mnou zaobchádzali, a neznesiteľná bolesť, ktorú som zažil v jednom z väzenských centier, premenili môj život na peklo. Násilím mi podávali jedy a vodu s korením, od čoho som zvracal zelený hnis. Pripevnili ma reťazami na kríž v polohe lietajúceho orla na 20 dní. Spoluväzeň povedal, že nikto predtým nevydržal na kríži viac ako dva dni bez prosby o milosť.

дней, что приводит к разрыву мышц, связок и вывихам суставов; боль настолько интенсивна, что многие теряют сознание, а один из выживших описывал это как ощущение, будто тело буквально разрывается на части, где каждый вдох и движение вызывает взрыв боли, после чего конечности перестают ощущаться, а человек теряет чувство себя как личности. Подвешивание, при котором жертву подвешивают за скованные за спиной руки к оконной решетке, трубе или потолку, часто так, что только кончики пальцев ног касаются пола, переносит весь вес тела на вывернутые суставы плеч, быстро вызывая вывихи и необратимое повреждение нервных окончаний. пытка «скамья тигра» заключается в том, что жертву сажают на узкую, часто ребристую скамью, крепко привязывая ноги и подкладывая под лодыжки кирпичи, количество которых постепенно увеличивают, одновременно прижимая колени

Keď ma z kríža zložili, nemohol som stáť a musel som sa plaziť do cely.

Chrbticu som mal zlomenú na troch miestach po tom, čo ma silno pritlačili k horizontálnemu drevenému trámu. Na pravé oko som prestal vidieť kvôli mučeniu a zrak sa mi dlho neobnovil. Nemohol som chodiť na toaletu a musel som používať katéter. Počas 26 dní som nemal stolicu. Po 20 dňoch som schudol 40 kg a počas mučenia som opakovane strácal vedomie. Nižšie opíšem, čo som musel prežiť počas posledného zatknutia v roku 2009 a následného väznenia.

Paradoxne, deň pred zatknutím vo februári 2009 mi môj nadriadený povedal: „Jiang, celý rok som čakal, kedy budem môcť znova s vami pracovať. Som tak rád, že ste v mojej skupine.“ Nasledujúce ráno som prišiel do práce ako zvyčajne o 7:50. Hneď ako som

вниз, что создает невыносимое давление на коленные суставы, приводя к разрыву связок и переломам.

Удары электрическими дубинками высокой мощности наносятся по самым чувствительным частям тела — шее, подмышкам, внутренней поверхности бедер, ступням, ладоням, а особенно часто по гениталиям, рту и груди у женщин, вызывая ожоги, повреждение нервной системы и даже остановку сердца. Идеологическая обработка, или «промывание мозгов», является ядром системы «трансформации»: заключенных заставляют круглосуточно смотреть и слушать пропагандистские видео и аудиозаписи, очерняющие Фалуньгун, подсовывая сфабрикованные «признания» других практикующих, что после многодневного лишения сна и физических пыток лишает человека способности к критическому мышлению, делая его сознание уязвимым для внушения. Лишение сна, один из самых жестоких методов

zaparkoval motorku pred budovou kancelárie, zastavil za mnou stredne veľký mikrobús. Počul som, ako ma niekto volá po mene, otočil som sa a uvidel som, ako sa ku mne blíži šesť mladých ľudí. Prvý mi hodil slučku na krk, dvaja mi vykrútili ruky, ďalší dvaja ma chytili za nohy a posledný ma chytil za pás. Zdvihli ma a hodili na zem tvárou dole. Ruky mi spútali za chrbtom a na hlavu mi nasadili čiernu kapucňu. Hodili ma do auta, ktoré rýchlo odišlo.

Celý proces trval menej ako minútu a ja som pochopil, že ma znova zatkli za príslušnosť k Falun Gong (Falun Dafa). Asi po 20 minútach sme dorazili do nemocnice. Vytiahli ma z auta, odniesli dovnútra a hodili na zem. Niekto mi vyzul topánky a ťahal ma po podlahe nemocnice do iného oddelenia na kompletne vyšetrenie. Celý čas som mal na sebe putá a hlavu zakrytú. Po 30 minútach ma znova vytiahli za nohu do auta. Hlava mi päťkrát

психологического давления, длится днями, неделями, а иногда месяцами, когда охранники или сокамерники будят жертву при малейшей попытке заснуть, вызывая тяжелые психические расстройства, галлюцинации, потерю памяти и полное истощение нервной системы, из-за чего человек теряет ощущение реальности и готов подписать любой документ ради нескольких минут сна. Принудительное сидение на маленькой низкой табуретке, часто с неровной поверхностью, по 16-20 часов в сутки без возможности двигаться, менять позу или разговаривать приводит к атрофии мышц, некрозу тканей ягодиц, появлению гноящихся язв и невыносимой боли в спине и ногах. Принудительная нагота, когда заключенных, как мужчин, так и женщин, заставляют раздеваться догола и стоять часами на всеобщем обозрении, часто на морозе или под ледяной водой, служит актом предельного унижения, особенно в контексте традиционной

narazila o schody nemocnice. Hlava sa mi točila, cítil som veľmi silné závraty, ako keby sa točilo nebo. Bolo to hrozné. Mladý muž sa smial, ale moja hlava sa rytmicky udierala o schody s hlasným „dunením“. Ťahali ma ešte asi 30 metrov po štrku vnútorného dvora. Potom ma znova zdvihli a hodili do auta.

Keď sme konečne dorazili do strážnej miestnosti väzenského centra Changle, zložili mi čiernu kapucňu. Spoznal som policajtov, ktorí ma zatkli. Pracovali v meste Weifang a v miestnej bezpečnostnej jednotke okresu Kuiwen. Jeden z nich mi povedal: „Čakali sme na teba dlho, ale nemohli sme nazbierať dostatok dôkazov proti tebe. Jeden z praktizujúcich menom Cao tentoraz zvalil všetku vinu na teba a teraz ťa čakajú veľké problémy. Dobre vieme, že si nespáchal žiadny zločin, ale tentoraz sa postaráme, aby si zomrel.“

|                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                            |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                   |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <p>китайской культуры. Сексуальное насилие, документально подтвержденное в тысячах случаев, включает групповые изнасилования женщин со стороны сокамерников-уголовников под руководством и с одобрения охраны, а также введение в женские половые органы электрических дубинок, щеток и острых предметов; мужчины подвергаются изнасилованиям и пыткам с электрошоком по гениталиям, что является не просто проявлением садизма, а целенаправленной политикой осквернения духовной чистоты, важной для практикующих Фалуныгун. Пытка голодом и жаждой сокращает порции еды и воды до минимума, достаточного лишь для поддержания жизни на грани смерти, вызывая постоянные мучения. Насильственное кормление, применяемое к объявившим голодовку, само по себе является жестокой пыткой: грубый резиновый шланг без смазки вводят через нос в пищевод, часто разрывая ткани, и вливают</p> | <p>Väzenské zariadenie okresu Changle bolo mimo dohľadu verejnosti, takže polícia mohla voči mne používať najkrutejšie metódy mučenia. V noci po príchode ma pripútali k železnej stoličke a 33 hodín mi nedali ani jedlo, ani pitie, ani mi nedovolili použiť toaletu.</p> <p>Podľa smerníc mestského a okresného oddelenia vnútornej bezpečnosti ma nechali sedieť na železnej stoličke celých šesť mesiacov. Polícia ma dlho vypočúvala, niekedy celú noc. Celý čas som sedel a nemohol som si ľahnúť a oddýchnuť si. Počas týchto šiestich mesiacov som musel znášať neuveriteľnú zimu a ťažké horúčavy. Nohy mi opuchli a veľmi ma boleli. Mal som tiež zrýchlený srdcový tep.</p> <p>Jedného dňa policajt Sun nastúpil na službu a veľmi hrubo sa ma na</p> |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

не питательные смеси, а концентрированный солевой раствор, кипяток, острую пасту из перца чили, мочу или фекалии, с целью не накормить, а причинить максимальную боль и унижение, что нередко приводит к смерти от разрыва внутренних органов или удушья. Введение неизвестных психотропных препаратов здоровым последователям Фалуныгун разрушает нервную систему, лишая людей памяти, способности говорить и контролировать движения, превращая их в «овощей» и уничтожая личность химическим путем.

Этот каталог — лишь сухая сводка. За каждой строкой стоят тысячи разрушенных жизней. Это не хаотичное насилие, а продуманная, почти научная система уничтожения человека — физического, психологического и духовного. Цель этой системы — не просто заставить человека отречься от веры, но и превратить его в живой пример того, что

niečo opýtal. Neodpovedal som, tak ku mne priskočil a začal ma zúrivo nadávať. V zúrivosti schytil fľašu s dezinfekčným prostriedkom a vylial mi ho na hlavu a tvár. Keďže som bol pripútaný k železnej stoličke, nemohol som sa uhnúť. Sun sa tým neuspokojil, naplnil fľašu studenou vodou a ešte desaťkrát mi ju vylial na tvár.

Moje oblečenie bolo úplne premočené. Dezinfekčný prostriedok a voda stekali po mojom tele, do topánok a rozlievali sa po podlahe. Bola zima a panoval strašný chlad. Triasol som sa od zimy. Sun ma nechal pripútaného na stoličke. Nakoniec mi topánky a ponožky vyschli, ale koža a vlasy boli spálené. Za nasledujúcich šesť mesiacov som stratil 70 percent vlasov, hlava ma veľmi svrbela a objavilo sa mi obrovské množstvo lupín.

„Posteľ mŕtveho“ je veľká ručne vyrobená posteľ so štyrmi železnými krúžkami pripevnenými v rohoch. Uprostred postele bol

происходит с теми, кто осмеливается мыслить иначе.

## Дело Цзян Гобо

Цзян Гобо, бывший правительственный чиновник уровня уезда, вспоминает опыт до и после начала практики по Фалунь Дафа и как он превратился из коррумпированного чиновника в честного, праведного человека, который завоевал уважение коллег, начальников и жителей деревень, которым он помогал. Однако после того, как началось преследование этой духовной практики, Цзяна уволили, арестовали, приговорили к тюремному заключению и жестоко пытали за его приверженность Фалунь Дафа.

«Когда я находился в центрах заключения, трудовых лагерях и тюрьмах, меня подвергали в общей сложности 77 видам пыток, включая избивание электрическими дубинками; пристёгивание цепями к железному стулу; прикрепление наручниками к «кровати

velký otvor, aby sa človek mohol vyprázdňovať. Otvor bol zvyčajne zakrytý drevenou doskou, pripevnenou kovovými kolíkmi. Keď ma však pripútali k posteli, kovové kolíky nahradili bambusovými tyčami, ktoré sa počas dňa opotrebovali a zlomili. Moje zadné partie prepadli do otvoru a uviazli tam.

Pripevnenie k „posteli mŕtveho“ je veľmi podobné pripevneniu reťazami ku krížu. Ruky a nohy boli roztiahnuté a pripevnené k štyrom krúžkom v rohoch tak, že som nemohol hýbať ani rukami, ani nohami. Kovové krúžky sa zarezávali do členkov, čo spôsobovalo krvácanie. Po chvíli mi celé telo stuhlo a bolesť bola neznesiteľná. Zvierať som zuby a počítal minúty. Keďže som nemohol dlho hýbať nohami, stratil som cit v ľavom stehne. Zotavenie po tomto úraze trvalo tri roky.

V takomto stave bolo veľmi ťažké

мертвеца» в позе креста; привязывание верёвками к "скамье тигра"; насильственное введение неизвестных препаратов и воды с перцем и др. Меня доводили до предсмертного состояния 39 раз.

Невероятная жестокость, с которой со мной обращались, и нестерпимая боль, которую мне довелось испытать в одном из центров заключения, превратила мою жизнь в ад наяву. В меня насильно вводили яды и перчёную воду, отчего меня рвало зелёным гноем. Меня прикрепляли цепями к кресту в позе летящего орла на 20 дней. Сокамерник сказал, что никто ранее не мог продержаться более двух дней на кресте, не моля о пощаде. Когда меня сняли с креста, я не мог стоять и мне пришлось ползти до камеры.

Мой позвоночник был сломан в трёх местах после того, как меня сильно прижали к горизонтальной деревянной балке. Правый глаз перестал видеть из-за пыток, и зрение долго не восстанавливалось. Я не

выконávať potrebu. Vydržal som, koľko som mohol. Keď som už viac nevydržal, vykonal som potrebu priamo do nohavíc. V dôsledku neustáleho umelého zadržiavania som začal trpieť inkontinenciou. A niekedy som nemohol močiť, aj keď som veľmi potreboval, čo spôsobovalo silné opuchy žalúdka. Bolesť sa nedá opísať. Aspoň päť zo šiestich mesiacov, počas ktorých ma vypočúvali, som bol pripútaný k železnej stoličke v miestnosti na výsluchy. Výnimkou bol presun na „postel' mŕtveho“ na tri týždne a tri noci na poschodovej posteli v cele, kde mi sedemkrát intravenózne podali rôzne neznáme lieky a zakaždým som strávil asi 10 hodín v nemocnici.

Kým som bol pripútaný k stoličke, trikrát snežilo a v noci teplota vo vyšetrovacej miestnosti často klesala pod nulu. Policajti mi vzali zimnú bundu a nechali mi len dvojce tenké nohavice. Počas dňa som to dokázal vydržať, ale v najchladnejších hodinách noci som priam mrzol a triasol sa od zimy. V

мог ходить в туалет и мне приходилось использовать катетер. В течение 26 дней у меня не очищался кишечник. Через 20 дней мой вес снизился на 40 кг и во время пыток я многократно терял сознание. Ниже расскажу о том, что мне пришлось пережить во время последнего ареста в 2009 году и последовавшего за этим тюремного заключения.

По иронии судьбы за день до ареста в феврале 2009 года мой начальник сказал мне: "Цзян, я весь год ждал, когда снова смогу работать с вами. Я так рад, что вы в моей группе". На следующее утро я пришёл на работу к 7.50 утра как обычно. Как только я поставил мотоцикл перед зданием офиса, за мной остановился микро-автобус среднего размера. Я услышал, как кто-то зовёт меня по имени, оглянулся и увидел, как шесть молодых людей приближаются ко мне. Первый накинул на меня петлю, двое выкрутили руки, двое других схватили за ноги, а последний зацепился за талию.

polovici marca strážnik otvoril okno nad dverami za mnou a nechal ho otvorené, takže tam bol neustály prievan, ktorý mi prenikal až do kostí. Často som strácal vedomie od ľadového chladu.

Celé leto som strávil na železnej stoličke v miestnosti na výsluchy. V lete je neznesiteľné teplo a všetci sa snažia vyhýbať komárom. Vo všetkých celách väzenského centra, okrem miestnosti na výsluchy, boli na oknách a dverách sieťky na ochranu pred komármi. Pracovníci, ktorí sa zaoberali mojim prípadom, trávili veľa času na dvore, ovievali sa vejárom alebo zostávali v strážnej miestnosti so sieťkou. Aj počas krátkeho času, ktorý strávili v miestnosti na výsluchy, si na seba nastriekali prostriedok proti komárom. Dvere do miestnosti na výsluchy však zostali dokorán otvorené. Bol som pripútaný k železnej stoličke putami za chrbtom a komáre ma neustále štípali.

Они подняли меня и уронили на лицо. Руки скрепили наручниками за спиной, на голову накиннули чёрный капюшон. Меня забросили в машину, которая быстро уехала прочь.

Весь процесс занял менее минуты, и я понял, что меня снова арестовали за принадлежность Фалуныгун (Фалунь Дафа). Примерно через 20 минут мы приехали в больницу. Меня вытащили из машины, занесли внутрь и бросили на пол. Кто-то снял с меня обувь и протащил по полу больницы в другое отделение для полного обследования. На мне всё это время были наручники и голова была закрыта. Через 30 минут меня снова за ногу затащили в машину. Голова пять раз стукнулась о ступени здания больницы. Голова кружилась, я чувствовал очень сильное головокружение как будто небо вращалось. Это было ужасно. Молодой человек смеялся, однако, моя голова ритмично ударялась о ступени с громким

Na protest proti neľudskému zaobchádzaniu som vyhlásil hladovku. Do žalúdka mi cez nos zaviedli sondu na kŕmenie a upevnili ju na hlave látkou a lepiacou páskou. Ruky som mal spútané za chrbtom, pretože strážcovia sa domnievali, že ak to neurobia, vytiahnem sondu. Ruky som mal spútané za chrbtom 24 hodín denne. Keď sa mi podarilo zaspať, po pár minútach som sa zobudil od bolesti. Postupne sa tento čas predlžil z 5 na 10 minút. Viac ako päť mesiacov s putami za chrbtom, pripútaný k železnej stoličke, som spal najviac dve hodiny, kým ma v roku 2010 z väzenského centra nepreložili.

Po dlhom pobyte v putách za chrbtom sú ruky človeka zvyčajne tak znecitlivené, že ich nemôže pohnúť, keď mu putá náhle odstránia. Po týždni v putách človek nemôže tri dni zdvihnúť ruky. Po 10 dňoch v putách s rukami za chrbtom človek nemôže zdvihnúť ruky nad úroveň ramien počas 5 dní. Strávil som v putách,

“бах”. Они протащили меня ещё метров 30 по гравию внутреннего двора. Потом снова подняли и бросили в машину.

Наконец, когда мы прибыли в караульное помещение центра заключения Чанлэ, с меня сняли чёрный капюшон. Я узнал полицейских, которые меня арестовали. Они работали в городе Вэйфан и местном подразделении безопасности района Куйвэнь. Один из них сказал мне: “Мы ждали тебя долго, но не могли собрать достаточно доказательств против тебя. Один из практикующих по имени Цао перевёл всю вину на тебя в этот раз, и теперь тебя ждут большие неприятности. Мы хорошо знаем, что ты не совершал никаких преступлений, но мы действительно проследим, чтобы на этот раз ты умер”.

Центр заключения округа Чанлэ находился вне поля зрения общественности, поэтому полиция могла применять ко мне самые жестокие методы пыток. В ночь прибытия меня приковали к железному стулу и в течение 33

s rukami za chrbtom, 5 mesiacov. Mnohí mi hovorili, že ruky sa už nikdy nebudú hýbať, a že zostanem invalidom.

Počas dvojmesačného obdobia od polovice mája do polovice júla 2009 mi viac ako 40-krát povedali, že mestské úrady vydali pokyny týkajúce sa môjho prípadu a že všetko, čo sa odo mňa vyžaduje, je povedať, že prestanem praktizovať Falun Gong. Keby som to povedal, na druhý deň by ma prepustili a ja by som sa okamžite vrátil do práce ako úradník na okresnej úrovni. Dostával by som svoj plat, ktorý mi bol počas väzby zadržaný, a pridělili by mi bývanie. Ja som však naďalej mlčal.

Predtým, ako som začal praktizovať Falun Dafa, mal som nevyliciteľné choroby a bol som na pokraji smrti. Bol som morálne skazený a smeroval som k sebazničeniu. Ale Dafa ma úplne

часов не давали ни еды, ни  
питья, не разрешали  
пользоваться туалетом.

Согласно директивам городского  
и районного отделов внутренней  
безопасности меня оставили  
сидеть на железном стуле все  
следующие шесть месяцев.  
Полиция проводила длительные  
допросы, иногда всю ночь  
напролёт. Я всё время находился  
в сидячем положении и не мог  
прилечь отдохнуть. В течение  
этих шести месяцев мне  
приходилось переносить  
невероятный холод и тяжкий  
зной. Ноги распухли и сильно  
болели. У меня также было  
учащённое сердцебиение.

Однажды полицейский Сунь  
заступил на смену и очень грубо  
спросил меня о чём-то. Я не  
ответил, поэтому он подскочил  
ко мне и начал яростно ругаться.  
Погружённый в свою ярость он  
схватил бутылку с  
дезинфицирующим средством и  
плеснул его мне на голову и  
лицо. Поскольку я был прикован  
к железному стулу, то не смог  
уклониться. Сунь не остановился

zmenilo a premenilo ma na  
pozorného a čestného človeka,  
dobrého úradníka. Ako som mohol  
odmietnuť praktizovanie Dafa? Ako  
môže prebudený človek odmietnuť  
vieru v Pravdu, Dobrotu a  
Trpezlivosť?

Po uplynutí môjho päťročného  
väzenského trestu v decembri  
2009 sa výsluchy skončili a  
policajti opustili väzenské  
zariadenie. Po vyše ôsmich  
mesiacoch ma z tohto centra  
preložili. Kvôli mučeniu v  
zadržiavacom centre som bol v  
čase príchodu do mužskej väznice  
v Šan-tungu nesmierne oslabený,  
preto ma ihneď hospitalizovali.  
Väzenskí strážcovia ma  
navštevovali a vyvíjali na mňa tlak,  
aby ma prinútili vzdať sa svojich  
duchovných presvedčení. Keď ich  
pokus neuspel, preložili ma späť do  
väzenia.

Potom ma v marci 2020 preložili  
do väzenia v provincii Šan-tung. V  
tomto väzení bolo od roku 2002

на этом, он набрал в бутылку холодной воды и ещё раз десять плеснул мне её в лицо.

Моя одежда промокла насквозь. Дезинфицирующее средство и вода полились по телу, в обувь, разлились по полу. Была зима, стоял жуткий холод. Меня трясло от холода. Сунь оставил меня, запертым на стуле. В конце концов, обувь и носки высохли, но кожа и волосы были сожжены. За следующие шесть месяцев я потерял 70 процентов волос, голова сильно чесалась, появилась перхоть в огромном количестве.

“Кровать мертвеца” это большая самодельная кровать с четырьмя железными кольцами, прикреплёнными по углам. Посреди кровати было большое отверстие, чтобы человек мог испражняться. Отверстие обычно закрывалось деревянной доской, закреплённой металлическими штырями. Однако, когда меня приковали к кровати, металлические штыри заменили бамбуковыми палками, которые изнашивались и ломались

зadržívaných mnoho mužov, ktorí praktizovali Falun Gong. Posielali ich sem z celej provincie. Napriek tvrdeniam ministerstva väzenstva, že sú „moderné a civilizované“, sa v štyroch stenách tejto inštitúcie páchali všetky druhy organizovaného zločinu namierené proti praktizujúcim Falun Gong. Správcovia a strážcovia používali násilie a „vymývanie mozgov“, aby prinútili praktizujúcich vzdať sa svojej viery. Pred mojim príchodom do tejto väznice zomrelo dvanásť stúpecov Falun Gongu vo väzbe.

Hned' v prvý deň som o Dafa rozprával jednému strážcovi a podelil som sa s ním aj o svoje skúsenosti z práce väzenského strážcu a vysvetlil som mu, že stať sa dobrým človekom vďaka zdokonaľovaniu sa podľa Dafa je veľmi dobré, ale prenasledovanie je veľmi zlé. „ Ten, kto sa podieľa na prenasledovaní, sa raz stretne s dôsledkami,“ povedal som mu.

в течение дня. Мои ягодицы провалились в отверстие и застряли.

Привязывание к “кровати смерти” очень похоже на прикрепление цепями к кресту. Руки и ноги расставлены и были прикреплены к четырём кольцам по углам так, что я не мог двигать ни руками, ни ногами. Металлические кольца врезались в лодыжки, отчего текла кровь. Всё тело затвердело через некоторое время и боль была невыносимой. Я сжимал зубы и считал минуты. Не имея возможности двигать ногами длительное время, я потерял чувствительность в левом бедре. На восстановление после этой травмы ушло три года.

Испражняться в таком состоянии было очень трудной задачей. Я терпел сколько мог. Когда я уже более не мог сдержаться, то испражнялся прямо в штаны. В результате постоянного искусственного сдерживания у меня началось недержание. А временами я не мог помочиться, даже если было

Nikto ma však nepočúval.

Aby ma „prevychovali“ a prinútili vzdať sa duchovných presvedčení, strážcovia používali rôzne odporné, zlomyselné metódy, vrátane telesných trestov, bitia a sexuálneho násilia. Zástupca riaditeľa Zhang a ostatní ma nútili sedieť na malej stoličke alebo stáť po dlhú dobu. Každý deň ma nútili sedieť na malej plastovej stoličke a nedovolili mi sa hýbať, pričom najdlhšia séria trvala 17 hodín v kuse. Celodennú stráž mi zabezpečovali trestanci. Ak som sa čo i len trochu pohol, bili ma a niekedy ma aj zmlátili. Počas pobytu vo väzení ma zmlátili viac ako 60-krát. Hneď v prvý deň ma zmlátili takmer na smrť.

Sedenie bez možnosti pohybu malo vplyv na môj fyzický stav. Na zadku sa mi objavili vredy, ktoré boli veľmi bolestivé. Napriek tomu ma naďalej nútili sedieť. V dôsledku toho sa mi na zadku

очень нужно, отчего желудок сильно отекал. Боль невозможно описать. По меньшей мере, пять из шести месяцев, в течение которых меня допрашивали, я был прикован к железному стулу в комнате допросов. Исключениями были перевод на «кровать мертвеца» на три недели, и три ночи на двухъярусной кровати в камере, где мне семь раз вводили внутривенно разные неизвестные препараты, и каждый раз около 10 часов в больнице.

Пока я был прикован к стулу, трижды шёл снег, а ночью температура в комнате для допросов часто опускалась ниже нуля. Полицейские забрали мою зимнюю куртку и оставили мне только двое тонких штанов. Днём я мог терпеть, но в самые холодные часы ночи я сильно замерзал и дрожал от холода. В середине марта охранник открыл окно над дверью позади меня и оставил его открытым, так что там был постоянный сквозняк, который пробирал меня до

vytvorili hlboké hnisavé rany. Strážcovia ma tiež nútili stáť vedľa postele po dlhú dobu, najdlhšie 11 hodín. Nebolo mi dovolené ísť spať v čase, keď išli spať moji spoluväzni. Šéf Zhang sám rozhodoval, kedy môžem ísť spať.

Nohy sa mi ešte nezahojili z predchádzajúcich zranení a teraz opuch a znecitlivenie ešte zosilneli. Po 40 dňoch dlhého státia alebo sedenia mi nohy zmodreli a postupne som strácal cit v chodidlách. Opuchli a nemohol som nosiť obuv. Ale riaditeľ Zhang sa nevzdával a nútil ma sedieť alebo stáť čoraz dlhšie a dlhšie.

Jednej noci, po tom, čo som 11 hodín stál, mi úplne znecitliveli nohy. Už som nemohol stáť a spadol som na zem. Nedovolili mi však ľahnúť si do postele. Väzeň Lü mi urobil oporu a prinútil ma

костей. Я часто терял сознание от ледяного холода.

Всё лето я провёл на железном стуле в комнате для допросов. Летом невыносимо жарко, и все стараются избегать комаров. Во всех камерах Центра заключения, кроме комнаты для допросов, на окнах и дверях были сетки для защиты от комаров.

Сотрудники, занимавшиеся моим делом, проводили много времени во дворе, обмахиваясь веером, или оставались в караульном помещении с сеткой. Даже в течение короткого времени, проведённого в комнате для допросов, они распыляли на себя средство от комаров. Однако дверь в комнату для допросов оставалась широко открытой. Я был прикован к железному стулу наручниками за спиной, и меня постоянно кусали комары.

В знак протеста против бесчеловечного обращения я объявил голодовку. В желудок через нос мне вставили трубку для кормления и закрепили её на голове тканью и скотчем.

sedieť na malej stoličke až do druhej hodiny ráno.

Mesiac po uväznení ma spoluväzni Lü a Sun začali slovne urážať. Lü ma udrel tak silno, že som úplne stratil sluch v pravom uchu. O mesiac neskôr ma väzeň Yan kopal do rozkroku a poškodil mi genitálie. Zotavenie trvalo viac ako tri roky.

Strážcovia z oddelenia č. 11 naviedli zločincov Weja, Lua a Suna, aby ma ponižovali a vysmievali sa mi. Lu a Sun sa ma pokúsili násilím nakrmiť neznámou látkou z veľkej fľaše od Spritu. Bránil som sa a nakoniec to vzdali. Lü sa pokúsil stiahnuť mi nohavice a dotknúť sa mojich intímnych partií, ako to robil s inými stúpecami Falun Gongu. Prísne som mu povedal: „Lü, si rovnako starý ako môj syn. Som starší ako tvoj otec. Ak ma urazíš, nie je to rovnaké, ako keby si urazil svojho

Руки были скованы наручниками за спиной, поскольку охранники считали, что я вытащу трубку, если они этого не сделают. Руки были скованы наручниками за спиной круглосуточно. Когда мне удавалось задремать, то я просыпался через пару минут от боли. Постепенно это время увеличивалось с 5 до 10 минут. Более пяти месяцев с наручниками за спиной, прикреплённый к железному стулу, я спал не более двух часов, пока меня не перевели из центра заключения в 2010 году.

После длительного нахождения в наручниках за спиной руки человека обычно настолько немеют, что он не может ими пошевелить, когда наручники внезапно снимают. После недели нахождения в наручниках человек не может поднять рук в течение трёх дней. После 10 дней нахождения в наручниках с заведёнными за спину руками человек не может поднять рук выше плеча в течение 5 дней. Я провёл в наручниках за спиной 5 месяцев. Многие говорили мне,

otca?“ Až vtedy prestal.

Akonáhle sa Liu zastavil, Sun mi dal silnú facku, po ktorej som navždy ohluchol na pravé ucho. Sun a Liu ma odniesli na posteľ. Keď Sun sedel na mojej hornej časti tela, Liu si sadol na moje kolená, vyzliekol mi ponožky a pomocou zlomeného plastového vešiaka na oblečenie mi silno škrabal stred chodidiel. Prešiel tam a späť viac ako 30-krát, v dôsledku čoho mi opuchli chodidlá. Nasledujúcich päť dní som mal ťažkosti s chôdzou.

Začiatkom apríla 2010 strážcovia oddelenia poverili iného zločinca, 36-ročného Yana, aby ma bil a mučil. Yan bol nemilosrdný a bil ma silnejšie ako Liu a Sun. Jeho údery alebo kopy ma odhodili dozadu viac ako tri metre. Za dva týždne ma Jian zbil a slovne urážal viac ako 40-krát.

что руки больше не будут двигаться никогда, и я стану инвалидом.

В течение двухмесячного периода с середины мая до середины июля 2009 года мне более 40 раз говорили, что городские власти дали указания по поводу моего дела, и всё, что от меня требуется, это сказать, что я перестану практиковать Фалуньгун. Если бы я сказал это, меня бы отпустили на следующий день, и я бы сразу вернулся на работу в качестве чиновника окружного уровня. Я бы получал свою зарплату, которая была удержана во время моего заключения, и мне бы выделили жильё. Однако я продолжал молчать.

До того, как я стал практиковать Фалунь Дафа, у меня были неизлечимые болезни, я находился на грани смерти. Я был морально испорчен и шёл к самоуничтожению. Но Дафа изменил меня в корне и превратил меня во внимательного и честного человека, хорошего чиновника.

Jedného rána ma Jian nečakane udrel prstami na nohách do rozkroku. Skrčil som sa na podlahe a potil sa od bolesti. To viedlo k tomu, že moje pohlavné orgány boli tri a pol roka znecitlivené. Pohlavné orgány boli čierno-fialové. Väzeň Žen, ktorý videl moje genitálie v sprache, mi predpovedal, že mi nezostáva veľa času nažive, tvrdiac, že videl genitálie mŕtvych ľudí a mali rovnakú farbu.

Väzeň Zhang a ďalší boli poverení, aby ma sledovali a neustále sa mi vyhrožovali smrťou. Keď Zhang videl, že moje nohy opuchli, sčerneli a zčervenali, mnohokrát mi hovoril:

„Tvoje nohy už nie je možné vyliečiť, zostáva len amputácia. V skutočnosti budeš mať šťastie, ak ti ich amputujú a zostaneš len invalidom. Najhoršie, čo sa môže stať, je, že jednoducho neprežiješ. Hovorím ti, že prokurátor už má pre teba pripravenú urnu a závet,

Как я мог отказаться от практики Дафа? Как может пробудившийся человек отказаться от веры в Истину, Доброту, Терпение?

После того, как срок моего пятилетнего тюремного заключения закончился в декабре 2009 года, допросы прекратились, и полицейские уехали из центра заключения. Меня перевели оттуда через восемь с половиной месяцев. Из-за пыток в Центре заключения я невероятно ослабел, когда прибыл в мужскую тюрьму Шаньдун, поэтому меня сразу госпитализировали. Тюремные охранники посещали меня и оказывали на меня давление в больнице, чтобы заставить меня отказаться от моих духовных убеждений. Когда их попытка не удалась, меня перевели обратно в тюрьму.

Затем меня перевели в тюрьму провинции Шаньдун в марте 2020 года. В этой тюрьме с 2002 года содержалось много мужчин, практикующих Фалуныгун. Их отправляли сюда со всей

keď vydýchneš naposledy. Hneď ako ťa smrť dostihne, vyjde pitevný protokol, v ktorom bude uvedené, že si zomrel prirodzenou smrťou. Väzenie s tým nebude mať absolútne nič spoločné. Nebude koho obviňovať, nikto nebude niešť zodpovednosť. Manželka so synom prídu vyzdvihnúť urnu a otec s matkou budú ešte nejaký čas plakať.“

„Zabiť ťa je rovnako ľahké ako zabiť mravca,“ často hovorieval.

Väzeň Ten mi tiež neustále hovoril: „Počúvaj, poviem ti pravdu. Tentoraz ťa sem poslali policajti, aby si tu zomrel, nikdy ťa nenechajú odísť živého. V každej väznici je kvóta: 5 z 1000. Ak tu zomrieš, započítavajú ťa do kvóty a väznica nenesie žiadnu zodpovednosť.“

Do roku 2012 ma držali v oddelení pre väzňov s duševnými chorobami. V tom čase ma zastráňoval väzeň Jin, ktorý mal už vyše 50 rokov a trpel bipolárnou poruchou. Trikrát pribehol za mnou do kúpeľne, kričal a pred

провинции. В противовес заявлениям Министерства тюрем о том, что они «современные и цивилизованные», в четырёх стенах этого учреждения совершались все виды организованной преступности, направленные против практикующих Фалуньгун. Администраторы и охранники использовали насилие и “промывание мозгов”, чтобы заставить практикующих отказаться от своей веры. До моего прибытия в эту тюрьму двенадцать последователей Фалуньгун умерли, находясь в заключении.

Я рассказал о Дафа одному охраннику в первый же день, а также поделился своим опытом работы тюремным охранником и объяснил ему, что стать хорошим человеком благодаря совершенствованию по Дафа – это очень хорошо, а вот преследование – это очень плохо. “Тот, кто участвует в преследовании, однажды столкнётся с последствиями”, – сказал я ему. Однако никто меня

všetkými prisahal, že ma zabije.

Koncom mája 2012 ma preložili na bežné oddelenie. Strážcovia a väzni začali do môjho jedla a nápojov pridávať neznáme látky. Podrobili ma strašnej, krutej otrave.

V roku 2013, na šiesty deň čínskeho Nového roka, ma väzeň Fengzi, podnecovaný vedúcim oddelenia, násilím krmil cez trubicu vloženú do nosa. Do konca dňa som už neprijal žiadne jedlo ani vodu. Uprostred noci som sa prebudil s silnou bolesťou hlavy a keď som otvoril oči, zdalo sa mi, že sa svet točí. Okamžite som zavrel oči a neodvážil som sa ich otvoriť počas nasledujúcich troch hodín. Mal som pulzujúcu bolesť hlavy a cítil som sa chorý. V žalúdku mi tak silno škvrkalo, že som sklonil hlavu z posteľe a vracal som. Do 7:10 ráno som vracal dvanásťkrát a sedemkrát som mal v zvratkoch krv.

Okolo 9:00 ráno prišiel za mnou

не слушал.

Чтобы “перевоспитать” меня и заставить отказаться от духовных убеждений, охранники использовали разного рода отвратительные, злобные методы, включая телесные наказания, избиения и сексуальное насилие. Заместитель директора Чжан и другие заставляли меня сидеть на маленьком табурете или стоять в течение длительных периодов времени. Каждый день меня заставляли сидеть на маленьком пластиковом табурете и не разрешали двигаться, а самый длинный сеанс длился 17 часов подряд. За мной круглосуточно наблюдали уголовники. Если я хоть чуть-чуть шевелился, мне наносили удары, а иногда и избивали. За время пребывания в тюрьме меня избили более 60 раз. В первый же день меня избили до полусмерти.

Пребывание в сидячем положении без возможности двигаться сказалось на моём физическом состоянии. У меня

vedúci oddelenia a spýtal sa: „Čo sa stalo? Máme ťa odviesť do nemocnice?“ Povedal som mu: „Myslím, že mi niekto dal do jedla jed. Točí sa mi hlava a vraciam krv.“

Nasledujúce tri dni som nemohol vstať z postele a prestali ma násilím kŕmiť. Chodil som len raz denne na toaletu, opierajúc sa o operadlá postelí. V moči bola krv.

Tri dni po otravě som deväť dní po sebe videl krv v stolici. Mal som tiež silné závraty. Ako 80-ročný starý muž som si sadal na okraj postele, vstával a pomaly chodil, a po pár minútach mi bolo znova nevoľno.

Počas nasledujúcich šiestich mesiacov sa takéto epizódy opakovali približne každý mesiac a každá z nich trvala asi päť dní. Jedna z nich sa stala 17. marca 2013, približne o 22:30. V tom čase som ležal v posteli a zrazu som pocítil závrat a začal som zvracať. V nasledujúcich šiestich mesiacoch sa záchvaty stali menej častými a vyskytovali sa raz za dva

появились язвы на ягодицах, которые были очень болезненными. Тем не менее, меня по-прежнему заставляли сидеть. В результате на ягодицах образовались глубокие гнойные раны. Охранники также заставляли меня стоять рядом с кроватью в течение длительных периодов времени, самый продолжительный из которых составил 11 часов. Мне не разрешалось ложиться спать, в то время, когда сокамерники ложились спать. Начальник Чжан сам решал, когда мне ложиться спать.

Мои ноги ещё не восстановились после прошлых травм, а теперь отёк и онемение стали ещё сильнее. После 40 дней длительного стояния или сидения мои ноги стали фиолетово-чёрными, и я постепенно терял чувствительность стоп. Они распухли, и я не мог носить обувь. Но директор Чжан не сдавался, заставляя меня сидеть или стоять все дольше и дольше.

*я чувствовал себя больным.*

mesiace.

Tri dni po prepustení z väzenia som pocítil taký závrat, že som nemohol vstať z postele a nemohol som jesť. Nemohol som otvoriť oči. Trvalo to päť dní, potom sa to opakovalo každých päť dní. Jedného dňa som bol mimo mesta na tréningu a dva dni po ňom som začal pociťovať silné závraty a vracal som na toalete. Lahol som si, aby som si oddýchol, a stratil som vedomie na päť hodín.

V poslednej dobe som si na Minghui prečítal veľa správ o prípadoch otravy praktizujúcich Falun Gongu vo väzbe alebo väzení. V jednej zo správ sa píše o žene, ktorá bola otrávená vo väzení a po prepustení jej zčerneli nohy a nakoniec o ne prišla. Ľuďom je ťažké si to predstaviť alebo tomu uveriť, ak nevidia fotografie. Keďže som však sám zažil veľmi podobné príznaky, viem, že je to skutočnosť.

*Желудок заурчал так сильно, что я свесил голову* Однажды ночью, после того, что я простоял 11 часов, ноги полностью онемели. Я больше не мог стоять и упал на пол. Однако мне не разрешили лечь в постель. Заключённый Лю сделал мне подпорку и заставил сидеть на маленькой табуретке до двух часов ночи.

Через месяц после заключения в тюрьме сокамерники Лю и Сунь начали словесно оскорблять меня. Лю ударил меня так сильно, что правое ухо полностью перестало слышать. Месяц спустя заключённый Янь ударил меня ногой в промежность и повредил гениталии. На восстановление ушло более трёх лет.

Охранники из отдела №11 подговорили уголовников Взя, Лю и Суня унижать меня и издеваться надо мной. Лю и Сунь пытались насильно накормить меня неизвестным веществом из большой бутылки из-под "Спрайта". Я сопротивлялся, и в конце концов они сдались. Лю попытался спустить мои штаны и

V marci 2016 mi veľmi opuchli nohy a chodidlá. Jedného dňa som si všimol, že spodná časť nôh má sivastú tmavú farbu, na rozdiel od normálnej bledej farby kože na zvyšku nohy. To, čo som tu odhalil, je len špičkou ľadovca nespočetných zločinov, ktoré spáchal čínsky komunistický režim proti praktizujúcim Falun Gong.

дотронуться до моих интимных частей, как он делал это с другими последователями Фалуньгун. Я сурово сказал ему: "Лю, ты ровесник моего сына. Я старше твоего отца. Если ты оскорбишь меня, разве это не то же самое, что оскорбить твоего отца?". Только тогда он остановился.

Как только Лю остановился, Сунь дал мне сильную пощёчину, от которой правое ухо оглохло навсегда. Сунь и Лю отнесли меня на кровать. Когда Сунь сидел на моей верхней части тела, Лю сел мне на колени, снял с меня носки и использовал сломанную пластиковую палку от вешалки для одежды, чтобы с большой силой царапать середину ступней. Он прошёлся туда-сюда более 30 раз, в результате чего подошвы ног опухли. Следующие пять дней мне было трудно ходить.

В начале апреля 2010 года охранники подразделения поручили другому преступнику Яню (36-ти лет) избивать и пытаться меня. Янь был

безжалостен и бил меня сильнее, чем Лю и Сунь. От его удара или пинка меня отбрасывало назад более чем на три метра. За две недели Янь избил и словесно оскорбил меня более 40 раз.

Однажды утром Янь неожиданно ударил меня в промежность пальцами ног. Я скрючился на полу, потея от боли. Это привело к тому, что половые органы онемели на три с половиной года. Гениталии стали чёрно-фиолетовыми. Заключённый Жэнь, который видел мои гениталии в душе, предсказал, что жить мне осталось недолго, утверждая, что он видел гениталии мёртвых людей, и они были такого же цвета.

Заключённый Чжан и другие были назначены следить за мной и постоянно угрожать мне смертью. Когда Чжан увидел, что мои ноги распухли, почернели и побагровели, много раз он говорил мне следующее:

“Твои ноги уже не вылечишь можно лишь ампутировать. На самом деле, тебе ещё повезёт,

если их ампутируют, и ты только останешься инвалидом. Самое худшее, что может случиться: ты просто не выживешь. Говорю тебе, у прокурора уже запасена урна и завещание для тебя, когда ты сделаешь свой последний вздох. Как только смерть настигнет тебя, сразу выйдет заключение о вскрытии, где будет сообщено, что ты умер естественным путём. Тюрьма будет совершенно не при чём. Некого будет винить, никто не понесёт ответственность. Жена с сыном приедут забрать урну, а отец с матерью некоторое время ещё поплачут”.

“Тебя также легко убить, как и муравья”, – часто говорил он.

Заключённый Тэн также постоянно говорил мне: “Слушай, я скажу тебе правду. На этот раз полицейские прислали тебя сюда умирать они никогда не дадут тебе выйти отсюда живым. В каждой тюрьме есть квота: 5 из 1000. Если ты умрёшь здесь, войдёшь в квоту и тюрьма не понесёт ответственности”.

До 2012 года меня содержали в подразделении для заключённых с психическими болезнями. В то время меня запугивал заключённый Цзинь, которому было уже за 50, и он страдал от биполярного расстройства. Он трижды прибегал ко мне в ванную, кричал и клялся при всех, что убьёт меня.

Меня перевели в обычное подразделение к концу мая 2012 года. Охранники и заключённые начали вкладывать в мою пищу и напитки неизвестные вещества. Меня подвергали ужасному, жестокому отравлению.

В 2013 году, на шестой день китайского Нового года, заключённый Фэнцзы, подстрекаемый начальником отделения, насильно кормил меня через трубку, вставленную в нос. До конца дня я больше не принимал ни пищи, ни воды. Посреди ночи я проснулся от сильной головной боли, а когда открыл глаза, мне показалось, что мир кружится. Я сразу же закрыл глаза и не решался открыть их в течение следующих

трёх часов. У меня была пульсирующая головная боль, и у с кровати и меня вырвало. К 7.10 утра меня вырвало дюжину раз, и я насчитал семь случаев, когда в рвоте была кровь.

Около 9 утра ко мне зашёл начальник подразделения и спросил: “Что случилось? Нужно отвезти вас в больницу?”. Я сказал ему: “Думаю, кто-то подложил в мою еду яд. У меня кружится голова и меня тошнит кровью”.

Следующие три дня я не мог встать с кровати, и меня перестали насильственно кормить. Я только ходил один раз в день в туалет, опираясь на спинки кроватей. В моче была кровь.

Через три дня после отравления, девять дней подряд я видел кровь в стуле. Также у меня было сильное головокружение. Как 80-летний старик, я садился на край кровати, вставал и медленно шёл, а через несколько минут меня снова тошнило.

В течение следующих шести

месяцев такие эпизоды повторялись примерно каждый месяц, и каждый из них длился около пяти дней. Один из них произошёл 17 марта 2013 года, примерно в 10.30 вечера. В это время я лежал в постели и вдруг почувствовал головокружение и у меня началась рвота. В последующие шесть месяцев приступы стали реже и случались раз в два месяца.

Через три дня после освобождения из тюрьмы я почувствовал такое головокружение, что не мог встать с постели и не мог есть. Я не мог открыть глаз. Это продолжалось пять дней, затем это повторялось каждые пять дней. Однажды я был за городом на тренинге, и через два дня после него у меня началось сильное головокружение, и меня вырвало в туалете. Я прилёг отдохнуть и потерял сознание на пять часов.

В последнее время я прочитал много сообщений на Minghui о случаях отравления практикующих Фалуньгун в

заклучении или тюрьме. В одном из отчётов говорится о женщине, которая была отравлена в тюрьме, и после освобождения её ноги почернели и, в конце концов, она лишилась ног. Людям трудно представить или поверить в это, не видя фотографий. Однако, поскольку я сам испытывал очень похожие симптомы, я знаю, что это реально.

В марте 2016 года у меня сильно опухли ноги и ступни. Однажды я заметил, что нижняя часть ног стала серовато-тёмного цвета, в отличие от нормального бледного цвета кожи на остальной части ноги. То, что я раскрыл здесь, является лишь верхушкой айсберга бесчисленных преступлений, совершённых китайским коммунистическим режимом против практикующих Фалуьгун».

\*\*\* pokracovanie v 2. subore

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|

|  |  |
|--|--|
|  |  |
|--|--|